

**Институт Русского зарубежья
Национальный форум информационной безопасности "ИНФОФОРУМ"
При государственной поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.**

**ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ПОДДЕРЖКИ
РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ
ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ
В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИМ ЗА РУБЕЖОМ**

**Материалы Круглого стола
(23 октября 2007 г.)**

**Москва
2008**

Проблемы информационной поддержки реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Материалы Круглого стола (23 октября 2007 г.) — М., 2008.

Содержание

Стенограмма Круглого стола

Анатолий Стрельцов:

В информационной деятельности мы, как правило, идем в хвосте...

Наталья Молчанова:

Без информационной поддержки мы с мертвой точки дело не сдвинем

Дмитрий Юдин:

В работе по информационному обеспечению Госпрограммы мы одновременно грешили и запаздыванием с информацией, и забеганием вперед

Ольга Тимофеева:

Оценить эффективность проводимого мероприятия мы можем только тогда, когда оно уже свершилось

Сергей Пантелеев:

С самого начала вокруг Госпрограммы стали возникать информационные мифы

Светлана Коновченко: *Закон рекламы таков: если ты предлагаешь продукт не высококачественный, никогда его широко не рекламируй*

Геннадий Горбачёв:

Люди требуют конкретики, это отражается и в письмах, и в обращениях в редакцию

Рафик Махмутов:

Необходимо правильно определить целевые группы и правильно распределить финансы

Наталья Харитонова:

Идеологическая составляющая выходит на первый план среди проблем, сопровождающих реализацию Госпрограммы

Примеры освещения

хода реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающим за рубежом в российских СМИ

Стенограмма Круглого стола
"Проблемы информационной поддержки реализации
Государственной программы по оказанию содействия добровольному
переселению в Российскую Федерацию соотечественников,
проживающим за рубежом"

Дата проведения: 23 октября 2007 г.

Место проведения: Здание Правительства Москвы (ул. Новый Арбат, д. 36, зал 607)

Организаторы:

- Национальный форум информационной безопасности "ИНФОФОРУМ"
- Институт Русского зарубежья
При государственной поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Президиум:

Стрельцов Анатолий Александрович, начальник Департамента аппарата Совета Безопасности РФ, д. т. н., д. ю. н.

Молчанова Наталья Ивановна, заместитель начальника Управления по делам соотечественников Федеральной миграционной службы.

Юдин Дмитрий Геннадьевич, заместитель Директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России.

Пантелеев Сергей Юрьевич, директор Института Русского зарубежья.

Выступления:

1. **Молчанова Наталья Ивановна**, заместитель начальника Управления по делам соотечественников Федеральной миграционной службы.

2. **Юдин Дмитрий Геннадьевич**, заместитель Директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России.

3. **Тимофеева Ольга Викторовна**, главный советник Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами.

4. **Пантелеев Сергей Юрьевич**, директор Института Русского зарубежья.

5. **Коновченко Светлана Васильевна**, доктор политических наук, профессор кафедры прикладной политологии Государственного университета — Высшая школа экономики.

6. **Горбачёв Геннадий Борисович**, Радио "Голос России".

7. **Махмутов Радик Равкатович**, эксперт Института опережающих исследований.

8. **Харитоновна Наталья Ивановна**, заместитель руководителя Информационно-аналитического отдела ИАЦ МГУ.

Участники дискуссии:

1. **Тюрин Денис Валерьевич**, генеральный директор ИА "ИинфоРос".

2. **Собянин Александр Дмитриевич**, руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества.

3. **Артамонов Олег Викторович**, начальник Центра выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу Федеральной миграционной службы.

4. **Клевцов Константин Александрович**, компания "Моторола".

5. **Шершнёв Леонид Иванович**, Президент Фонда национальной и международной безопасности.

Анатолий Стрельцов:
В информационной деятельности мы, как правило, идем в хвосте...

Стрельцов: Уважаемые коллеги, есть предложение не затягивать дело в долгий ящик, как говорили наши предшественники, а приступить к обсуждению этой очень сложной темы, которую мы перед собой поставили. Я попытаюсь коротко ввести вас в предысторию этой работы. Мы уже давно, длительное время пытаемся раскрыть одну из составляющих стратегии, доктрины информационной безопасности России, вернее — национальных интересов России, которые закреплены в этой док-

трине. Они звучат так: "Информационное обеспечение государственной политики". Как вы помните, доктрина была утверждена в 2000 году и вот это предложение, включить такую составляющую в числе национальных интересов России форму-

лировал Владимир Владимирович Путин. Он четырежды эту доктрину внимательно читал и подписывал в разных качествах... И прошло семь лет, но выработать какую-то официально оформленную и внятно сформулированную стратегию реализации этого национального интереса, к сожалению, пока не удалось. По разным причинам, не хочу говорить, что здесь есть какой-то злой умысел — его нет. Но есть ясное ощущение, что тема достаточно сложная, достаточно тонкая, и к решению этой задачи мы не подготовились.

Мы решили с помощью Роспечати организовать цикл круглых столов, которые посвящены разным направлениям и вопросам деятельности государства, но, так или иначе, рассмотреть на этих круглых столах вопрос, связанный с информационным обеспечением того или иного конкретного направления государственной политики. Мы уже провели круглый стол по ШОС, как одному из направлений госполитики, мы провели круглый стол по информационной инфраструктуре. Сегодня мы проводим

этот круглый стол, завтра проводим еще один круглый стол. И в ноябре проведем пятый круглый стол, который будет обобщающим, завершающим. В конце концов, мы хотим выйти на подготовку некоторого материала, типа книги "Государственная информационная политика", в которой необходимо попытаться представить, во-первых, отредактированную версию стенограмм всех пяти круглых столов и, во-вторых, попытаться на относительно теоретическом уровне понять, что такое государственная информационная политика, в чем ее сущность, каково ее содержание, какие формы она имеет применительно к России, какой она может быть в наших реальных условиях, в которых мы живем.

Мы понимаем, что это работа не на ближайшие две-три недели и не на ближайшие месяцы. Пройдут выборы, будет относительно новая политическая обстановка в стране, но проблема информационного обеспечения государственной политики все равно останется до тех пор, пока есть государство, пока есть проблемы, пока есть необходимость доносить до российской общественности, что мы делаем, как мы делаем, что у нас получается, что не получается и почему и что мы предполагаем делать для того, чтобы получалось. Так и до зарубежной общественности, потому что, как мы прекрасно все понимаем, восприятие нашей государственной политики за рубежом часто совсем не то, на которое мы рассчитываем, когда эту политику формулируем и реализуем. Это реальность, и каждый, кто более-менее внимательно смотрит за зарубежной печатью, может отметить для себя, что в наиболее развитых странах мира, мнением которых мы, естественно, дорожим как мнением и мнением и других стран мы тоже дорожим, но тем не менее... Значительно более часто появляются статьи, которые в негативном плане отражают какие-то аспекты нашей политики, чем в позитивном плане, это раз, а во-вторых, к сожалению, так получается что в своей информационной деятельности мы, как правило, идем в хвосте, отстаем от того, что требуется, чтобы создать нормальные условия для работы нашего государства. Как правило, мы пытаемся реагировать на те информационные поводы, которые нам предоставляют, и, к сожалению, далеко не всегда используем возможности для того, чтобы продавливать свою позицию по тем вопросам, которые на наш взгляд представляются интересными.

Это положение в какой-то мере затрагивает и тот вопрос, который мы сейчас рассматриваем, материалы, которые вам розданы создают основу для того, чтобы задуматься на эту тематику. И я просил бы как веду-

щий, во-первых, не зачитывать выступления, доклады, а как-то своими словами изложить ваше представление о проблемах информационного обеспечения государственной политики в данной нашей области. Во-вторых, также своими словами сформулировать, чего мы хотим, почему у нас не получается, и что нужно делать. Для нас это самое ценное, что мы можем извлечь из этого круглого стола. Длительность каждого выступления, по возможности, чтобы не превышала 10 минут, потому что у нас записано 10 человек, если еще кто-то пожелает выступить, тоже нужно будет предоставить такую возможность. В конце концов мы достаточно редко собираемся и у нас не так много возможностей поговорить на эту, на мой взгляд, достаточно важную и интересную тему. Нет возражений? Нет. Тогда слово предоставляется Молчановой Наталье Ивановне, заместителю начальника Управления Федеральной миграционной службы.

Наталья Молчанова:
Без информационной поддержки мы с мертвой точки дело не сдвинем

Молчанова: Поскольку было предложено своими словами рассказывать, то чтобы проще было воспринимать информацию, во-первых, я подготовила презентацию, где наглядно все это видно, и, во-вторых, если будут вопросы, я смогу по ходу на них отвечать.

Как все мы знаем, Госпрограмма была утверждена Указом Президента № 637 от 22 июня 2006 г. То есть, прошло уже почти полтора года с момента подписания Указа о Государственной программе. Срок действия программы рассчитан до 2012 года — то есть, начало 2006 г., окончание — 2012 г. Программа реализуется в три этапа. Первый этап, он считался подготовительным, включал в себя подготовку нормативных правовых актов, подготовку системы управления Государственной программой, разработку региональных программ и, в том числе — начало информационной поддержки Государственной программы. Второй этап — это уже само добровольное переселение участников Госпро-

граммой, разработку региональных программ и, в том числе — начало информационной поддержки Государственной программы. Второй этап — это уже само добровольное переселение участников Госпро-

граммы в первые пилотные 12 субъектов, которые были определены Указом, и следующие этапы я не буду зачитывать, вы это все знаете...

Что касается первого этапа, то система управления Государственной программой была сформирована. На государственном уровне во главе системы управления этой программой стоит Межведомственная комиссия, которую возглавляет помощник Президента Виктор Петрович Иванов. Что такое Межведомственная комиссия? Это коллегиальный орган, решения Межведомственной комиссии являются обязательными, на заседании МВК заслушиваются руководители министерств и ведомств, которые в свое время были ответственны за подготовку нормативных правовых актов, за финансирование Госпрограммы, за информационное сопровождение, за рассмотрение и согласование региональных программ. На федеральном уровне координацию деятельности по управлению программой осуществляет ФМС. ФМС России была определена координатором этим же Указом, в целях повышения функций ФМС по координации был издан еще один Указ Президента № 403 от 21 марта 2007 г., который наделял ФМС дополнительными полномочиями, касающимися общей стратегии политики в сфере миграции, совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере миграции и в том числе координации деятельности как федеральных органов исполнительной власти, так и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В субъектах Российской Федерации мы знаем, что за реализацию Госпрограммы в ответе высшее должностное лицо, но естественно, чтобы программа была разработана, написана и реализована, создается специальный межведомственный уполномоченный орган, в состав которого вошли представители как территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, представители бизнес-структур, СМИ, и все это такой мозговой центр, который на первом этапе разрабатывал региональную программу. Когда мы приступили ко второму этапу реализации Госпрограммы, этот же орган является как бы координирующим и контролирующим деятельность субъекта по реализации уже региональной программы в субъекте. Начальник УФМС, то есть, нашего территориального органа, вошел в состав этого межведомственного органа как заместитель председателя. Это сделано целенаправленно, с целью помощи межведомственному органу от координатора Госпрограммы. И для реализации уже непосредственно самой региональной программы в субъекте создан уполномоченный орган. В

основном, по крайней мере, по первым 12 пилотным субъектам мы знаем, что уполномоченным органом избрана либо служба, либо департамент труда и занятости, поскольку у нас основной упор делается в программах на подбор вакансий, жилищное обустройство, как вы знаете и адаптацию уже на территории субъекта.

К системе управления я бы еще обязательно отнесла уполномоченные органы за рубежом, поскольку мы знаем, что сама работа, самое главное у нас как раз и начинается за рубежом, туда входит как информирование, так и подготовка соотечественников к переезду, подготовка к учету этих соотечественников. Вот эти все органы, они составляют целостную систему управления Государственной программой.

В этом же первом этапе необходимо было подготовить 15 нормативных правовых актов, они были расписаны в плане мероприятий по реализации Госпрограммы, который был утвержден этим же Указом Президента. Из 15 нормативных правовых актов подготовлены два Указа Президента и 12 постановлений правительства. Единственный Указ Президента, который еще не вышел, это Указ о представительствах Федеральной миграционной службы за рубежом. Это связано с длительным согласованием, во-первых, в федеральных органах исполнительной власти и, во-вторых, я так понимаю с согласием тех государств, где мы предполагаем открыть представительства. Поэтому сейчас этот проект постановления находится на доработке.

Если перейти непосредственно к теме нашего сегодняшнего обсуждения, как мы уже говорили, важным этапом в реализации Государственной программы является информационная поддержка. Без информационной поддержки и соотечественники ничего не узнают о Госпрограмме, и субъекты ничего не узнают, как там живет соотечественнику, и сама программа может застопориться. Тем более, мы видим те материалы, которые нам раздали, с публикациями СМИ, там выбран в основном негатив о ходе реализации госпрограммы, я сегодня тоже принесла выборку СМИ за сентябрь-октябрь, но мы пошли по другому пути, мы выбрали положительные моменты. Поэтому я могу в президиум отдать, чтобы это потом распечатали и вложили. Работа со СМИ — это, конечно, очень важная задача.

В рамках подготовки нормативных правовых актов было подготовлено постановление правительства от 5 июня № 347 "Об информационном обеспечении Государственной программы". Этим же постановлением

утвержден план по информационному обеспечению Госпрограммы. Основными исполнителями плана и главными распорядителями средств федерального бюджета по данному постановлению являются МИД, ФМС, Минздравсоцразвития и Минрегион. Здесь представлены цифры, которые прописаны в постановлении на 2007, 2008, 2009 года, как они распределяются по головным исполнителям. Естественно, у головного исполнителя могут быть соисполнители, и траты средств будут зависеть от головного исполнителя. Здесь коротко, это просто мероприятия плана, которые есть в этом же постановлении, я их зачитывать не буду, они все разбиты под каждого исполнителя и соисполнителя. И на каждый пункт плана выделены деньги.

Естественно, важнейшим направлением работы является информирование соотечественников за рубежом. В таком схематичном виде мы попытались обрисовать организацию работы за рубежом. Как вы знаете, по Указу за рубежом у нас работают представительства ФМС России за рубежом, консульские учреждения Российской Федерации и Росзарубежцентр, но только в части распространения информации о Государственной программе. То есть, он не занимается учетом, выдачей документов соотечественникам.

Схема такая, что соотечественник, проживающий за рубежом, может быть как гражданином РФ, так и иностранным гражданином. Соответственно, подход должен быть индивидуальный, потому что в зависимости от того, какой статус имеет гражданин, такой комплект документов он должен подготовить, должен сдать в соответствующие учреждения и получить то, что ему нужно.

Что делает уполномоченный орган — это все прописано из Госпрограммы, поэтому зачитывать я это не буду... К уполномоченному органу мы сейчас относим и Временную группу. Что такое временная группа? Временная группа создается, во-первых, в соответствии с Указом Президента, во-вторых, в соответствии с постановлением правительства № 403 от 25 июня 2007 г., и создается из сотрудников ФМС России, МИД России, они работают на базе консульских учреждений Российской Федерации. Временная группа информирует соотечественников, формирует базу их учета, готовит все документы, направляет их, осуществляет информационный обмен с территориальным органом ФМС, соответственно, территориальный орган ФМС с уполномоченным органом исполнительной власти... Как дальше происходит информационный обмен, я позже расскажу.

В настоящее время в ФМС имеется пять представительств. Это Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Армения и Латвия. И из сотрудников ФМС было сформировано девять временных групп общей численностью 22 человека, которые в мае 2007 года были направлены в Казахстан — 3 города: Астана, Алма-Ата, Уральск; в Молдавию — г. Кишинев; Узбекистан — это г. Ташкент; и на Украину — это Киев, Одесса, Симферополь и Харьков. С 18 октября этого года мы провели ротацию кадров, т.е. подготовили новый состав временных групп, и произвели замену сотрудников, часть, конечно, осталась, в основном — это руководители групп, а все остальные были заменены. В состав групп входит от 2 до 3 сотрудников ФМС. Помимо этого МИД России направлял своих сотрудников во временные группы, но было только, по-моему, четыре сотрудника.

Как уже было сказано, серьезное внимание информационному обеспечению нужно уделять не только за рубежом. Для обеспечения подробного информирования о Госпрограмме был подготовлен Официальный информационный пакет. В свое время, еще в 2006 году, мы его называли "Проект Официального информационного пакета", поскольку в то время еще не были утверждены региональные программы переселения, и подтвердить ту информацию, которую давали нам регионы, мы не могли. Но все равно, даже в то время проект информационного пакета был размещен на сайте МИДа, тогда сайта ФМС не было, поэтому мы благодарим МИД, что он разместил проект Информационного пакета у себя на сайте. Сейчас уже с июня-месяца, поскольку все региональные программы утверждены, мы подготовили Официальный информационный пакет, также мы отправили в МИД для рассылки в консульские учреждения и разместили на своем сайте. Теперь у нашего сайта доменное имя www.fms-rf.ru, на котором есть специальный раздел о Государственной программе, в этом разделе представлены все нормативные правовые акты, которые были разработаны в рамках реализации Государственной программы. Помимо тех 15, о которых я говорила, еще и всевозможные ведомственные акты, которые требовались для реализации Государственной программы. И размещены по 12 субъектам информационные сообщения, по каждому субъекту, вместе с вакансиями. Поэтому этим можно пользоваться.

Помимо этого для информационной поддержки была подготовлена брошюра "Государственная программа...", которая распространялась за рубежом через консульские учреждения МИДа, через представительства ФМС России за рубежом.

Как было сказано, о Госпрограмме пишут не только российские СМИ, но и зарубежные. Мы проводим по нашим представительствам опрос, сколько каких сведений поступало в прессу за рубежом — негативных, положительных, мы их тоже собираем. Поэтому у меня вот есть отчет от представительства ФМС в Латвийской республике, здесь есть статистика, какие встречи с журналистами, где что напечатано, это все здесь представлено. Конечно, повлиять на положительное или отрицательное освещение Госпрограммы за рубежом сложно. Сложно-то даже в Российской Федерации, что говорить про зарубежье. Поэтому без информационной поддержки мы с мертвой точки дело не сдвинем.

Но информационная поддержка должна исходить не только за рубежом от представительств, от консульских учреждений, от Росзарубежцентра, она должна начинаться, в том числе, и с субъектов. Потому что субъект Российской Федерации должен быть заинтересован в привлечении тех соотечественников, на которых он может возложить определенные задачи, субъект заинтересован в том, чтобы соотечественник, приехав, не разочаровывался в том, что он увидит в субъекте РФ, т.е. информация должна быть взаимной. С этой целью мы запрашиваем наши субъекты, и они подготовили график презентаций, которые они хотели бы провести за рубежом. Этот график, естественно, мы будем согласовывать с МИДом, поскольку во многих странах нет представительств ФМС за рубежом, т.е. без МИДа мы не сможем организовать эти презентации.

Что еще сделано субъектами? В свое время на базе межведомственной комиссии мы утвердили типовую памятку субъекта. Мы прописали, какие конкретно должны были быть разделы в данной памятке для того, чтобы соотечественникам, которые приезжают на территорию Российской Федерации, было проще ориентироваться в каждом конкретном субъекте. На базе этой памятки каждый из 12 пилотных субъектов подготовил свою памятку. И по приезду каждого соотечественника на территорию РФ ему сразу вручается эта памятка. Здесь есть контактные телефоны, куда он может обратиться, всевозможные гостиницы, органы исполнительной власти и рассказывается, какие необходимо сделать процедуры в первое же время по приезду на территорию Российской Федерации. Помимо этого, субъекты у нас очень интересно подошли к тому, как сделать паспорт своего региона — в виде паспорта российского гражданина, но тут рассказывается о самом субъекте РФ, это удобная книжечка, можно ее положить в карман и пользоваться ей непосредственно в любой ситуации.

С 18 сентября 2007 г. в ФМС введено программное обеспечение «Анкета», которое позволяет в электронном виде доводить от уполномоченного органа за рубежом до уполномоченного органа субъекта информацию о соотечественнике, желающем принять участие в госпрограмме. Это электронный формуляр анкеты, которую заполняет соотечественник, по которой уполномоченный орган потом принимает решение, принять ли данного соотечественника на свою территорию. От уполномоченного органа за рубежом информация по удаленному доступу направляется в ФМС России, где находится почтовый сервер, в ФМС создан специальный отдел обработки данных по соотечественникам. Через этот удаленный доступ информация попадает в территориальный орган ФМС, территориальный орган уже отправляет эту информацию в уполномоченный орган субъекта. Уполномоченный орган в течение 5 дней должен принять решение по данной анкете — подходит данный соотечественник данному субъекту или нет. С решением уполномоченного органа информация идет по обратному сценарию — все попадает в уполномоченный орган за рубежом. Порядок передачи информации прописан в ведомственном нормативном акте — это приказы ФМС, которые зарегистрированы в Минюсте России.

Как мы еще информируем наше государство о соотечественниках, которые прибыли или которые планируют прибыть? Росстатом совместно с ФМС разработано статистическое наблюдение по определенным формам (постановление Росстата от 27 декабря 2006 г. № 85), мы ежеквартально отчитываемся перед Росстатом. Во-первых, отчет о лицах, подавших заявления и получивших свидетельство, и отчет об участниках госпрограммы, то есть, о тех, кто уже прибыл на территорию Российской Федерации.

Теперь, что мы имеем на сегодня. Это информация по региональным программам переселения первой очереди. Все 12 региональных программ субъектов первой очереди согласованы правительством Российской Федерации. Но мы не можем приглашать соотечественников на территорию России до тех пор, пока эти программы не утверждены на региональном уровне. На данный момент за исключением Калуги и Твери все программы утверждены. Калуга и Тверь 25 -26 октября планируют все же утвердить эти программы, поэтому мы можем констатировать, что на данном этапе у нас нет препятствий для оказания содействия в переезде соотечественников.

Изначально в 2007 году планировалось принять в Россию 7604 участников госпрограммы, что вместе с членами их семей должно было

составить 24680 человека. Однако на данный момент в Россию прибыло всего 26 участников программы, вместе с членами семей — 53 человека. Только два субъекта принимают сейчас соотечественников. Это Калининградская область, куда переселилось 24 участника (с членами семей — 48 человек), и Липецкая область — 2 участника Госпрограммы (с членами семей — 5 человек).

В представительствах ФМС России за рубежом и во временных группах, это информация только та, которая поступает от наших уполномоченных органов за рубежом, на сегодня принято 3349 анкет от потенциальных участников, принято 107 заявок на выдачу свидетельства участника Госпрограммы, а также уже выдано 74 свидетельства участника Государственной программы.

Помимо этого, поскольку у нас сейчас уже работает ПО "Анкета", к нам по удаленному доступу поступает информация из консульских учреждений Российской Федерации. Причем с каждым днем количество анкет увеличивается. Вчера начали поступать анкеты из Израиля, Германии, США, Польши, Грузии, Азербайджана, Эстонии.

Если говорить про субъекты второй очереди, то все оставшиеся 73 субъекта Федерации представили информацию о разработке региональных программ. При этом 14 из них по объективным причинам считают для себя программу не актуальной, то есть, это те субъекты, где высокая миграционная нагрузка, где большая безработица, где нет инвестиционных проектов, куда не требуется привлечение дополнительных мигрантов. Они отказываются пока от разработки региональных программ. Поэтому из этих 73 регионов 59 разработали свои региональные программы, это регионы второй очереди, все они поступили к нам согласование. ФМС их согласовала с замечаниями или с предложениями. И из этих 59 регионов 34 субъекта Федерации уже в этом году готовы принимать участников Госпрограммы. Но это произойдет только в том случае, если эти 34 программы будут согласованы в правительстве РФ и утверждены на региональном уровне.

На этом я хочу завершить свой доклад и готова ответить на вопросы.

Стрельцов: Наталья Ивановна, вопрос, который я хотел всем задать, и вам — в частности. Как, на ваш взгляд, можно оценить эффективность информационного обеспечения Госпрограммы?

Молчанова: Что касается Госпрограммы, то мы констатировали в течение года и сейчас констатируем, что информационное обеспечение Госпрограммы недостаточно...

Стрельцов: А в чем его измерять?

Молчанова: В чем? Не знаю.

Стрельцов: Я скажу, почему такой вопрос возникает. Я регулярно бываю на разных конференциях, и периодически возникает вопрос о том, какова эффективность государственной информационной политики? Вот ответ Рогова, на недавно прошедшей конференции в РАГСе был такой: "Двойку ставить не за что". Почему? Потому, что чувствуется, что деньги мы тратим, что-то делаем, работа идет, но нам надо определить, какова отдача от этих денег. Мы же прекрасно понимаем, что можно отчитаться за то, что что-то сделано, но мы же хотим не просто отчитаться, а чтобы эффект был.

Например, я рассказываю о том, что действительно было. Мы были во Франции, встречались с начальником генштаба французской армии, который проводил реорганизацию вооруженных сил. Основная проблема, с которой они столкнулись — поддержка армии со стороны общества была 18 %. Результат реорганизации: поддержка армии со стороны общества стала 85 %. Здесь есть огромная составляющая содержательная, потому что увеличилась зарплата, изменились условия жизни военных в армии, изменились условия их боевой подготовки и т. д. и т. п. Но здесь есть и большая информационная составляющая, которую тоже вело министерство обороны Франции для того, чтобы создать эту общественную поддержку.

Поэтому я хочу, чтобы мы все подумали над тем, а в чем можно было бы измерить эффективность информационного обеспечения государственной политики. Мы тратим деньги, мы приходим и говорим, нам не хватает, дайте нам еще, объективно говорим... Но объективно и на последнем заседании Совета Безопасности, когда обсуждалась стратегия развития информационного общества в России, министр финансов тоже объективно спросил министра культуры, а обоснуйте, что мы будем иметь с того, что мы затратим эти деньги. Что мы ожидаем от этого?

Пантелеев: Наталья Ивановна, в свое время всплывала информация о том, что должна быть принята отдельная программа ФМС по информационному обеспечению Госпрограммы. Принята ли она? Либо это была не вполне точная информация?

Молчанова: Нельзя говорить об отдельной программе. Должно было выйти постановление правительства от информационном обеспечении Госпрограммы, которое, в итоге, и вышло (№ 347 от 5 июня 2007 г.). Этим постановлением утвержден план мероприятий по информационной поддержке Государственной программы. В этом плане прописано каждое направление, кто что делает: ФМС, МИД, Минрегион и Минсоцразвитие. Постановление вышло, план выполняется, деньги выделены, курсы проведены. Туда входят, я могу сказать по ФМС, мониторинг ситуации на территории РФ, частично мониторинг за рубежом, мы здесь соисполнители с МИДом России, соисполнители мы с Минрегионом в проведении конференции по толерантности, поскольку в информационную поддержку должно входить и формирование толерантного отношения старожильского населения к тем, которые приедут. В ноябре запланирована эта конференция. Сама же программа информационной поддержки отдельно в ФМС не разрабатывалась.

Пантелеев: Тогда еще один уточняющий вопрос. Отдельное направление работы со средствами массовой информации, оно существует, или же нигде не прописано?

Молчанова: Нет, не существует.

Стрельцов: Может быть, и недолжно быть. Трудно сказать.

Собянин: ФМС, нас самом деле, самая сильная и благополучная структура в части работы с соотечественниками и мигрантами, гораздо лучше, чем Совбез, Администрация Президента, Минрегион, и не удивительно, что они первыми выступают. Вы говорили только о тех регионах, которые утверждены, а наши самые благополучные регионы по адаптации, в частности — Белгородская область, Ленинградская, Свердловская область — почему вы успешные примеры не привели, хотя они, может быть, были бы еще более интересны, чем Красноярский край, где, понятно, золота, газа, нефти много...

Молчанова: Я рассказывала про эти регионы, потому что эти регионы были выбраны пилотными самим Президентом, Указом были утверждены. Я на данном этапе рассказываю только о Госпрограмме, и об успешной адаптации могу говорить только в рамках Госпрограммы.

Собянин: Но есть же опыт положительный Белгородской области...

Пантелеев: Давайте не будем путать дни. Этот вопрос относится к круглому столу по трудовой миграции. Сегодня мы говорим о Госпрограмме переселения соотечественников.

Стрельцов: Пожалуйста, следующий вопрос.

Шершнёв: Вы назвали цифру 7000. Это много или мало? Это, ведь, показатель, в том числе и информационного обеспечения.

Молчанова: Это цифры запланированного приема участников Госпрограммы в 2007 г. С членами семьи их будет больше. Я уточню, чтобы не путать все эти цифры. В 2007 г. было запланировано, исходя из предложений субъектов, принять 7604 участника Госпрограммы с членами семьи — 24600. Это было запланировано по тем региональным программам, которые разработали субъекты, по тем вакансиям, которые они готовы были предоставить. На сегодня к нам приехало только 26 участников Госпрограммы. Это связано не с тем, что они не хотят ехать, а с тем, что не до конца была проработана необходимая нормативная правовая база, не все программы были утверждены и согласованы, поэтому на данном этапе, как я уже сказала, мы уже перешли ко второму этапу, мы принимаем соотечественников. За рубежом работают все уполномоченные органы, которые готовы принимать соотечественников и документировать их, в субъектах РФ сформированы органы, которые готовы принять соотечественников у себя.

Стрельцов: Спасибо. Коллеги, идем дальше, и просьба выступать содержательно о том, что бы мы хотели здесь обсудить: сущность информационного обеспечения, содержание, форма, ваше мнение, хорошо ли делается, или плохо, что нужно сделать, чтобы было хорошо. То, что у нас не все хорошо, мы и так знаем. Слово предоставляется Юдину Дмитрию Геннадиевичу, заместителю директора департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России.

Дмитрий Юдин:

В работе по информационному обеспечению Госпрограммы мы одновременно грешили и запаздыванием с информацией, и забеганием вперед

Юдин: Что и как делается МИДом и его загранучреждениями в сфере информационного обеспечения Государственной программы довольно хорошо известно, однако нам, конечно же, интересно знать, как обстоит дело в этой области в стране в целом. Поэтому отвечая на предложение председателя взять слово, мне не хотелось бы свести его к «парадному» отчету МИДа — сделано это и это, предстоит сделать следующее... Действительно, многое сделано, но здесь собрались эксперты, специалисты, и в кругу профессионалов необходимо профессионально посмотреть, что сделано не так, как нужно, плохо, что не сделано вообще и почему, что нужно для того, чтобы поставленная президентом задача была выполнена с максимальной отдачей. Поэтому я

хотел бы высказаться не как представитель МИДа, а просто как эксперт, имеющий некоторый опыт работы в области, являющейся предметом сегодняшней дискуссии.

Стрельцов: Конечно, как эксперт.

Юдин: Тогда, прежде всего, что делается плохо, и как это можно было бы, на наш взгляд, исправить.

Первое. Государственная программа, утвержденная указом президента, предусматривала, что ее первый, подготовительный этап продлится полгода. 8 января 2007 г., после новогодних каникул, соотечественники должны были прийти в посольства, консульства, представительства ФМС и начать подавать заявления на участие в Госпрограмме. Однако за полгода мы мало что успели. Программа реально начала действовать, т.е. перешла в свой второй этап, только 17 августа этого года. Из этого и надо исходить в наших оценках. Почему 17 августа? Потому что только к этому времени были приняты все необходимые постановления правительства и

ведомственные приказы, без которых начало работы, в т.ч. за рубежом, по практической реализации Госпрограммы было невозможно.

Второе. О какой серьезной информационной составляющей Государственной программы до настоящего времени может идти речь, если бюджетные ассигнования на эти цели были утверждены только 5 июня этого года постановлением правительства № 347. А выделены они были только в середине сентября! Иными словами, на сегодняшний день прошло всего полтора месяца с тех пор, как министерства и ведомства получили деньги на то, чтобы вести требуемую информационную работу.

Законный вопрос: а как до этого момента — велась такая работа или не велась? Велась. Но доморощенными методами и на те деньги, которые ведомства умудрялись выкроить из своих бюджетов.

Здесь демонстрировали брошюру, изданную ФМС России — хорошая брошюра, с большими недостатками, но очень правильная и своевременная брошюра. Красочная, издана блестяще, ею пользуются до сих пор и еще долго будут пользоваться. МИД, со своей стороны, тоже сделал все, что было в его силах. Сразу же после подписания указа разместил Госпрограмму на своем сайте, на всех сайтах посольств и консульств, в странах проживания соотечественников были выпущены пресс-релизы, инициированы статьи в местной прессе... Все принимаемые в рамках программы нормативные правовые акты также оперативно появлялись на мидовских сайтах. Но ведь информационная работа по такому масштабному проекту должна охватывать не тысячи, не десятки тысяч, а миллионы человек.

В конечном итоге, конечно же, подавляющее большинство наших зарубежных соотечественников узнали о Госпрограмме. Но как эксперты мы отдаем себе отчет о том, каким образом они получили эту информацию. «Сарафанное радио», от одного к другому — до сегодняшнего дня самый надежный способ распространения информации. Можем ли мы быть удовлетворены таким информационным сопровождением государственной политики? Думаю, нет.

Третье. Что делалось, как представляется, неправильно в информационном обеспечении Госпрограммы и от чего, соответственно, нужно как можно скорее избавиться? Нужно во всех случаях говорить правду. И находить при этом солидные и доходчивые аргументы, чтобы эту правду не обернули против нас. В январе реализация Программы не была начата, и сразу же на ответственном уровне соотечественников стали «обнадеживать»: сначала — программа заработает в марте, затем — в апреле начнет-

ся прием заявлений, потом — второй этап стартует в июне и т. п. А нормативно-правовая база для ее начала, не говоря уже о полном формировании механизма ее реализации, была создана, как я уже отмечал, 17 августа.

Четвертое. Таким образом в нашей работе по информационному обеспечению Госпрограммы мы одновременно грешили и запаздыванием с информацией, и забеганием вперед. Поэтому очень многие люди за рубежом просто разочарованы в государственной политике в отношении реализации этой программы. Это — не единичные факты, а весьма серьезный элемент, который мы должны учитывать.

Можем ли мы переломить ситуацию? Да, если начнем нормально и методично вести требуемую информационную работу. Есть ли сейчас необходимые условия для этого? Да, база для этого существует: программа мероприятий, которую утвердило постановление правительства № 347, на мой взгляд, очень полно, очень цельно охватывает все секторы необходимой информационной работы в направлении соотечественников, проживающих за рубежом. И, что крайне важно, в направлении местного населения тех российских регионов, куда будут приезжать соотечественники.

Когда эта работа будет развернута в полном масштабе? Если взять МИД, то наиболее оптимистический прогноз — не раньше конца года. Только недавно МИД опубликовал тендеры на организацию ежемесячного журнала (а это, по моему мнению, центральный, ключевой элемент всей информационной работы по Госпрограмме) и создание специализированного Интернет-портала, которые своим содержанием содействовали бы реализации программы. Причем были бы нацелены не на прямолинейную пропаганду типа "Госпрограмма — это хорошо", а на продвижение имиджа России, на тонкую пропаганду привлекательности наших регионов. Вот когда у нас появятся и журнал, и Интернет-портал, а впоследствии и еженедельник, тогда информационная работа по Госпрограмме обретет наконец серьезный фундамент. С учетом присутствия здесь г-на Пантелеева, представляющего, в том числе, Интернет-портал RUSSKIE.ORG — очень хороший портал, но он не государственный, — сразу замечу, что целенаправленную работу по поддержке государственной политики должны вести прежде всего государственные структуры. А общественные, частные и даже коммерческие могут, если желают, помогать. В идеале было бы желательно собрать все эти пальцы в единый кулак и действовать в едином ключе.

Возьмем такую интересную форму информационной работы, появившуюся по инициативе Росзарубежцентра, как презентации региональных программ в зарубежных государствах. Пока она пущена на самотек. Наиболее активный в настоящее время игрок на этом поле — Калининградская область — фактически занимается «продавливанием» исключительно собственных интересов. Проведение своих презентаций администрация области ни с кем не согласовывает — ни с МИДом, ни с нашими посольствами. Приезжают областные руководители, например, в Германию или Молдавию и говорят посольству, нужно обеспечить нашу презентацию — найти зал, обеспечить присутствие соотечественников и т. п. Но так же нельзя работать, это же государственное дело. Для того чтобы российские загранпредставительства могли действительно эффективно обеспечить всю логистическую поддержку таких презентаций, необходимо заблаговременно информировать МИД и посольства, согласовать с ними сроки проведения мероприятий, другие необходимые вопросы. Поэтому я с большим удовольствием услышал, что ФМС как координатор собирает информацию из регионов и составляет такой сводный план. Рассчитываем, что он будет своевременно доведен до нашего министерства.

И еще один очень важный, на мой взгляд, момент. Как представляется, до настоящего времени не налажено нормальное прохождение информации между заинтересованными структурами. Оно должно иметь двусторонний характер, то есть информация должна не только поступать снизу вверх, но и спускаться сверху вниз, «смежники» должны не только отдавать добытые, но и получать нужные им сведения. Мы в МИДе, например, испытываем информационный голод в отношении того, что происходит в других ведомствах, в регионах. Очевидно, что это стопорит нашу в целом правильную и целенаправленную работу.

В отведенное время постарался просто сказать о наблевшем.

Стрельцов: Отлично. Коллеги, давайте пока без комментариев. Если кто-то считает, что он не выступает, а просто говорит, то пусть говорит, и говорит то, что есть на самом деле. Я очень благодарен за это выступление, потому что как оно должно быть, мы знаем, более-менее, как оно есть, мы тоже представляем, но только не совсем понимаем, как из этого вылезать. Мы понимаем, что у нас не все хорошо, но вот насколько нехорошо, надо понять. Что-то мы можем сделать, что-то не можем. У нас, по крайней мере у нас — в Аппарате Совете Безопасности, других подразделениях

ях Администрации Президента есть возможность попытаться до первого лица что-то донести, попытаться что-то изменить в пределах имеющихся возможностей в этой области. А для на это очень важно, потому что мы прекрасно понимаем, что то, что делается — это очень важная и нужная работа, она масштабная, государственная. И, соответственно, все ее составляющие должны делаться на достаточно высоком уровне. А информационная составляющая, трудно ее назвать ключевой, потому что, если дом не построишь, то и трудно рассказывать о том, какой дом будет. Но если не рассказывать, какой дом будет, то его и не построишь. Поэтому это объективная, неотторжимая составляющая любой государственной политики, как мне представляется. Поэтому, огромное спасибо. Вопросы есть?

Собянин: Спасибо огромное за совершенно неожиданную со стороны МИДа прямоту...

Стрельцов: Это не МИД, это частное лицо выступало.

Собянин: Да. Но это очень редко бывает. Вопрос такой. Очень часто посольства стран Средней Азии, Кавказа представлены худшим кадровым потенциалом, чем в генконсульствах, хотя, казалось бы, посольства важнее. Как, вообще, у вас идет подбор кадров и почему на пост послов в страны СНГ попадают случайные люди? Достаточно случайные, я бы не хотел сейчас называть фамилий, их слишком много, и слишком жесткие были бы иллюстрации.

Юдин: Послов назначает Президент Российской Федерации своим Указом.

Собянин: Про Путина не надо. Механизм какой?

Юдин: Механизм такой: есть вакансия, об этой вакансии, естественно, всегда знают в Кремле, и происходит согласование кандидатуры. Потом МИД предлагает ее, и она утверждается Президентом.

Собянин: А внятные консулы откуда появляются?

Юдин: Претендентов на консульскую работу меньше...

Собянин: Полный ответ, спасибо...

Стрельцов: Ну, коллеги, жизнь есть жизнь... У кого в классе были одни отличники? Это нормально совершенно. У кого еще есть вопросы? Тогда идем дальше. Тимофеева Ольга Викторовна, главный советник Управления Администрации Президента России по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами.

Ольга Тимофеева:
Оценить эффективность проводимого мероприятия мы можем только тогда, когда оно уже свершилось

Тимофеева: Анатолий Александрович, вы начали свое выступление с того, что спросили, какова же эффективность информподдержки Госпрограммы, и предыдущий оратор, скажем так, очень критически оценил ее. У меня тоже есть что сказать, но я хотела бы отметить следующие моменты. Данная конференция, конечно же, позволит нам определить какие-то узкие места, выработать какие-то предложения и рекомендации, но ведь, в основном, оценить эффективность проводимого мероприятия мы можем только тогда, когда оно уже свершилось. А сейчас, мне кажется, преждевременно говорить как какие-то хвалебные слова в адрес Госпрограммы, так и критические какие-то. Поэтому я бы хотела сосредоточить свое выступление на тех предложениях, кото-

рые, по моему мнению, способствовали совершенствованию информационного обеспечения, или информационного сопровождения Государственной программы.

Как сказала Наталья Ивановна в своем очень добротном докладе, Госпрограмма обеспечена двумя (?) — Планом мероприятий, и тем постановлением, которое мы задержали, в том числе и по вине Министерства иностранных дел. Условно я бы эту программу разделила на две части. Первая, это та, которая касается внутренних каких-то вопросов, и здесь у нас основным координатором является ФМС, и также внешнее информационное сопровождение Госпрограммы, за которое, во основном, отвечает Министерство иностранных дел. С учетом времени, я бы хотела остановиться только на нескольких моментах.

Первый момент — это информационный пакет, который подготовил ФМС. Насколько я знаю, вы еще подготовили сборник, который составляет 2000 страниц. К сожалению, пока только в электронном виде, но буквально днями он выходит уже на бумажном носителе. Поэтому эта работа, как мы считаем, уже завершена. И ФМС, как координатор, и как исполнитель других важных мероприятий, он выполнил свою работу, и, действительно, обеспечил это информационное сопровождение.

С нашей стороны, со стороны Управления по межрегиональным и культурным связям, мы издали две такие книги, это второе издание, "Труд иностранных граждан", где мы внесли свой вклад в информационное сопровождение.

Второй момент, на котором хотела бы остановиться, это информационное обеспечение трудоустройства соотечественников, которые приезжают. Я не буду говорить о жилье, я бываю в командировках, как мы говорим, самый главный вопрос — это жилье, но без трудоустройства, это тоже, именно информационное обеспечение позволит нам решить ряд вопросов. Мы прекрасно знаем, что именно наличие вакансий по трудоустройству позволяет соотечественнику переехать к нам. Именно это основное условие.

Я просмотрела все сайты Федеральной службы занятости, ни на одном сайте нет гиперсвязки, и если они обозначены, то не функционируют. Как мы собираемся говорить человеку, который приезжает к нам?... Кстати, есть еще сложности, и они выражаются в том, что, представьте себе, мы размещаем на сайте некую вакансию, а ведь человек едет к нам не сразу, он должен продать имущество, недвижимость, должен оформить справки, должен, по крайней мере, решиться, собраться с семьей. Это может затянуться на два, три месяца, а то и полгода, а будет ли ждать это вакантное место по трудоустройству этого гражданина? Конечно же, нет, потому что жизнь этой вакансии месяц, и не более того. Поэтому мое предложение, если вы меня поддержите, я сейчас пишу свои предложения, которые будут рассматриваться, в том числе, и на межведомственной комиссии. Я предложила бы, чтобы в целях скорейшего ввода в жизнь информационного ресурса, работу по ее созданию делать поэтапно. Начать можно было бы с просто достижимого — создания единой национальной сети региональных банков вакансий. Ведь все субъекты, а я просмотрела все 12 и по каждому могу сказать. Кто-то великолепно представил информацию, а какая-то информация запрятана так, что ее вообще не найдешь. Реализация

такого информационного инструмента, насколько мне известно, пока не начата.

Конечно, наша работа будет эффективной, если мы продумаем, и посмотрим, как создать информационное обеспечение трудоустройства наших переселенцев.

И еще третий момент, который в плане мероприятий, в Указе Президента, обозначен важным, стратегическим, это информационное обеспечение, касающееся соотечественников, проживающих за рубежом. Это очень сложный вопрос, и как сказал Юдин Дмитрий Геннадиевич, деньги были выделены только в сентябре. Но я просмотрела ваш портал, который вы начали, очень хороший портал, размещены все постановления. Четко, ясно, доступно, понятно. Действительно, вы планируете портал и еще журнал, и еженедельник. И сейчас планируется, то ли это будет приложение к "Российской газете", то ли это будут какие-то другие вещи. Известно, что есть тендер, 94-й ФЗ у нас никто не отменял, процесс идет, компания, которая выиграет, я думаю, у МИДа достаточно опыта в этом плане.

Но меня смущает другой вопрос, все представители органов государственной власти говорят о портале, но ведь мы должны говорить тоже и об эффективности этих порталов. Мы доложили Виктору Петровичу Иванову, председателю Межведомственной комиссии, и я хотела бы вам сообщить, что было поддержано наше предложение отказаться от весьма затратных порталов-дублеров и предусмотреть деньги федерального бюджета на наполнение его правовой информации о реализации Госпрограммы на русском и иностранных языках и его продвижение в поисковых Интернет-системах, а также открытие с задействованием возможности портала круглосуточной многоканальной телефонной горячей линии для бесплатных юридических консультаций соотечественников по всем вопросам участия в Госпрограмме. Я бы хотела обратить внимание на следующее: порталы должны не взаимоисключать друг друга, а должны как бы дополнять друг друга и должны подавать информацию о Госпрограмме под тем ракурсом, который относится к компетенции того, или иного министерства и ведомства.

И еще один очень важный момент по вопросу эффективности совершенствования информационного обеспечения Госпрограммы — это обеспечить обратную связь. Мы должны знать, что думают, как готовятся. Ведь, эти категории наших соотечественников... Кто-то решился, потому что там уже идет самое настоящее выдавливание, и это не секрет, что мно-

гие государства относятся с опаской к этой Госпрограмме, и мы должны тоже это знать и тоже к этому готовиться. Другие будут занимать выжидательную позицию, и думать, вот они поехали, а как там будет? А третьи, может быть, там вообще останутся, но это наши соотечественники, у них есть свои связи с родиной, такая работа тоже должна проводиться, и это тоже информационное обеспечение нашей программы. Это все государственная программа.

Если есть вопросы, пожалуйста.

Стрельцов: У меня есть. Я не просил оценивать работу. Я спрашивал, какими показателями это можно сделать, чисто теоретически. Для меня, скажем, это большая проблема. У нас есть не только эта программа, у нас есть другие направления, по которым мы тоже тратим деньги на информационное обеспечение. Каким показателем можно оценить эффективность информационного обеспечения государственной политики?

Тимофеева: Можно я отвечу, не как представитель Администрации Президента...

Стрельцов: Можно, конечно...

Клевцов: Критерий оценки — это количество обращений.

Стрельцов: Количество заявлений о негативе — это, может быть, критерий.

Пантелеев: Нет, речь идет о количестве заявок на переселение.

Стрельцов: Может быть.

Тимофеева: Я не только представитель Администрации, а еще и заведующая кафедрой анализа и аудита, и могу сказать, что есть такая наука, как аудит эффективности использования государственных средств. Еще 20 лет назад все мировые страны ввели это, сейчас это на протяжении 4-5 лет вводит Счетная палата. Она, действительно, оценивает, складываются показатели, по которым можно определить эффективность работы того или иного мероприятия. Вообще, это делает исполнительный орган власти в каждом государстве. В нашем — правительство.

А почему не идет программа — мы тоже обсуждали этот вопрос. Я хотела бы сказать следующее. Вот у нас есть постановление правительства, если мне не изменяет память, 576 от 1995 года с изменениями 1996 года, где сказано, что при разработке проекта федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития, обязательно должны учитываться ряд показателей, и должна производиться увязка данного конкретного разрабатываемого мероприятия по отношению к другим. У нас есть огромное количество федеральных целевых программ, федеральных инвестиционных программ, у нас есть региональные программы, у нас есть 7 национальных проектов, федеральных проектов... Кстати, наша программа из-за важности называется восьмым федеральным проектом. У нас есть огромное количество федеральных программ, которые финансируются из федерального бюджета. А данная программа разрабатывалась индивидуально, с учетом ее важности, стратегического значения, с учетом ее политической основы. И поэтому ряд неувязок, то ли трудоустройства, то ли вкрапления каких-то мероприятий, которые можно было бы не дублировать, этого не произошло.

В этой связи мы свое мнение изложили на Межведомственной комиссии, и В.П. Иванов принял решение, сейчас создана Ситуационная комиссия по реализации Госпрограммы. И они уже съездили в один субъект федерации, посмотрели. Они смотрят механизм взаимодействия, программа еще, по сути, и не началась, чтобы уже со следующего года таких шорохов, недочетов, пробелов уже не было, что бы на уровне экспертов люди просчитали, просмотрели, все сделали, и тогда уже готовое решение предложили для утверждения.

Стрельцов: Сейчас еще Дмитрий Геннадиевич хотел сказать по показателям.

Юдин: Да, по показателям. Для меня одним из таких показателей является, например, количество обращений соотечественников в высокие инстанции за разъяснениями. Вернее, критерием эффективности нашей информационной работы будет отсутствие обращений типа "Дайте, господин Президент, господин премьер-министр, господин министр, информацию, которую замалчивают консульские учреждения и посольства...". Ведь каждую неделю приходится отвечать на десятка два таких посланий. А не отвечать нельзя, обязаны.

Молчанова: Я немного хочу прокомментировать выступающего по поводу информационного ресурса по вакансиям. Как отметил Дмитрий Геннадиевич, здесь находятся несколько человек, которые принимали участие в разработке Государственной программы, и уже тогда возникал вопрос по вакансиям — как долго ее сохранять, как быстро она должна обновляться, то есть, этот вопрос поднимался. И, во-первых, об информационном ресурсе по вакансиям говорится в тексте самой Госпрограммы, и 347-е постановление, отдельный пункт плана — формирование и регулярное обновление информационного ресурса в целях оценки обеспечения трудовыми ресурсами отдельных территорий. Ответственный исполнитель по данному направлению — Минздравсоцразвития и в Минздраве, как вы знаете — Роструд, у него этот ресурс уже готов. Я разговаривала с Рострудом, только денег им на это не дают.

Юдин: Я тоже разговаривал с Рострудом. Деньги выделены Минздраву, а Роструду говорят, выполняйте.

Молчанова: Это межведомственное взаимодействие.

Юдин: Вот и хотелось бы знать, что сделал Минздравсоцразвития к настоящему времени? У координатора есть такая информация?

Молчанова: Минздрав сейчас тендер объявил. Поэтому Роструд, в принципе, может выставить на конкурс тех людей, которые им разрабатывали этот ресурс, чтобы они поучаствовали. Это то, что касается информационного ресурса. На самом деле, над этим думали, а раньше, и сейчас все идет к этому, деньги на это тоже выделены. Что касается срока вакансий. По этому вопросу при разработке Госпрограммы, при разработке региональных программ, мы говорили, что субъект должен учитывать эти риски — что соотечественник не сразу сможет приехать после того, как ему вручили свидетельство, а что он сможет приехать через год, а может быть и через два — мало ли какие у него обстоятельства. Но он уже со свидетельством, и он уже приехал, поэтому субъект должен предусмотреть либо возможность переобучения, либо нахождения другого работодателя...

Тимофеева: Это, как раз, свидетельствует о том, что министерства и ведомства работают над этим.

Стрельцов: Конечно, работают. Мне менее всего хотелось бы сегодня обсуждать, работают, или не работают. Я целью этого круглого стола видел, как раз, не обсуждение того, работают, или не работают ведомства, а обсуждение проблемы информационного обеспечения работы министерств и ведомств. Почему мы так озабочены сегодня этим? Не потому, что программа «Соотечественники» не работает, работает так, как работает, у нас много программ так работают. Суть в другом, мы тратим огромные усилия, но нам нужно научиться доносить информацию о том, что мы делаем до своих граждан, до соотечественников, с учетом того, что к нам относятся не везде хорошо, с учетом того, что есть противодействие за рубежом, в том числе — противодействие реализации этой программы. Но нам-то нужно, несмотря на противодействие решить задачу, поставленную президентом. А какая здесь возможность? У нас единственная возможность здесь, решить данную проблему — информационная. Кроме того, что что-то строить, организовывать рабочие места, есть информационная задача, потому что за рубежом, кроме информации вообще ничего не видно. Так и здесь, у нас что, в субъектах РФ ждут этих приезжих? Это же тоже условия нужно создать, чтобы их ждали, чтобы понимали, что люди приехали не нахлебничать, а наоборот, работать, помогать.

Вот об этом речь идет. Как создать это? Что нужно? Если есть федеральный план информационного обеспечения, если решается с помощью этого плана задача, то, замечательно, ничего больше не надо. Ну, вот мы говорим, что будет выделено 180 миллионов. Это мало, или много? И сколько нужно, чтобы решить эту задачу? Нам нужно выстроить информационное обеспечение внутри страны и за рубежом. Что нужно сделать, кроме того, что сделано, чтобы информационное обеспечение работало эффективно? Что бы нас понимали, чтобы изменилось отношение к России. Облик, имидж России — понятие сложное, оно имеет много измерений, но и это тоже. Вот что мы хотели. Мы хотели, в конце концов создать книжку, которая будет называться «Информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации», в которой попытаться сформулировать, что такое информационная политики и что должны делать органы государственной власти, как должно строиться взаимодействие с негосударственными организациями, каков должен быть механизм этого взаимодействия?

Вот на это хотелось бы выйти в результате. Потому что обсуждать, что сделано... Я знаю, что министерств и ведомств работают, нет ника-

ких сомнений.... Но мы же видим, что не все получается, мы смотрим на реальную ситуацию и видим, что это вопрос не только денег, которые выделили с запозданием, вопрос не только в деньгах. Завтра дадут деньги, что будем с ними делать? Нужно учитывать эту составляющую этого информационного обеспечения и нашей информационной политики...

Молчанова. Продолжим нашу работу. Слово предоставляется Пантелееву Сергею Юрьевичу, директору института Русского зарубежья.

Сергей Пантелеев:
С самого начала вокруг Госпрограммы стали возникать информационные мифы

Пантелеев: Спасибо большое. Мы вот так плавно перешли ко второй части нашего мероприятия, которую условно можно назвать «негосударственной». Я сразу хочу извиниться за возможные организационные накладки, но нам, представителям гражданских структур, было очень важно услышать вначале мнение представителей государственных органов, отвечающих за реализацию Госпрограммы. Почему это так важно? Потому что часто информация, в которую погружены

мы, представители экспертного сообщества, представители журналистского сообщества, в целом гражданских структур, она очень часто не соответствует действительности. Не соответствует тому, что в реальности происходит вокруг Госпрограммы. И чтобы разобраться в ситуации, нам приходится, зачастую, пробираться через некие преграды и мифы, которые вокруг всего этого существуют. Поскольку, так сложилось, что с самого начала, с момента обнародования Президентом самой идеи Госпрограммы и соответствующего распоряжения о создании рабочей группы по ее подготовке, вокруг этой темы стали возникать некие информационные мифы, которые, чаще всего не имея к программе прямого отношения, стали тиражироваться СМИ. И именно эти мифы становятся основой для критики Госпрограммы как журналистами, так и частью "экспертного сообщества". И я в своем выступлении хотел бы обратить внимание на эти мифы, которые несут в себе определенные риски

для реализации Госпрограммы, прежде всего — риски связанные с тем, что наши соотечественники, потенциальные переселенцы будут воспринимать Госпрограмму не в качестве реальной, запечатленной в конкретном документе, а в контексте той информационной вакханалии, которая вокруг всего этого существует. Понятно, что не все читают документы, часто информация берется из статей, часто не очень серьезного качества, и это нужно учитывать. Именно поэтому я спросил, как ведется работа со Средствами массовой информации.

Что же это за мифы?

Первый миф — Госпрограмма является программой репатриации. Именно в таком качестве все и восприняли ее с самого начала и достаточно долго таким образом она воспринималась и во многом продолжает восприниматься и журналистами, и экспертами, и что важнее всего — самими соотечественниками. Однако при этом сами госорганы никогда в подобном качестве программу не позиционировали. И понятно почему. Классические программы репатриации, которые можно наблюдать, например, в Германии, Израиле, если говорить о странах более близких — в Казахстане, базируются на четкой религиозно-этнической идентификации переселенцев. Важнейшую роль в этих программах играет идеологический фактор «объединения нации». Но все это не относится к нашей программе, где записано, что она "направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов". И носит преимущественно не идеологический, а технологический характер. Я не говорю сегодня, хорошо или плохо то, что идеологическая составляющая в нашей программе неочевидна. Вероятно, Россия переживает сегодня такой период, когда это не актуально, и хорошо уже то, что в том формате, в каком реализуется программа сейчас, она подняла проблему переселения соотечественников в Россию. Но это пока не репатриационная программа. И не нужно ее представлять такой, какой она не является.

С первым мифом тесно связан второй — утверждение о том, что переселенческая программа является массовой, широкомасштабной и т. д. Понятно, что если бы речь шла о программе репатриации, то так оно, видимо, и было бы. Но в данном случае это не так. Ведь переселиться по ней могут далеко не все соотечественники, а только те, чья специальность будет востребована на конкретных предприятиях и в конкретных учреждениях конкретных российских регионов. А если не будет востребована — то могут, соответственно, и отказать. Отсюда и те небольшие цифры, которые

озвучивают российские регионы, когда говорят о своих планах по приему соотечественников. А поскольку именно регионы несут основную нагрузку при реализации госпрограммы, то вряд ли они будут сознательно взваливать на свои плечи лишнюю нагрузку.

Третий и четвертый миф звучат как антитезы и при этом очень опасны. Первый — утверждение о том, что это программа массового переселения русских в Россию, второй — что это программа легализации незаконной трудовой миграции и по ней поедут массово те, кого принято называть "гастарбайтерами". Связано и первое и второе утверждение с неопределенностью понятия "соотечественник", которое в законе о соотечественниках 1999 г. трактуется весьма расширительно. Очевидно, что оба эти утверждения являются именно опасными мифами, что, как было сказано выше, этнический фактор никак не связан с программой, что она нацелено на квалифицированных специалистов, которые преимущественно являются людьми русской культуры, для которых русский язык является родным. Но, тем не менее, это не всегда понимается журналистами, которые пишут о Госпрограмме.

Пятый миф, который активно распространяется среди наших соотечественников и в некоторых СМИ — это утверждение о том, что "чиновники саботируют выполнение президентской программы переселения соотечественников". Природа этого мифа связана с естественными и абсолютно понятными с точки зрения работы государственной бюрократической машины проволочками в принятии необходимых нормативно-правовых документов, согласований и т. д. Особенно учитывая те небольшие сроки, которые были отпущены, как на разработку Госпрограммы, так и на запуск ее реализации.

Еще один миф, который, как я наблюдаю, стал тиражироваться в информационных сообщениях из регионов вселения, звучит примерно так "переселенцы будут обеспечены работой и жильем". Насчет работы — понятно, хотя и здесь, как показывает практика, есть свои проблемы. А вот насчет жилья — это, простите, прямая дезинформация. Нужно тогда уточнять, что речь идет преимущественно о временном жилье, даже не жилье — а о пунктах приема переселенцев, откуда они должны будут выехать через полгода и самостоятельно решать свои жилищные проблемы.

Думаю, список мифов, при желании, можно продолжить. Я выделил лишь то, что, как говорится, лежит на поверхности. Понятно, что с каждым из этих мифов связаны риски, которые угрожают обернуться самыми не-

приятными последствиями. Прежде всего — это риск дезинформации потенциальных переселенцев. Причем равно опасны как завышенные ожидания от программы, так и ее неконструктивная критика, не имеющая ничего общего с текстом данного документа.

Зачем я это все говорю? Наверное, потому что мы очень часто в проблеме информационной поддержки недопонимаем те препятствия, которые очень часто мешают реализации Госпрограммы. И когда представители наших государственных органов общаются с журналистами на эту тему, наверное, надо учитывать эти аспекты, очень важные и серьезные с точки зрения рисков блокирования программы.

Каким образом с этим можно бороться? Думаю, путь один — более тесное взаимодействие ответственных государственных органов с адекватными экспертами и СМИ, формирование из них определенного "пула", который может помочь в информационной поддержке. И, конечно же, разоблачение вышеобозначенной мифологии. Понятно, что определенную часть негатива убрать не получится — у Госпрограммы есть свои недоброжелатели, которые ведут сознательную работу по ее дискредитации. Но в целом картину исправить можно, хотя здесь очень многое зависит от руководителей СМИ, которые должны отвечать за профпригодность своих подчиненных. При этом, естественно, речь не идет о том, чтобы навязывать журналистам хвалебные оценки. Нет, критика быть должна, но критика по существу, критика, которая заставит корректировать реальные недостатки госпрограммы, а не критика ради критики, нацеленная на повышение скандального рейтинга конкретного информационного ресурса.

Здесь было сказано, что я представляю также и информационной ресурс — наше электронное СМИ официально называется «Россия и соотечественники», доменное имя www.russkie.org. Мы стараемся разобраться во всех этих вопросах, и, надеюсь, мое выступление говорит о том, что как-то разбираемся, и журналисты, которые у нас работают, отслеживают всю информацию. И если бы негосударственные СМИ, эксперты, представляющие гражданское общество, имели бы возможность более тесного контакта с представителями государственных органов, возможно, тогда было бы намного легче преодолевать эти мифы, эти информационные препятствия. И тот формат, в котором мы сегодня собрались... А я считаю это большим достижением, когда здесь за одним столом находятся и представители государственных структур, отвечающих за реализацию Госпрограммы, представители гражданских структур — эксперты по вопросам

миграции, эксперты по вопросам информационной политики, а также представители СМИ. Вот, в подобном формате мы и можем найти те подходы, которые помогут устранить те негативные моменты в информационном обеспечении Госпрограммы содействия добровольному переселению соотечественников, которые сейчас существуют. Вот, примерно, об этом я сегодня хотел сказать. Спасибо большое.

Молчанова: Будут вопросы?

Собянин: Сергей Юрьевич, спасибо большое. Вы дали хороший список мифов. Но ведь это, в первую очередь, относится к Москве. И вы сегодня в Москве находитесь. Что мешало до сегодняшнего дня?

Пантелеев: Я могу сказать, что данный список мифов в первую очередь относится не к городу Москве, а к тому, как воспринимают переселенческую программу наши соотечественники, живущие за пределами России, которые черпают информацию из открытых источников.

Юдин: Можно я скажу? Мне кажется, очень важный момент — соединение того, что имеют госструктуры, и того, что должны делать гражданское общество и научные структуры. Хотим мы того или нет, но разговор на административном, чиновничьем языке — это, знаете ли, как жевать бутерброд в сухоматку. Он крайне труден для понимания, вот простые люди и не понимают. Госпрограмму прочесть специалисту-то трудно, а уж соотечественнику полностью и правильно постичь то, что в ней записано, и тем более. Поэтому нужны люди, структуры, которые «разбавят» этот сухой бутерброд стаканом чая, я уж не говорю — бокалом хорошего вина. Важно только, чтобы не «разбавляли» уж совсем... Ваш рассказ о мифах, с которым я полностью согласен, еще раз убеждает меня в том, что «разбавляют» часто — причем то в одну сторону, то в другую — для того, чтобы выхолостить. Кроме того, не надо забывать о том, что ряд крупных стран-доноров будут работать и уже целенаправленно работают против нас, используя в том числе помощь некоторых «прикормленных» организаций соотечественников. Это отмечается в Казахстане, на Украине, в ряде других мест. Поэтому не нужно ломиться в открытую дверь, постоянно твердя, что Госпрограмма — это хорошо, а нужно сделать так, чтобы, как говорил Президент, своими делами обеспечить право соотечественника на переезд в Российскую Федерацию, на его добровольный выбор.

Пантелеев: Можно я уточню один момент? В чем разница информационной работы государственных структур и гражданских? Вот, вы об этом сказали — госструктуры находятся в рамках определенных границ, за которые они выйти не могут. И так или иначе, их подача информации будет несколько односторонней. Почему важно взаимодействовать со структурами гражданского общества? Мы, как люди вменяемые и знающие предмет, о котором говорим, имеем большую возможность маневрирования. И это очень важно. То, что не могут сказать госструктуры, можем сказать мы — представители гражданских структур, и если будет достаточно плотный контакт по информационному направлению, то здесь мы можем добиться желаемого результата.

Юдин: Я именно об этом и говорил.

Молчанова: Еще будут вопросы, комментарии?

Клевцов: У меня, скорее, комментарий. По критериям. Чтобы оценить информационную часть, это, конечно, количество обращений. Может быть, дать процент от населения, процент от желающих переселиться в той или иной стране. Затем, на мой взгляд, очень важный критерий — процент приехавших от числа тех, кто хотел это сделать. Это очень важный критерий, который будет показывать эффективность механизмов всех заинтересованных органов в реализации этого. Да, можно потратить кучу денег на то, чтобы дать информацию по телевизору, как угодно, через различные источники информации, но вы упретесь в то, что механизм не работает или работает ужасно, и ничего это не даст. Поэтому мне кажется, что четкие критерии, понятные для человека, вошедшего в Интернет, или прочитавшего об этом в журналах, газетах, как это делается, желательно, конечно, чтобы реальность при этом не сильно отличалась от того, что там написано. Тогда, если это будет, то человеческое радио, когда один скажет другому «у меня здесь все прошло разумно, понятно и быстро», то народ поедет, будет стремиться сюда. А если подготовленность организационная и техническая, которая стоит за этим этапом информационным будет низкая, то как бы вы не пиарили, то ничего не будет, люди не поедут.

Тюрин: Можно еще одно замечание? Денис Тюрин, информационное агентство ИнфоРос. Год назад, когда программа еще не начала реализовываться, у нас прошел такой же круглый стол, посвященный этой же

проблеме. И разговор вертелся тоже вокруг примерно тех же вопросов, которые мы обсуждаем сегодня. В конечном итоге — это недостаточность мер по информационной поддержке Госпрограммы со стороны государственных органов. В чем это проявляется? Если подойти к информационной поддержке реализации программы как к некому бизнес-проекту, а он таковым, по сути, и является, что далеко не исключает какой-то идеологии, высокой социальной миссии, у бизнеса тоже может быть своя высокая социальная миссия. Вот, миссия — это репатриация, и другие красивые слова, а технократизм, о котором, вы, Сергей Юрьевич, говорили, это содержание программы. Так вот, перед его реализацией. А именно — перед реализацией информационной поддержки, необходимо было провести то, что в бизнесе называется маркетингом. То есть, узнать, на каких условиях готовы возвращаться соотечественники в Россию, какие профессии представлены, какие профессии их интересуют, каков уровень заработной платы устраивает. Раз уж мы говорим о том, что Россия включена в глобальный рынок, не только нефти и газа, но и рабочей силы. Какие регионы интересуют соотечественников? Все ли захотят ехать, специалисты с высшим образованием, со специальностью инженера, программиста, юриста в отдаленные регионы России на небольшую зарплату и с неясными перспективами. Та социология, о которой вы говорили, она была явно недостаточной. Само по себе желание вернуться в Россию, оказаться в родной среде, может быть переборено социально-экономическими факторами. Это первое.

Второе, исходя из этого анализа, мы должны планировать, какими средствами мы должны программу продвигать, то есть — рекламировать в среде российских соотечественников, по каким каналам. Говорится о том, что будет портал. Отлично. Но Интернет — это подходит для Латвии и Эстонии, но если это Туркмения, Узбекистан, Таджикистан, то какой Интернет? Там это просто вызовет смех, особенно это касается той возрастной категории соотечественников, которые не являются конкурентоспособными на мировом рынке труда и на которых, в конечном счете, направлена социальная миссия Госпрограммы. То же самое касается буклетов. Буклет мало красиво издать, напечатать, его еще надо дать в руки, чтобы реклама заработала, надо ввести в страну. В Туркмению, скорее всего, даже вести не удастся. К тому же, как было сказано, программе сопротивляются в странах, откуда и так идет отток квалифицированных кадров.

И, в-третьих, нужно учитывать, что конкурировать придется здесь за трудовые ресурсы не только с ними, но и с Европой и Америкой.

Пантелеев: Денис Валерьевич, а каковы практические предложения?

Тюрин: А предложения как раз и состоят в том, что нужно заниматься рекламой. А у рекламы есть каноны, как это делать. Есть медийные каналы: телевидение, радио, Интернет, полиграфическая продукция. По телевидению ничего не было, 100 %. По радио — «Голос России», есть программы...

Пантелеев: По телевидению в последнее время стали достаточно активно освещать Госпрограмму.

Тюрин: Но не показали ни одного соотечественника, который приехал по программе. А это было бы очень удачной рекламой!

Пантелеев: Денис Валерьевич, это неправда. Показывали, и достаточно активно.

Тюрин: Не путайте информационной репортаж с рекламой, это разные вещи. А где реклама?

Молчанова: Я предлагаю придерживаться регламента. У нас много заявлено выступлений, а комментарии, если вы не против, будем давать уже после выступлений. Слово предоставляется Коновченко Светлане Васильевне, доктор политических наук, профессор кафедры прикладной политологии Государственного университета — Высшая школа экономики.

Светлана Коновченко:
*Закон рекламы таков:
если ты предлагаешь
продукт не высокока-
чественный, никогда
его широко не реклами-
руй*

Коновченко: Я хотела бы продолжить тему, которую поднял выступающий передо мной Денис Валерьевич Тюрин. Я хотела бы поговорить о формах информационного обеспечения данной программы и начать, вернее — завершить свое выступление я полагала замечанием

о том, что любые наши предложения по проведению ли информационной политики, по проведению ли рекламной кампании, они будут ущербны, если мы проведем, а люди придут, и не увидят того, что мы им обещаем. И вообще, закон рекламы таков: если ты предлагаешь продукт не высококачественный, никогда его широко не рекламируй, чем шире будет реклама, тем быстрее от твоего продукта откажутся, это такое устойчивое правило. Поэтому в основе всего должно лежать решение экономических проблем, то есть, система рынка труда должна быть достаточно развитой, что-то нужно конкретно, а не так, как здесь речь шла, решить относительно жилья, в первую очередь найма этого жилья, дешевого достаточно, социальной сферы и т. д.

И, может быть, я не знаю, как на уровне министерств решаются все эти вопросы, но, на самом деле, эта проблема настолько важна, причем важна не только для нашей страны, но и для всех стран мира, что, может быть, эту проблему нужно было обозначить как один из национальных проектов. Есть такой в реальном режиме времени действующий сайт, на котором каждые 15 секунд идет информация о том, что умирает очередной гражданин России, а рождается каждую 21 секунду. И вот эта вот разница между появившимися на свет и ушедшими из жизни, к сожалению, составляет в год порядка 700 000 человек в нашей стране. То есть, это просто катастрофическое положение, и его нужно выправлять.

Но стимулирование иммиграции должно происходить параллельно с государственным регулированием рождаемости и смертности в России. Необходимо, чтобы стратегия миграционной политики строилась на принципе равных условий предоставления государством социальной поддержки российским гражданам и иностранцам, изъявившим желание переехать в Россию. Нужно учитывать, что если на первый план будет выходить проблема миграции, то она приведет к конфронтации с местным населением. Поэтому эти три проблемы — переселения соотечественников, трудовой миграции, и демографии — должны решаться параллельно.

Что касается форм информационного сопровождения Госпрограммы, то, прежде всего, важно обеспечить возможно более широкое информирование соотечественников за рубежом относительно возможностей возвращения в РФ. Для этого необходимо:

1. Расширять подписку на российские периодические общественно-политические, массовые, профессиональные издания, а также местные издания, выходящие на русском языке для организаций соотечественников,

школ с русским языком обучения, ветеранов Великой Отечественной войны;

2. Частично или полностью датировать подключение соотечественников к российским телеканалам;

3. Расширить систему грантов для телеканалов, готовых освещать проблемы переселения соотечественников;

4. Увеличить число позитивной информации в СМИ о процессах миграции в России;

5. Расширять подключение к приему телесигнала российского канала учебного телевидения «Школьник ТВ» школ с русским языком обучения;

6. Увеличить число единоразовых и периодически проводимых мероприятий для соотечественников в странах ближнего зарубежья и сделать более широко освещаемым процесс их информационного сопровождения в СМИ.

Отмечу, что часть этой работы достаточно активно проводится ФМС и МИДом. Но все это необходимо постоянно расширять.

Очень важным является то, что на сегодняшний день, видимо, нет активной работы с журналистами. Понятно, что у нас рыночные отношения. Журналисты или пишут за деньги, или дают ту информацию, которая может привлечь к себе читателя, то есть — сенсационного характера. Так как особо хорошим мы не можем пока похвастаться, поэтому все СМИ переполнены негативной информацией. Если посмотреть публикации по данной проблеме в СМИ, то порядка 90 % составляет негативная информация. Очень много негативной информации. Поэтому нужно прикормить определенный пул журналистов, нужно вбрасывать информацию таким образом, что бы она была позитивной о данной госпрограмме, чтобы она была привлекательной в качестве информационного повода. И нужно просто делать государственный заказ на такие программы на радио, на телевидение и в печати.

Если говорить о «Голосе России», то, конечно, замечательно, что пошла информация по этому каналу, но если вы посмотрите рейтинг радиопрограмм, где на первом месте находится «Русское радио» и «Европа Плюс», а в первые 15 радиостанций не входит ни «Радио России», ни «Маяк», то говорить об эффективности этой работы, конечно, не приходится.

Теперь, если проводить информационную политику, конечно, она будет во многом в этой сфере зависеть от того, сколько на нее будет суб-

сидироваться средств, как я слышала сейчас, какие-то средства уже получены.

На мой взгляд, целесообразно среди тех, кто имеет отношение к процессу возвращения соотечественников в РФ, выделить основные целевые группы и систематически проводить информационно-разъяснительную работу через российские СМИ, русскоязычные СМИ стран пребывания соотечественников и СМИ, выходящие на русском языке для организаций соотечественников и школ с русским языком обучения. Особо необходимо обратить внимание на следующие три категории участников процесса.

Во-первых, это те, кто еще не принял решение относительно возвращения в РФ. Для них необходимо провести следующие мероприятия:

1. Расширить информирование о льготных правах бывших соотечественников на российское гражданство;
2. Увеличить число встреч чиновников с соотечественниками, проживающими вне территорий РФ, с лидерами организаций соотечественников, расширить число пресс-конференций и круглых столов представителей ФМС и МИД;
3. Сделать регулярными выступления в аудиовизуальных и печатных СМИ представителей ФМС и МИД с разъяснениями основных положений госпрограммы;
4. Запустить сайт, где в режиме реального времени будет получать отражение мониторинг реализации программы: вакансии по территориям, условия проживания, особенности оформления документов и т. д.;
5. Расширить число квот для поступления в вузы РФ;
6. Расширить информирование о возможностях участия в программе получения российского полного среднего образования с использованием новейших методик дистанционного обучения;
7. Расширить информирование о проведении летних школ по углубленному изучению дисциплин гуманитарных и естественных наук;
8. Расширить информирование о проведении Олимпиад школьников с выдачей сертификатов, обеспечивающих преференции для поступления в российские вузы;
9. Расширить информирование о проведении мастер-классов для музыкальных, театральных и иных творческих коллективов соотечественников с участием педагогов творческих вузов Москвы и Санкт-Петербурга;

10. Создать программы обмена позитивным опытом в сфере бизнеса и расширения связей с соотечественниками-бизнесменами в России (основная площадка — Интернет);

11. Расширить информирование о гастролях русских театров, экспонирования музейных и иных выставок, проведения фестивалей, разного рода масштабных мероприятий культурного, научного и образовательного характера.

Естественно, если речь при этом идет о странах Балтии, то здесь методы будут более рафинированные, если речь идет о республиках Средней Азии, то, как вы говорили, Интернет там бессмысленен, и информирование должно проводиться в форме газет, листовок, в форме объявлений на остановках транспорта и других доступных для людей местах. И, конечно же, необходимо рассказывать о Госпрограмме, о льготах, которые имеют соотечественники, увеличивать количество представителей государственных структур, как встреч с соотечественниками. Так и со СМИ. Естественно, это все насколько возможно преподносить в СМИ.

Второе направление работы, которую нужно вести в информационном плане, касается наших чиновников, от которых зависит реализация Программы.

В первую очередь необходимо осуществить через СМИ широкое освещение проблемы восполнения населения РФ с целью осознания чиновниками разного уровня своей ответственности за выработку и реализацию подходов, напрямую или косвенно связанных с вопросами миграционной политики.

Также необходимо широко пропагандировать демографические проблемы РФ, увеличить число встреч чиновников с репатриантами с широким освещением в СМИ результатов этих встреч, расширить число пресс-конференций и круглых столов представителей МИД, ФМС, региональных структур по проблемам миграции с широким освещением в прессе.

Необходимо сделать регулярными выступления в аудиовизуальных и печатных СМИ представителей ФМС региональных структур по проблемам миграции с разъяснениями основных положений госпрограммы.

Очень важно проводить широкую информационную работу по определению общих целей жизнедеятельности и выработке стратегических и тактических решений их достижения для населения территории как коренного, так и вновь прибывшего.

Возможно, стоит обратиться к Роспечати с просьбой стимулировать появление проектов в СМИ, освещающих проблемы миграции.

Считаю, что необходимо создать координирующий совещательный орган (например, правительственную комиссию или комиссию при Совете Безопасности РФ) по проблемам реализации миграционной политики в целях осуществления комплексной скоординированной межведомственной деятельности заинтересованных федеральных и региональных органов исполнительной власти с освещением происходящих движений в указанной сфере почти в реальном времени (Интернет, спецпрограммы по аудиовизуальным СМИ, специальные колонки в государственных печатных изданиях, активное сотрудничество с другими изданиями с освещением вопросов готовности территорий к приему конкретного числа репатриантов, условий приема, экономической поддержки, социокультурной обстановки и т. д.).

Важно создать телефоны доверия и предоставлять через СМИ анализ наиболее часто возникающих вопросов и проблем во время обращения к телефонам доверия.

Думаю также, что было бы очень неплохо создать общедоступный широкопропагандируемый единый банк вакансий, условий проживания по пилотным регионам Программы. Причем, эти сведения должны предоставляться не только при помощи Интернет-сайтов, но и при помощи более доступных источников информации для менее обеспеченных людей — специальных досок объявлений, листовок, газет, объявлений на остановках и т. д.

Важно осуществить широкое распространение позитивного опыта в сфере решения проблем переселения соотечественников (например, Калининградская и Белгородская области).

Также необходимо пропагандировать толерантность со стороны коренного населения РФ; выделить гранты местным СМИ за освещение процедур и проблем миграции; создать Центры правовой помощи возвращенным соотечественникам и мигрантам с широким освещением их деятельности в СМИ; создать системы мониторинга процесса добровольного переселения, позволяющие корректировать ход реализации программы.

Третья группа — это те, кто уже принял решение относительно возвращения в РФ. В отношении данной группы необходимо провести следующие мероприятия.

Во-первых, осуществить широкое информирование относительно условий и процедуры переселения, в том числе новых форм паспортно-

визовой работы, оказания различных видов помощи мигрантам, например, в оформлении и сборе документов для получения гражданства, вида на жительство, в защите их интересов в судебных и прочих инстанциях и т. д.

Во-вторых, осуществить широкое информирование о деятельности гражданских институтов, оказывающих помощь мигрантам в решении их проблем на новых местах пребывания.

Также необходимо организовать работу Центров правовой помощи возвращенным соотечественникам и мигрантам с широким освещением их деятельности в СМИ.

Важно также широко пропагандировать общие цели для коренных жителей территории и вновь прибывших соотечественников по решению местных проблем и обустройству своей жизнедеятельности.

Наконец, нужно осуществить социокультурную адаптацию и формирование толерантности к коренному населению, в частности через широкую пропаганду при помощи СМИ здорового образа жизни, семейных ценностей, отношений терпимости между новым и коренным населением территории.

Реализация всего предлагаемого невозможна без обеспечения социально-экономических оснований, способствующих повышению миграции населения: без развития рынка труда, жилья (в т. ч. дешевого, для найма), социальной инфраструктуры, совершенствования форм статистического учета и регистрации населения, социально-культурной адаптации.

Как я уже сказала, может быть, проблему миграции необходимо объявить пятым Национальным проектом и вести мониторинг ее реализации, в том числе информационно открытый, с обратной связью с мест, на самом высоком федеральном уровне.

Шершнёв: Я правильно вас понял, что главным врагом для соотечественника является российский чиновник?

Коновченко: Нет, зачем же так. Главным врагом является низкий уровень жизни.

Тюрин: А Роспечать вообще как-то принимает участие в программе информационной поддержки Госпрограммы?

Молчанова: Задали вопрос, Роспечать вообще принимает участие в этих мероприятиях, или нет? Согласно 347-му постановлению, Роспечать

является соисполнителем по пункту "развитие и популяризация идей толерантности по отношению к переселенцам жителей регионов Российской Федерации. Содействие в реализации мероприятий информационной кампании". Это мероприятия за Минрегионом, это ежегодные пресс-туры, конференции в целях содействия добровольному переселению.

Тюрин: То есть, только на территории Росси, на российское население?

Молчанова: В данном случае — да.

Юдин: Я хотел бы сделать маленькое замечание. Это, в том числе, и наша, МИДовская недоработка, в частности — моя. Если прочесть постановление правительства, то видно, что весь «информационный пирог» просто-напросто взяли и распределили по ведомствам. МИД, например, отвечает за работу за рубежом. Но ведь работа на зарубежные страны должна вестись и отсюда, из центра, из Москвы. Поэтому ключевыми должны стать, как я говорил, журнал и Интернет-портал. Всегда было, да и будет в обозримом будущем то, что далеко не все люди читают газеты и журналы. Кто-то прочтет, передаст второму, расскажет третьему и т. д. Вот Интернет — это такое же мощное передаточное звено. Более того, как здесь правильно отмечалось, нацеленное прежде всего на молодежь.

К сожалению, на территории России постановлением не определен своего рода «распорядитель» или «диспетчер» в информационной сфере Госпрограммы, тот, кто знал бы, что сегодня надо провести какую-то информацию, рекламу или программу на РТР, завтра на НТВ и т. д.

Здесь говорили о необходимости государственного дотирования телевизионных каналов. Да ведь это, наверное, самое главное. Государство должно взять на себя такие расходы, причем не только в отношении Госпрограммы — это частность, какой бы крупной она не была — а в отношении всей работы на русскую, русскоязычную, российскую диаспору за рубежом. Соотечественники должны иметь возможность бесплатно, подчеркну — бесплатно, получать русскоязычные каналы из Москвы. Это делают такие государства как Китай, Индия, Иран. Они делают это, полностью оплачивая трансляцию государственных каналов по всему миру. Мы тоже сделали — "Russia Today" на английском языке: смотрите, иностранцы, какая Россия. А на русском?

Молчанова: Слово предоставляется Горбачёву Геннадию Борисовичу, Радио "Голос России".

Геннадий Горбачёв:
Люди требуют конкретики, это отражается и в письмах, и в обращениях в редакцию

Горбачёв: Я представляю государственную радиокompанию "Голос России". Название радиокompании говорит само за себя — мы ведем вещание на все страны мира, в том числе, наша главная редакция ведет вещание на страны СНГ и Балтии. Занимаемся мы этим давно, с 2001 года. Сейчас, в связи с Указом Президента мы ведем более целенаправленное вещание, но у нас возникло несколько вопросов. Во-первых, это касается концепции вещания: на какие страны?

Что мы можем предложить? Какие регионы? Никто этого не знает. Я тогда это делал интуитивно, видел, какая требуется работа, приглашал бизнесменов, организовался "деловой клуб" — тут же посыпались письма, заявки и т. д.

Первое, с чего мы начали — это с разъяснения законодательной базы по миграционной политике. Люди требуют конкретики, это отражается и в письмах, и в обращениях в редакцию. Мы не можем дать конкретики. Обратились в регионы — к региональной исполнительной власти. Они отвечают, что тоже пока не обладают информацией, что реализация программы начнется только с января 2007 г. И что нам делать? Опять приглашать ФМС?

Молчанова: Ну, вы нас и приглашаете регулярно.

Горбачёв: Но нужно, ведь, давать информацию и поближе к земле. Я считаю, что для информирования нужно привлекать и сами общины, и бизнес, и региональные власти, а они вообще держаться в стороне. Кто за это отвечает совсем непонятно. Кто конкретно? Ведь, за каждое порученное дело должен заниматься конкретный человек.

Молчанова: Я прокомментирую немного. Как я говорила, Межведомственная комиссия под председательством Иванова — она и есть тот орган, который должен все координировать. Но, как правильно заметил представитель Администрации Президента, мы уже сегодня видим, что программа либо буксует, либо не продвигается дальше, что-то этому мешает. На самом деле вот буквально с сентября начала работать Межведомственная рабочая группа по ситуационному анализу и выработке новых механизмов и процедур по реализации Государственной программы. Я тоже вхожу в эту рабочую группу. Она уже съездила в два региона — Тверь и Новосибирск, буквально сегодня они улетели в Благовещенск. Почему была создана именно эта рабочая группа? Именно для того, чтобы найти все эти узкие места и предложить механизм выхода из этих ситуаций. И в том числе, я хочу сказать про региональные власти — я сама была в Новосибирской области, и не могу согласиться с тем, что бизнес-структуры не заинтересованы в приеме соотечественников, или не заинтересованы в рекламе своего субъекта. Нет, в субъектах есть и советы предпринимателей, которые регулярно выходят и на администрацию, и на телевидение, регулярно печатается в СМИ информация по конкретному субъекту. Но, дело в том, что как отметил В.В. Путин на "Прямой линии", не каждый субъект готов себя рекламировать именно для такой категории граждан.

Горбачёв: Но это же все там, в регионах. А у нас нет информации. О чем мы должны вещать на страны СНГ и Балтии?

Юдин: Можно вопрос? Вернее, два. Один — журналистский, второй — чисто технический.

Первый: что вы конкретно делаете для того, чтобы выйти на людей, которые интересно, доходчиво могли бы рассказать о перспективах Госпрограммы в регионах? В программе записано, что она должна осуществляться в регионах, располагающими крупными инвестиционными проектами. Соответственно, насколько я понимаю — представители бизнеса меня могут поддержать или опровергнуть — бизнес заинтересован в рабочей силе, в том числе русскоязычной, которая работала бы на осуществлении таких проектов. Итак, что вы делаете для того, чтобы найти таких людей?

И второе: у меня где-то в подкорке сидит воспоминание об одном документе. Кажется, Контрольное управление Администрации Президента проводило проверку структур Голоса России, и в результате была закрыта

значительная часть станций, которые вещали в FM диапазоне, то есть именно на том диапазоне, который слушают большинство людей. Никто практически сейчас не слушает радио ни на коротких, ни на длинных волнах. На средних — редко-редко, сильно шумит. Если это действительно так, то как вы теперь будете доводить информацию до наших слушателей за рубежом?

Горбачёв: Вы о "Голосе России" говорите? У нас такого не было.

Юдин: Было, было. По-моему, год назад.

Тюрин: "Голос России" можно только защитить, они одни, по сути, работают. А что касается сокращения, то речь шла о внутрироссийских программах, а не о иновещании.

Юдин: Может быть.

Собянин: В Администрации обсуждали этот вопрос, насчет FM. Во-первых, никаких решений не было. А во-вторых, поднимается тема "Маяка" и "Голоса России", это очень странно, поскольку мы обсуждаем проблему соотечественников-мигрантов, а упираемся в информационное пространство Российской Федерации. Причем даже без контекста работы с этими категориями в СНГ... Тут вообще было какое-то странное разделение на Балтию и Азию. Под это определение, которое Светлана Васильевна дала, не то, что Кавказ, но и Украина с Молдавией легко попадают... Это что, тоже Азия?

В странах СНГ влияние КВ-диапазона достаточно большое. Есть жесткое правило, которое здесь вообще, почему-то, выпало: нельзя регулировать качество потока, можно регулировать направление. Нам нужны мигранты из постсоветского пространства, а не из Китая, Малазии, Пакистана, которые уже поехали. Причем, хотим мы этого или нет, уже китайцы едут, десятки тысяч человек, причем не те страшные китайцы, о которых СМИ пишут по Хабаровскому краю. Нет в Хабаровске китайцев. Они едут туда, где надо работать — то есть, на севера. И "Голос России" и "Маяк" хорошо работают. Это скорее претензия к МИДу. Потому что ни "Голос России", ни "Маяк" ни в странах Средней Азии, ни на Украине местные посольства не поддерживают, местные посольства заточены только под экономику. Мы, похоже, забыли о том, что нам нужны люди, качество

людей, а экономика за ними придет. "Голос России" отлично работает. А почему с "Голосом России" никто не работает? Регионы Казахстана и Таджикистана с "Голосом России" работают активно. Я просто с той стороны оцениваю... А наши СМИ замечательные ожидают, когда их прикормят. Да прикормить не сложно. Денег, похоже, в стране достаточно. Но что мы будем транслировать, чтобы не ломать их формат, чтобы об колени не ломать качество центральных СМИ? Что мы будем транслировать? Это же вообще не прозвучало. Что мы хотим передать?

Коновченко: Вот как раз и нужно говорить о значимости этой проблемы. Расписать эту проблему, как она планируется к выполнению. Вы говорите, что не нужно рассказывать о программе здесь, внутри страны. Это не верная позиция, потому что у каждого второго здесь сидящего есть люди, которые живут в странах СНГ, близкие люди, родственники, знакомые. Это первое, второе — нет понимания внутри страны необходимости этих процессов, и даже если люди поедут, то они часто воспринимаются, чуть ли не враждебно. Параллельно нужно вести эти два процесса: приглашать к нам людей, а с другой стороны, готовить к принятию здесь на местах. Потому что в противном случае не будет позитивного результата. Поэтому нужно задействовать не только те СМИ, которые вещают на страны СНГ, но и те, которые находятся внутри страны.

Молчанова: Слово предоставляется Махмутову Рафику Равкатовичу, эксперту Института опережающих исследований.

Рафик Махмутов:
*Необходимо правильно
определить целевые
группы и правильно
распределить финансы*

Махмутов: Поскольку Анатолием Александровичем была поставлена задача выйти на практические критерии оценки эффективности информподдержки программы и вообще информационной политики, то я отмечу, что вообще форма такого обсуждения на политику не приведет. Я участвовал в подготовке Госпрограммы и все, что вы здесь говорили, все замечания, они все правильные и там звучали. Другое дело — какая программа

вышла, такая и вышла, вы все ее видели. При этом практически все замечания, которые сегодня прозвучали, звучали и во время разработки Госпрограммы. Поэтому, при обсуждении той или иной задачи необходимо правильно определять форму этого обсуждения, чтобы достигнуть желаемой цели.

Мое отношение к Госпрограмме заключается в том, что там заложено два противоречивых принципа. Первый, это то, что сама программа должна заниматься только организацией переселения, то есть — перевести соотечественника из одного места в другое, и это самое основное. Второе — это отношение к посланию Президента 2006 г., где было сформулировано одно из ключевых положений — проблема сбережения народа. И к этой проблематике подходила Светлана Васильевна, когда говорила, что нужно соотносить демографическую, миграционную и другие политики. Вопрос здесь стоит такой, а какие вообще политики у нас существуют, потому что ни сама программа, ни демография, ни миграция они сами по себе не могут безотрывно существовать, потому, чтобы реализовывать такую программу, как возвращение соотечественников, нужен синтез всех политик, нужно обсуждать все политики. Это пытались делать, но поскольку за каждой политикой закреплено определенное министерство и ведомство, то тех людей, которых я видел, они замечательные, все правильно делалось, но в итоге, сам документ, который получился, не вполне совершенен. С ним работают, стараются совершенствовать, и, возможно, все сделают хорошо...

И это касается, в том числе, эффективности самой информационной политики. До той поры, пока не будут определены цели той или иной политики, то есть — указано, что это должно быть... Что касается программы переселения соотечественников, то необходимо определить, как мы ее рассматриваем. Там же есть разные целевые группы. И когда Сергей Юрьевич говорил о мифах, нужно учитывать, что есть разные целевые группы. Одна из них — это русские, и когда мы приглашаем их, нужно, соответственно, и информацию подавать подобным образом. Вопрос молодежи — это другой, очень важный, нужно молодежь сюда приглашать. И опять же, с молодежью нужно по-другому работать...

Так что вопрос стоит в том, чтобы правильно определить целевые группы и правильно распределить финансы. Потому что основной, на мой взгляд, причиной того, что пока что-то неправильно получилось, это вопрос финансов.

Основной вопрос стоял и до сих пор стоит — это что будут делать регионы. Потому что у нас сегодня в стране нет проектов развития. Поэтому кого мы приглашаем, на какие задачи? Что будут делать регионы? То, что регионы представили свои программы, с текущей занятостью, и это обсуждалось, дальше это выльется в негативное отношение к самой программе, поскольку будут в основном вписываться в те структуры жизни, которые сейчас существуют. А мы прекрасно знаем, что если люди в Тамбовской или Тверской области не хотят на эти рабочие места идти, а туда приглашают соотечественников, на зарплату в 5-6 тыс. при очень непонятном жилищном обеспечении. Что здесь будет? Опять это выльется в то, что мы видим в тех публикациях СМИ, которые нам предоставили.

А самое плохое произойдет с имиджем России. В начале сама программа, уровень ее замаха был, и есть, на мой взгляд, достаточно большой — показывалось, что российское государство не забывает о соотечественниках, оказавшихся за границей после распада СССР, что оно дает возможность вернуться тем, кто желает это сделать, выехать и достойно работать. А если сейчас люди поедут и это все прорвется, то негативной критики здесь будет такое количество, что имидж России очень сильно пострадает. И в этом отношении еще одно слово, которое мы употребляли при разработке программы, когда мы говорили, что нужно заниматься контрпропагандой, но тогда само это слово не понравилось. Можно найти другое слово, но проиграть, промыслить те варианты реакции на программу совершенно нет никакой сложности, и в принципе к ним заранее нужно было быть готовым не только с точки зрения коммуникативного ответа, а и с точки зрения того, что реально будет происходить на территориях. Потому что от самой информационной политики, и это тезис который уже несколько раз здесь прозвучал и он совершенно точен, сама информационная политика не должна отрываться от предмета, продукта, с которой она работает. Как в рекламе. Если будет неправильно освещать, то с продуктом-то все равно потом разберутся, а информационная политика будет ни к чему.

Молчанова: Вопросы, комментарии? Настолько все полно, что вопросов нет. Слово предоставляется Харитоновой Наталье Ивановне эксперту ИАЦ МГУ.

Харитоновна: Мне бы хотелось обратить внимание коллег на очень важную, на мой взгляд, составляющую Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. Эти люди, безусловно, нужны России — говорим ли мы о мигрантах-соотечественниках, как их определило наше правительство, или мигрантах — выходцах из стран ближнего зарубежья. Демографический кризис, необходимость развивать сельское хозяйство, нехватка квалифицированной рабочей силы — все это обуславливает необходимость повышения количества и качества человеческого ресурса.

Однако речь пойдет об идеологии Программы. При этом чрезвычайно важно не путать цели/задачи программы и ее идеологическую составляющую.

Так, целью провозглашается привлечение квалифицированных кадров. Однако состав переселенцев для каждого региона будет формироваться в соответствии с заявками этого региона. Попросту говоря, парадигма программы переселения соотечественников ориентирована на то, чтобы «связать стремления людей, которые живут за рубежом и хотят переехать в Россию, с необходимостью развития регионов».

Наталья Харитоновна:
Идеологическая составляющая выходит на первый план среди проблем, сопровождающих реализацию Госпрограммы

Основной проблемой, вероятно, является то, что в рамках реализации этой программы власти не учитывают влияние на потенциальных переселенцев идеологической и моральной составляющей проводимой в рамках программы политики. Информирование о программе сводится к пропаганде материальной составляющей. Однако потенциальные переселенцы трудоспособного возраста, воспитанные в русской традиции, оценивают и моральную сторону этой политики. Поэтому заявления некоторых должностных лиц о том, что Россия нуждается в «трудовом ресурсе», «квалифицированных кадрах», или того хуже «дешевой рабочей силе» являются для них малопривлекательными и, более того, малоприятными. Ситуация еще более усугубляется, когда на официальном уровне, в комментариях подчеркивается, что Россию интересуют только трудоспособные граждане репродуктивного возраста, что естественным образом не относится к пенсионерам, инвалидам, ветеранам, которые воспринимаются как «балласт». Государство не берет в рамках этой программы ответственности за них — оно полностью перекладывает ее на плечи переселенцев. Все это плюс корректировки плана на уровне принимающих субъектов выли-

вается в устойчивое недоверие потенциальных переселенцев к программе. Позитивным примером здесь, кстати, выступает Новосибирская область, готовая привлекать в качестве переселенцев студентов и обучать их.

Далее еще одна немаловажная вещь для формирования четкой идеологии политики переселения. У нас до сих пор нет четкого определения понятия «соотечественник». Согласно высказыванию главы нашего государства — «соотечественник — это в первую очередь вопрос личного духовного самоопределения», в самой Программе соотечественники определены как люди, «воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком и не желающие терять связь с Россией», наше внешнеполитическое ведомство полагает, что это «все граждане бывшего Советского Союза», чиновники считают, что «план относится к владельцам российских паспортов, русскоговорящим лицам с двойным гражданством или людям, которые собираются подать прошение о получении российского гражданства», журналисты делают вывод, что Программа «имеет отношение к сотням тысяч этнических русских из бывших советских республик» и привязывают реализацию этой программы к целям русского националистического движения.

Еще одним фактором, который может сказаться на реализации Государственной программы, стало то, что 15 лет российские власти практически ничего не сделали для улучшения положения русскоязычного населения в бывших советских республиках, ощущение ненужности стало для целых групп наших соотечественников привычным. И это автоматически ставит под сомнение возможность реализации инициативы российского руководства на психологическом уровне. Нынешнее трудоспособное русскоязычное население в странах ближнего зарубежья прекрасно помнит те трудности, которые испытывали прежние группы переселенцев в России.

Кроме того, важно учитывать и другой психологический момент. Российскому населению не очень ясно понятие «соотечественник», т.к. за ним не стоит ощущение этнической близости. Гораздо ближе и понятнее определение «русский» или «русскоязычный». Оперирование в Программе и ее информационном сопровождении понятием «соотечественник» фактически свидетельствует об отсутствии идеологической прокладки под Программой. Здесь нет прямой апелляции к сознанию тех, кто должен принимать своих «сородичей» на своей земле. Ведь именно этническое в сознании до сих пор остается самым устойчивым конструктом, формирующим модель социального поведения.

Что касается потенциальных возвращающихся, то здесь тоже все не просто. Есть большая вероятность того, что вернувшиеся соотечественники будут чувствовать себя психологически некомфортно особенно в экономически неблагополучных районах. Вполне реальной может стать ситуация, когда местное население, особенно в сельских районах, будет проецировать свои проблемы на приезжих. Частично эту ситуацию можно было бы исправить корректировкой термина «соотечественник», как намеренное демонстрация отсутствия «русского вопроса», на, предположим, «русский соотечественник/переселенец». Однако это входит в прямое противоречие с проводимой в России этнонациональной политикой по формированию политической нации россиян и установки не использовать понятия «русский» в политическом контексте. Решением могло бы стать использование понятия «выходец из России» и т. д. Однако это повлекло бы за собой увеличение меры ответственности за тех, кто в свое время переселился из России в страны ближнего зарубежья без привязки к этнической принадлежности. Но в гораздо меньшей степени, чем это было в случае с применением понятия «русский соотечественник». Именно поэтому российскому руководству гораздо удобнее использовать в рамках реализации программы не этническую мотивацию, чувство Родины, а экономическую, которая не требует никаких моральных обязательств. Фактически, по замечанию одного из экспертов, «ресурс» становится национальностью соотечественника. Но это вовсе не безопасная политика.

В этой связи отмечу, что существует точка зрения, к которой склоняются и ряд российских чиновников, что Программа несколько нелогична. Согласно этой точке зрения было бы гораздо лучше, если бы русские общины в странах ближнего зарубежья оставались инструментом российского влияния, а также лоббистами интересов русскоязычного населения. Поэтому, полагают они, выгоднее не поощрять русских к репатриации, а поддерживать русскую диаспору в соседних государствах. Кстати, эту точку зрения поддерживают и главы русских общин за рубежом.

С другой стороны понятно, что русские общины, опять же в силу отсутствия массовой поддержки с российской стороны, вынуждены интегрироваться в национальные структуры государств пребывания. И по этой причине они вряд ли будут содействовать реализации «плана Путина».

Между тем, само ее появление явилось вполне логичным перед выборами. Информационная составляющая процесса «возвращения русских братьев на Родину», безусловно, станет эффективным механизмом получе-

ния политических дивидендов на предстоящих выборах. Тот факт, что большая часть представителей экспертного сообщества расценивает Программу как пиар-ход российских властей, выглядит вполне обоснованным, если учесть что Программа не имеет под собой достаточных ресурсов для реализации. Это касается и приема соотечественников, их адаптации, и стимулирования желания «репатриироваться» в принципе. При этом некоторые эксперты предполагают, что это лишь торг между регионами и Центром за освоение целевых средств, выделенных на Программу.

Таким образом, идеологическая составляющая выходит на первый план среди проблем, сопровождающих реализацию Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. Игнорирование программой этнической составляющей может негативно сказаться на адаптации переселенцев на новом месте. Это скажется на результатах. И если России не удастся реализовать программу, пусть даже не в полном объеме — это станет сильнейшим ударом по имиджу России и нашего президента. Фактически это будет означать, что Россия отвернулась от своих соотечественников. Сегодня уже можно услышать об умышленной дискредитации «плана Путина» и не только в странах Ближнего зарубежья. Поэтому не нужно удивляться, если у нас очередной раз появятся «потемкинские деревни» — к этому власть непременно прибегнет, если план не удастся и часть приезжих поедет обратно. Такая возможность, кстати, предусмотрена в рамках программы, и сегодня есть немалое количество «старых» переселенцев в Россию, которые выправляют себе документы для переезда, например, обратно в Казахстан.

Молчанова: Я бы хотела предложить Дмитрию Геннадьевичу прокомментировать...

Юдин: Здесь не совсем верно... Государственная программа — это одна часть политики в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. И никакой это ни пиар-ход накануне выборов, она была принята еще в прошлом году, за полтора года до выборов даже в Государственную Думу. Но это лишь одна часть единой политики. Она уравновешена другим мощным направлением — поддержкой соотечественников, проживающих за рубежом.

Собянин: Соотечественники такого понарасказывают об этом мощном направлении...

Юдин: Одну минуту: сколько денег дали, на столько и наработали. Так вот, Госпрограмма — это оказание содействия в переезде соотечественников в Российскую Федерацию. Но есть и другая программа, программа работы с соотечественниками, утвержденная правительством на три года — 2006-2008 гг. В ней есть и поддержка театров, и поддержка русскоязычных школ, и распределение книг... Девяносто, по-моему, мероприятий. А денег дали 323 миллиона. По 10 рублей на соотечественника. Вот на эти деньги и работаем. Полагаю, что при инвестициях в 10 рублей, мы все же, благодаря нашему энтузиазму, наработали 10 рублей и 10 копеек...

Молчанова: А еще есть программа поддержки русского языка. На это тоже выделяются деньги и поэтому нельзя так однозначно сказать, что мы должны пиарить нашу Госпрограмму, и не думать о тех соотечественниках, которые решили остаться в тех странах, где они родились и живут.

Собянин: Вопрос к Наталье Ивановне Харитоновой. Почему Казахстан, где остался очень большой ресурс русских, славян, вообще перестал отдавать мигрантов? В прошлом году Казахстан вообще показал отрицательное сальдо миграционного обмена с Россией. Это первая такая страна.

Пантелеев: Первая — Белоруссия.

Собянин: Туда едут управленцы. Казахстан берет из России лучшие кадры. Почему из Казахстана русские, славяне перестали ехать? Ваше личное мнение, вы же активно занимаетесь Казахстаном.

Харитоновая: Во-первых, Казахстан проводит активную политику, чтобы решить этот вопрос. Разными способами, очень активная идет информационная политика. СМИ методично, очень технологично это делают, поэтому получается такой результат.

Юдин: Там есть реальная государственная политика. Даже процесс выезда на ПМЖ из Казахстана регламентирован. Для того чтобы выехать, нужно получить разрешение государства.

Собянин: Этот как раз вопрос эффективности, о котором мы говорим. И Сергей Юрьевич абсолютно правильно заметил. Казахстан — это вторая страна с отрицательным балансом миграции с Россией. Первая, конечно же, Белоруссия. Они качают из нас качественные ресурсы, нам дают слесарей, дворников.

Молчанова: Переходим к дискуссии. Предлагается выступить, но очень кратко, всем желающим, либо с комментариями, либо с вопросами, либо с предложениями. Предложения даже будет лучше.

Тюрин: Первое предложение, самое главное — задействовать, все же, ресурсы гражданского общества в информационной поддержке программы по возвращению соотечественников.

Пантелеев: Каким образом это можно сделать?

Тюрин: Должна быть разработана в рамках системы финансирования информационной поддержки программы, предусмотрена в ней, система поощрения независимых средств массовой информации, выделения им грантов, или размещения более широких заказов, но не в рамках полиграфической продукции, создания сайтов для ФМС или для МИДа, а для информационной поддержки самой программы, целенаправленно.

Собянин: У меня вопрос. Что будет итогом нашей работы, это будет отражено в документе итоговом, или в другой форме?

Пантелеев: Мы суммируем все предложения участников нашего семинара и в итоге сделаем документ с предложениями по совершенствованию информационной поддержки миграционной политики, который направим уполномоченным госорганам. Если у представителей государственных структур будут при этом свои предложения, то мы этому будем только рады.

Молчанова: Нам, как представителям федеральных органов исполнительной власти, хотелось бы видеть какие-то рекомендации конкретные, которые бы пошли в правительство, либо в тот же Совбез или Администрацию Президента. Чтобы дальше развивалась либо сама Госпрограмма, либо другие направления, либо информационная политика.

Клевцов: У меня некое соображение-предложение. Поскольку главное здесь — вопросы трудоустройства. И здесь, на мой взгляд, нужно использовать схему сотрудничества государственных органов и бизнеса. Например, сейчас очень эффективный инструмент для поиска работы — это Интернет-сайты, предлагающие работу. У меня, например, 50 % знакомых используют этот инструмент. И если хотя бы на первом этапе чуть-чуть профинансировать на этой кампании развитие региональной части... Потому что она сейчас, в основном — московская, но если их простимулировать, то они займутся и регионами.

Артамонов: Могу сказать, что именно такая целевая программа уже два года назад разработана в Федеральной миграционной службе. Сначала она стояла в очереди в целевых программах МВД, не получив финансирование, она пошла в развитие дальше. Сейчас в Таджикистане была продемонстрирована система организованного набора, которая, как раз, и предполагает доведение информации о вакансиях на территории РФ до стран как минимум ближайшего зарубежья с последующим привлечением каких-то частных агентств занятости, рекрутинговых агентств, которые будут брать на себя отдельную функцию по обеспечению оформления, подбора квалифицированного персонала с последующим оформлением их в подразделениях органов власти. С последующим гарантированным прибытием к месту трудовой деятельности, с гарантированным трудоустройством у гарантированного работодателя, и с возможностью обжаловать какие-то свои проблемы именно в той частной структуре, которые эти предложения для работника сформировала.

Молчанова: Только не нужно путать понятия "трудовой мигрант" и "участник Государственной программы". Это две разные категории.

Пантелеев: Была высказана очень интересная мысль, и я как раз хотел бы ее подвести под обсуждаемую Госпрограмму. Каждый работодатель хорошо знает, например, сайт www.job.ru, на котором очень удобно искать необходимых специалистов, точно как и соискателям находить интересующую их вакансию. Соответственно, вопрос — возможно ли в рамках информподдержки Госпрограммы запустить подобный же проект, а главное — наполнить его конкретной, постоянно обновляемой информацией от работодателей, представляющих российские регионы, участвующие в выполнении Госпрограммы, предприятия, которые заинтересованы в

привлечении специалистов из числа российских соотечественников? Дело в том, что у нас даже подготовлен уже подобный проект, который мы условно называем "Виртуальная биржа труда", программа есть, запустить ее несложно, главное — наполнить ее актуальной информацией. Можно ответить на этот вопрос?

Молчанова: На уровне МВК создан совет предпринимателей. Я думаю, что здесь не должно быть проблем...

Юдин: Во-первых, в Госпрограмме предусмотрено создание информационного ресурса о возможностях трудоустройства. Как мы сейчас выяснили, Минздравсоцразвития объявил тендер на его создание. Но ведь уже сейчас можно было бы, как говорила представитель Администрации Президента, за небольшие деньги, которые Минздрав должен был бы дать Роструду, объединить те базы данных вакансий, которые есть в каждом регионе. Насколько я знаю, единой федеральной службы занятости теперь нет, но такие службы существуют в регионах. Следовало бы объединить их ресурсы. Кстати, я пытался их отыскать в Интернете, но найти их крайне сложно. А объединить их можно в течение двух-трех месяцев, и появился бы неплохой базовый инструмент для работы. Сначала, конечно, он не будет действительно эффективным — как уже говорили, срок жизни вакансии в нынешних базах данных не более трех недель, а для Госпрограммы нужно месяца три. Тем не менее, это стало бы началом реального движения.

Второе. Я просмотрел сайты всех 12 «пилотных» регионов. Только в 6 из них есть хоть какие-то сведения о Госпрограмме. Некоторые говорят, что информация размещена на сайте службы занятости, но соотечественник никогда не найдет сайта службы занятости, например, Амурской области. Если уж я не нашел...

Собянин: Ну, с Амурской областью вы попали в молоко, поскольку там шикарный сайт.

Юдин: Хорошо, может быть. Но сейчас я пытаюсь резюмировать те крупницы, которые здесь прозвучали, для подведения итогов круглого стола. Мне кажется, что мы уже нащупали что-то реальное, что могло бы принести информационную пользу для реализации Госпрограммы уже сейчас.

Клевцов: Конечно же, это не должны быть какие-то разные сайты, которые надо искать. Это должно быть окно на вашем портале, где написано «работа», вы кликаете туда, выбираете регион, и затем вакансию. И с точки зрения технической — это не вопрос. Это очень просто

Пантелеев: Главное — наполнить реальной информацией.

Клевцов: И переполнять какими-то формальностями эти бизнес структуры не надо, они будут плохо работать. Они должны публиковать вакансии, отслеживать их, что бы все это эффективно работало. Потому что эффективность сайта job.ru заключается в том, что он предлагает вакансии, которые есть сейчас, а не были два года назад, и их достаточно много.

Юдин: Вы все правильно говорите, только государственные структуры у нас не очень эффективны.

Шершнёв: Предложение — создать памятку чиновнику для работы с соотечественниками.

Молчанова: Спасибо всем выступающим. Я считаю, что мы хорошо поработали, рекомендации будут.

Пантелеев: Я от организаторов позволю подвести определенный итог. Мне приходилось, как организовывать круглые столы по теме Госпрограммы, так и просто участвовать в работе подобных круглых столов, и могу сказать, что у нас получился очень конструктивный диалог. Я рад, что за этим круглым столом собрались и представители государственных структур, и эксперты, представляющие гражданское общество, журналисты. Мы будем продолжать работу в подобном формате.

**Примеры освещения
хода реализации Государственной программы по оказанию содействия
добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечествен-
ников, проживающим за рубежом
в российских СМИ**

НЕЗАВИСИМАЯ

Формально-российское гостеприимство

*В регионах переселенцев из-за рубежа ждут не жилье, а распро-
стертые объятия*

30.10.2006

| [НГ-РЕГИОНЫ](#)

Александр Дерябин Александр Рябушев Аркадий Кузнецов

На минувшей неделе в Санкт-Петербурге прошел Всемирный конгресс соотечественников. Главная мысль, которую пыталась довести до участников мероприятия российская власть, в том числе и устами президента РФ Владимира Путина, – Россия нуждается в переселенцах, готова принять их на самых либеральных условиях, на что, кстати, в бюджете будущего года уже заложено 4,6 млрд. руб.

О том, что 12 пилотных регионов страны готовы принять соотечественников, в день открытия конгресса в интервью одному из центральных изданий заявил и глава Федеральной миграционной службы РФ Константин Ромодановский. «В 2007 году к нам приедут 50 тысяч человек, в последующие два года – 100 и 150 тысяч соответственно», – отметил чиновник.

При этом Константин Ромодановский выделил пять регионов, где, по его мнению, подготовка к приему соотечественников идет наиболее успешно. Это Красноярский край, Калужская, Калининградская, Тюменская и Липецкая области. Однако, как оказалось, в самих регионах хоть и знают о высокой оценке главы Федеральной миграционной службы, но по-

разить масштабными приготовлениями к приезду новых граждан России пока не могут.

В Калужском областном Министерстве экономического развития считают, что разработанная в регионе программа приема соотечественников не зря была отмечена Ромодановским. «Но эта программа хороша в теоретическом выражении, – разъяснила «НГ» сотрудница управления по работе со СМИ администрации Калужской области Татьяна Гусева. – Фактически ее реализация начнется только с 1 января 2007 года, говорить о том, что у нас построены дома, готовы места и мы тут с распростертыми объятиями ждем специалистов-переселенцев, сейчас невозможно».

Похожая ситуация и в Калининградской области. Заместитель начальника Калининградского управления ФМС Юрий Мургин сообщил «НГ», что в области, конечно же, «готовы выполнять задачи, поставленные Ромодановским». Однако Мургин с сожалением констатировал, что на реализацию программы «пока нет никаких денег». А депутат Калининградской областной Думы Соломон Гинзбург подтвердил «НГ», что средств и возможностей для размещения иммигрантов в регионе нет: «Есть только деньги на проезд к нам. Но где люди будут жить – непонятно». Заметим, что губернатор области Георгий Боос еще весной заявил, что регион готов принять как минимум 300 тысяч переселенцев.

В Тюмени переселенцев готовы, по словам заместителя председателя Тюменской областной Думы Геннадия Крепанова, встретить только «теоретическими» домами: для временного проживания соотечественников планируется создать специальный маневренный жилищный фонд, «а на первом этапе возможно расселение в гостиницах и общежитиях». В целом же в Тюмени предполагают распространять на переселенцев примерно те же правила, что и на местное население, но работодатели, участвующие в обустройстве новых жителей, получают налоговые льготы.

В администрации Красноярского края никаких комментариев относительно своего лидерства в подготовке к приему новых жителей дать так и не смогли. Как сообщили здесь корреспонденту «НГ», причина в том, что руководитель департамента планирования экономического развития Эдхан Акбулатов, курирующий этот вопрос, сейчас как раз находится на конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге.

Несколько лучше ситуация в Липецкой области. Здесь считают, что сумели подготовиться к переселению соотечественников. Начальник управления экономики администрации Липецкой области Зинаида Гре-

бенщикова рассказала «НГ», что для будущих россиян подготовлены 12 домов. «Это дома коттеджного типа, рассчитанные на одну семью, – уточнила она. – В 2007 году мы запустим завод по производству панелей для подобных домов и сможем строить их в двухдневный срок. Сейчас мы не можем сказать: вот вам место, вот вам дом, вот вам все что нужно. Но я и не думаю, что к нам прямо так поедут тысячами».

Калининград-Тюмень

Беспризорная госпрограмма

12/01/2007 14:51

Андрей Вавра, политический обозреватель РИА Новости.

На носу 15 января, срок, когда формально вступает в силу Госпрограмма по переселению соотечественников, но, как и с нынешней зимой в России, с программой происходит нечто странное. До сих пор не принята ни одна из 12-ти региональных программ по переселению и не сформирован информационный пакет для переселенцев. То есть, что рассказывать о Госпрограмме ее потенциальным участникам - неизвестно. Куда направлять людей, на какую работу приглашать - известно еще меньше.

Впрочем, думается, что решение даже этих вопросов все-таки не обеспечит Госпрограмме "зеленый свет". Вопросов у экспертов много, но программа на них ответа не дает. Перечислим далеко не все эти вопросы.

1. Кто такие эти соотечественники, которых приглашают вернуться в Россию? По какому критерию будут отбираться кандидаты: по этнокультурному признаку, по социальным, трудовым характеристикам?

Если по этнокультурному, то регионы могут серьезно усилиться "русскими", но не приобрести представителей необходимых профессий.

Если по профессиональному, то можем получить, фактически, трафик для легализованной кавказской, азиатской и иной миграции.

Если этнокультурный признак не важен, тогда надо было принимать программу не по переселению соотечественников, а по регулированию трудовой миграции.

Если этнокультурная компонента главная, то надо четче определяться с термином соотечественник. Пока, по данным экспертных опросов, в некоторых странах ближнего зарубежья (Армения, Таджикистан) количество граждан титульной нации, желающих переехать в Россию по Госпрограмме кое-где даже выше русского населения.

2. Планируется, что сам процесс переезда, включая оформление документов и вопросы приобретения гражданства, будет реализовываться консульскими службами и представительствами ФМС, а где их нет - представительствами Росзарубежцентра. Но в большинстве стран СНГ представительств ФМС сегодня нет. Консульские отделы загружены текущей работой и не имеют соответствующих помещений для массового приема людей. В компетенцию же Росзарубежцентра входит только информационная работа.

3. Госпрограмма вызвала неоднозначную реакцию в странах ближнего и дальнего зарубежья. Так, сразу после оглашения общих целей и задач программы, руководство ряда постсоветских стран начало использовать ситуацию для активизации выдавливания русского и русскоязычного населения. В частности, в Латвии и Эстонии националистически настроенные круги восприняли эту программу, как дополнительный повод не решать вопросы "безгражданства", статуса русского языка и т.п. ("не нравится - уезжайте").

В других странах СНГ программу восприняли, как попытку вывезти квалифицированную рабочую силу и тем самым дестабилизировать экономику (Казахстан, Узбекистан). В связи с этим властями здесь проводится соответствующая "работа" с организациями соотечественников, ориентируя их на противодействие программе. Есть информация, что лица, изъявившие желание уехать в Россию, попадают тут в категорию "неблагонадежных". В некоторых странах, например, в Белоруссии создано, по инициативе ряда русских организаций, Движение соотечественников по противодействию переселению в Россию.

Неожиданно восприняли программу и в среде российской эмиграции стран дальнего зарубежья - как желание российского государства чуть ли не насильственно вывезти русское и русскоязычное население (статьи подобного содержания вышли в эмигрантской прессе Испании и Израиля).

При этом оживает призрак Ассоциации "Родина", которая в 40-60-е годы "вылавливала" российских эмигрантов и отправляла их эшелонами в Сибирь, а после принятия нынешней программы по переселению вдруг за-

явила о своей "реанимации". Более того, руководство Ассоциации "Родина" в ряде интервью заявило, что именно им следует поручить реализовывать эту программу, как "имеющим опыт подобной (!?) деятельности".

Нежелательная реакция последовала и от ряда общественных организаций и движений в России.

Так, Движение против незаконной миграции (ДПНИ) отметило, что понятие "соотечественник" (согласно действующему Закону о соотечественниках) включает в себя всех выходцев с территории Российской империи, Советского государства и России, кто в духовном смысле связывает себя с Россией и русской культурой. Значит, данная программа создает дополнительные каналы для притока в Россию представителей кавказских и азиатских национальностей, теперь уже в качестве репатриантов. В настоящее время есть информация, что ДПНИ готовит акции протеста против реализации программы.

4. Очевидно, что из дальнего зарубежья среди потенциальных мигрантов будут преобладать лица трудоспособного возраста. А вот из ближнего зарубежья наоборот - значительное количество пожилых, нетрудоспособных людей, которые будут приезжать в качестве членов семей участников программы и которым надо будет обеспечить соответствующую социальную защиту. То есть, придется определяться с путями и приемлемыми моделями адаптации лиц пенсионного возраста, а также молодежи.

5. Необходимо учесть и те факторы риска, которые отмечались зарубежными экспертами, анализировавшими реализацию подобных программ в своих странах. Так, Израилю пришлось столкнуться не только с проблемой невозможности реализации концепции т.н. "плавильного котла" (выходцы из различных стран сохранили свои этнокультурные особенности, в результате чего родилась новая идея - "одна нация, один народ, разные культуры"), но и с проблемой элементарной коррупции. Когда деньги, выделенные международными еврейскими организациями на прием и адаптацию мигрантов, были потрачены не по назначению. Первая политическая организация выходцев из бывшего СССР - Израэль ба-Алия возникла именно на волне протеста против такого разбазаривания средств.

6. До сих пор нет четкого представления, кто и как будет осуществлять на местах рекрутинг мигрантов, каков будет их статус. Кто и по каким критериям на местах будет определять, соотечественник это или нет и т.п. Как показывает опыт, эту пустующую нишу пытаются заполнить сегодня

случайные, но очень шустрые структуры и фонды, позиционирующие себя в качестве "посредников" между регионами и организациями соотечественников. Есть информация, что в странах ближнего и дальнего зарубежья создаются коммерческие бюро по рекрутингу из числа соотечественников, где на платной основе предлагается информация о программе переселения и содействие в получении статуса участника программы (например, представительство т.н. Русского альянса в Брюсселе).

7. Есть проблемы и с самим допуском российских миграционных служб в страны для проведения работы. Могут возникнуть (и уже возникают) серьезные сложности с созданием представительств ФМС на Украине, в Узбекистане и других странах постсоветского пространства.

8. Не получив статуса Национального проекта, хотя Госпрограмма значительно сложнее любого нацпроекта, она не получила и соответствующего финансирования. Федеральный бюджет готов потратиться только на приобретение билетов и провоз багажа соотечественника. Остальные траты пойдут из региональных и муниципальных бюджетов. В Госпрограмму придется вложиться и бизнесу - обеспечивая рабочие места соотечественникам, помогая с жильем. Словом, идеи наши, деньги ваши - так примерно. Но на подобные предложения всегда, как известно, реагируют саботажем.

Сегодня **миграционная программа** (содействие возвращению соотечественников, максимальная легализация миграции) и **миграционная проблематика** (преступность среди мигрантов, вытеснение коренного населения из рыночной торговли, рост ксенофобии среди коренного населения) существуют как бы в разных плоскостях.

Выведение проблемы миграции из политического пространства, сведение ее к финансовым и транспортным схемам обрекает программу на очевидный провал.

Между тем, сбой в программе - это удар по имиджу России среди граждан ближнего и дальнего зарубежья, рост социального напряжения, питательная среда для распространения заразы ксенофобии и экстремизма.

МН МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

Домой по льготному билету

Людмила Бутузова, Петр Кассин (фото), Калужская область
[№ 13 \(06.04 - 12.04.2007\)](#)

Родина-мать поманила зарубежных соотечественников российским гражданством

Россия наконец вспомнила о своих зарубежных соотечественниках. В рамках специальной госпрограммы они могут возвратиться домой. Каждому переселенцу правительство гарантирует бесплатный контейнер для перевозки скарба, подъемные и, самое главное, российское гражданство.

Командировка на родину

- Приманка сводит с ума, - честно сказал корреспонденту "МН" Виктор Самохин, прибывший на разведку в Калугу из Актюбинской области Казахстана, куда его родителей занесло еще в середине пятидесятых. - Мои старики, уже с октября как услышали, что Путин зовет русских на родину, сидят на чемоданах. В принципе многие загорелись: раз гражданство будет - поднимаемся и уезжаем! Легко сказать... А я вот осмотрелся и еще подумаю.

Что так? Виктор пожимает плечами: неохота показаться неблагодарным, но...

По его словам, за рубежом информации из России насчет соотечественников - никакой. В интернете висит указ президента Путина, но там только общие положения. По рукам в основном ходят рекламные буклеты некоторых областей с описанием климата и перспектив сельского хозяйства. Семье Самохиных приглянулся калужский климат.

За пару недель Виктор объехал семь районов, хотя уже после третьего стало ясно, что реклама существенно отличается от реальности. Да и зовут в основном на те места, от которых годами отказываются местные.

- О жилье речь хоть не заводи, - грустит Виктор. - Купить нечего, а ипотека будет не по карману при обещанной зарплате механизатора в 3-5 тысяч рублей. Да я у себя в Казахстане зарабатываю в три раза больше.

С трудоустройством жены-библиотекаря, говорит, и вовсе нескладуха. На что ей здесь рассчитывать? Председатель в Козельском районе, где Виктору больше всего понравилось, высказался без обиняков: "У меня, паря, своих "интеллектуалов" некуда девать, а ты еще жену с маникюром припрешь, двух пенсионеров и детей-школьников. Из-за одного работника нечего и огород городить". Короче: хотите гражданство - пусть жена идет на ферму свиначкой и сына туда же после десятилетки.

Виктор развернулся и уехал. Похоже, только зря спалил отпуск на встречу с родиной. А как срываться с насиженного места, не ведая, что ждет впереди?

Горькая правда

И вот сидит он теперь на распутье, смолит сигарету за сигаретой - думу думает.

- Кажется мне, что соотечественники сами по себе не очень-то здесь и нужны. Просто Россия за наш счет хочет заткнуть дыры в своем хозяйстве, вот и давит на патриотические чувства. А если разобраться, не моя вина, что у меня отобрали российское гражданство. Обидны условия, при которых обещают его вернуть.

Что ему ответить? Не нравятся условия, пусть не едет. В программе переселения специально подчеркивается, что она добровольная и рассчитана на сознательный выбор соотечественников.

Если подходить к проблеме формально, то сознательные все равно приедут, несмотря на трудности, поджидающие их на родине, а несознательные, которых не проняла даже такая льгота, как предоставление гражданства РФ, все равно не вернуться.

По-человечески все сложнее.

- Боюсь, мы не дождемся именно ту профессиональную и экономически активную часть соотечественников, на которую больше всего рассчитываем, - признался "не для печати" глава Боровского района Калужской области Виктор Терников. Почему "не для печати" - понятно: программа переселения сейчас - любимое детище Москвы, местным начальникам положено ее выполнять, а не терзаться никому ненужными сомне-

ниями. Где надо, Терников уже отчитался о готовности к выполнению, а переживает за переселенцев в свободное от работы время.

- По-моему, - говорит, - кто смог самостоятельно перебраться из республик, те уже давно здесь. Кто остался - как-то приспособились там. Сейчас уехать в российскую глубинку поднимать запущенный колхоз может лишь тот, кому стало совсем уж невмоготу на прежнем месте, или "перекапти-поле", которые надеются, что в России все у них пойдет по-другому.

Таких, по словам Терникова, тоже пруд пруди. Какая от них польза сельхозрайону, обезлюдевшему из-за оттока в город коренных жителей? Да никакой, одни хлопоты.

Разработчики программы наверняка держали в уме неизбежные "потребительские настроения" переселенцев. Поэтому получение ускоренного гражданства и денежных льгот обставлены довольно жесткими условиями: привязкой к конкретному месту жительства и работа не меньше, чем на два года. Выбыл раньше - гражданство, конечно, не отберут, но вернуть подъемные и уплаченную за переселенца таможенную пошлину придется. Обидно. И даже смахивает на рабство, считают правозащитники.

- Чувство горечи от программы, безусловно, есть, - поделилась с "МН" член правления общественной организации "Защита соотечественников" Нина Карпоносова. - Но все равно, по сравнению с той жестокой миграционной политикой, которую проводила Россия последние пять лет, это шаг вперед. Хотя всем понятно, что за счет этнических русских Россия в первую очередь хотела бы решить свои демографические и экономические проблемы.

Правда, смущают темпы, которыми это будет делаться. В нынешнем году по программе переселения в Россию должны переехать всего 50 тысяч человек. Это из двадцати-то миллионов соотечественников? Капля в море! На будущий год ожидается 100 000. А там ведь могут и деньги закончиться в бюджете или еще что-нибудь случится типа смены власти и ее взглядов на миграционный курс.

Культ личности

- Взгляд должен быть один: русские люди никогда не будут лишними в России, - чеканит Михаил Сергеевич Белецкий, председатель колхоза "Москва" - лучшего в Боровском районе. - Лично мне все равно: будет действовать правительственная программа, не будет - нужен мне человек,

пусть хоть из Африки приезжает, я его приму, помогу выправить гражданство и квартиру дам - вон у меня за правлением три домика под ключ.

Белецкому легко козырять: у него колхоз - миллионер, с надоями по 5 тонн на корову и урожаями под пятьдесят центнеров с гектара. Плюс свой молокозавод, магазины и "социалка" в полном комплекте - клуб, кафе, детский сад, школа, новая церковь. При нынешнем аграрном разбое таких социально ориентированных хозяйств, казалось, уже и быть не должно. Люди говорят: повезло с культом личности председателя.

Белецкий хохочет: "Какой, к черту, культ? Меня за своего-то признали лет пять назад, а то косились: "Принесло чужака на нашу голову!"

Принесло, между прочим, из Узбекистана в 1990 году. У него там тоже был колхоз "Москва" и тоже лучший на всю республику. Никто не гнал, наоборот, за двадцать лет узбеки стали считать его своим. Просто в один прекрасный момент вдруг понял, что надо на родину, иначе просто не сможет жить.

Так что чувства соотечественников, задумавшихся о переезде в Россию, Белецкий отлично понимает. Как и то, что укорениться здесь, несмотря на благоприятный пятый пункт в анкете, им будет очень непросто.

- Денег на программу дали много, - говорит он. - Это хорошо, что государство не пожадничало. Но я как человек бывалый утверждаю: привлекательность миграционной политики зависит не столько от материальных стимулов, сколько от человеческого отношения к приезжим.

Дух и буква

Белецкий знает, что говорит. В Калуге у всех на слуху история русской телятницы Людмилы Слесаревой из Козельского района, сподобившейся прожить некоторое время на Украине, где ей поставили штампик в паспорте с "не тем" гражданством. Женщина несколько лет пытается узакониться в России и прописаться в домике, доставшемся ей от бабушки. За нее хлопотали местные депутаты и правозащитники, но изменить судьбу это не помогло. Так и мотается, правдами и неправдами добывая миграционные карточки, без конца оформляет временные разрешения на работу и вид на жительство.

Абсурд, но даже сейчас, когда миграционное законодательство вроде помягчело, получить гражданство России, став, например, участником программы переселения, ей нельзя. Сперва надо выехать на Украину, со-

брать справки на себя и детей, потратиться как следует на взятки и анализы, что с ее доходом телятницы в две тысячи рублей не просто затруднительно, а невозможно.

Говорят, не повезло бедняжке. Хотя таких, как Слесарева, в Калужской области наберется не одна сотня. В управлении миграционной службы сконфуженно разводят руками: закон есть закон.

- Не должно быть такого закона, чтобы делил соотечественников на нужных и ненужных, - возмущается Михаил Белецкий. - Еще лет пять такой политики - и будем выписывать рабсилу из Средней Азии.

Интерспасатели

Похоже, Михаил Сергеевич Белецкий отстал от жизни. Среднеазиатская рабсила давным-давно востребована в районе и успешно здесь пашет. Например, на благо еще одного выбившегося в миллионеры колхоза с неблаговзвучным названием ЗАО "Кривское". Генеральным директором там Анатолий Гераськин, молодой человек с образованием менеджера и прагматичными, "без слезливого патриотизма", взглядами на будущее села.

- Главное, чтобы было кому работать, - говорит он. - Разбегутся люди - будь ты хоть трижды миллионером - загнешься через полгода.

Угроза бегства висит постоянно. Под боком у хозяйства Балабаново и Обнинск, которые безжалостно высасывают самый перспективный трудовой ресурс. Удержать квартирами - невозможно. Ну получит ее колхозник, приватизирует - и привет! Туда, где два выходных и нормированный рабочий день, не как в селе. Переселенцы, можно не сомневаться, поступят так же, ведь человек всегда ищет, где ему лучше.

- Поэтому нам от этой госпрограммы ни жарко, ни холодно, - без всяких реверансов заявляет Гераськин. - Насильно в колхозе не оставишь, это не тюрьма. Желание нужно.

Вот так и получилось, что в ЗАО "Кривское" с желанием работать рвутся только замороченные на своей родине таджики и узбеки. В колхозе их почти половина. Раньше были в основном украинцы. Потом поток иссяк - на птичьих правах, без возможности получить гражданство РФ и обзавестись жильем не всякий выдержит такие нагрузки.

- Братьев-славян жалко, - вздыхает зам. директора тепличного хозяйства Александр Деменюк. - Все-таки одинаковая культура. У азиатов молодежь по-русски уже не понимает. Ну хоть живут кланами, слушаются

своего старшего. Вот мы ему и ставим условие: чтобы через год все знали язык!

Уже через пару месяцев молотят только так! Сорокалетняя Зебунисо Баротова, вызванная мужем из таджикского кишлака, даже исправила в блокноте корреспондента ошибку в своем трудном имени. И долго рассказывала, что дома у нее пятеро детей от четырех до семнадцати лет, старшего надо учить, без российских заработков это невозможно. Вообще в России ей очень нравится: своя койка в красном уголке, теплый туалет. И главное - никто не обижает. "У нас хорошая "крыша", - хитро говорит она под хохот соплеменников. Начальство тоже хохочет. "Крышей" себя называет Гераськин.

- А кто я для них? - рассуждает он. - Приехали - бегаю оформляю разрешение на работу, регистрирую по месту пребывания. Это такая мотота - не приведи Господи! Но платить штрафы за нелегалов - это мне не надо. А уж условия проживания - не обессудьте, какие есть.

Трудягам из солнечной Азии освободили под жилье кабинеты и подсобные помещения. Они-то счастливы, но вряд ли такие условия понравятся прибывшим соотечественникам. У Гераськина, правда, достраивается тридцатиквартирный дом, осенью начнет еще два. Цена однокомнатной - больше миллиона, надо еще умудриться собрать такие деньги с заработков в 9-10 тысяч рублей.

- Если хотите мое мнение по поводу затеи с соотечественниками, то оно сложное, - говорит Анатолий Гераськин. - Людей, безусловно, надо возвращать, это нормальная цивилизованная политика. Но я бы вообще дал гражданство всем, кто работает верой и правдой давно на благо России.

Демарш соседей

- С такими идеями можно за пару лет опустошить любую республику, - заявил корреспонденту "МН" депутат из Актюбинской области Казахстана Анвар Султанов, прибывший в Москву, чтобы на месте разобраться, какие опасности для республики таит в себе новая кремлевская политика.

Уезжает вроде бы успокоенным: ничего особенного, Россия только раскачивается, да и сама программа, на его взгляд, больше похожа на "протокол о намерениях". Казахстану это только на руку. Рассказывал:

- Мы тоже не сидим, как кролики перед удавом, разрабатываем свою концепцию по закреплению кадров. Всем понятно, что отток русских, даже

в пределах 10-15%, нанесет непоправимый ущерб экономике, не говоря уже о других социальных и политических последствиях.

Тем не менее за минувшие пять лет Казахстан покинуло более 1,5 миллиона человек - почти 10 процентов населения. Еще более неприятная тема: по независимым социологическим опросам, которые республиканская власть старается не выставлять напоказ, 28 процентов казахов поддерживают выезд из республики представителей других этносов.

- Дураков везде хватает, - чисто по-русски выразился Султанов, - но, слава Богу, не они в Казахстане определяют национальную политику.

В подтверждение депутат выложил и другие цифры. По его данным, в течение прошлого года в Казахстан возвратился миллион человек, "даже из Германии вернулись к нам 30000 немцев". Причина - благоприятная социально-экономическая обстановка.

Так какие же еще меры предпринимает Казахстан, чтобы удержать у себя наших соотечественников? "Вот так я вам все и выложу", - интригуяще засмеялся Султанов. Хотя и без интриг понятно, что ничего сверхъестественного не требуется - просто человеческое отношение, которого, куда ни глянь, - везде не хватает.

Встреченный в Калуге "казахстанец" Виктор Самохин, в принципе, говорил о том же:

- Были бы нормальные условия для бизнеса и учебы детей, да еще не наезжали бы на нас за плохое знание казахского - чего дергаться? Аврала нет, а просто охота к перемене мест уже мало кого одолевает.

Глава ФМС Константин Ромодановский, когда ему на пресс-конференциях задают каверзные вопросы типа: "А что противопоставит Россия тем контрамерам, которые предпринимают республики, чтобы удержать у себя наших соотечественников?" - всегда отвечает вопросом на вопрос: "А надо ли их предпринимать?" По большому счету, ответ мудрый. Ведь много любви, как известно, не бывает, и от ее прилива хуже нашим "невозвращенцам" явно не станет.

НАШЕ ВРЕМЯ

В Событиях, фактах
и комментариях

Родина-мать зовёт!

Вернуть соотечественников на родину или оставить в странах СНГ?

Наше время №45 20007 г.

Правительство в панике. Какое бы решение демографической проблемы ни было предложено, к положительному результату оно не приводит. Трудовые мигранты ситуацию не спасают, а лишь вывозят из России миллиарды долларов. Пресловутый «материнский капитал» не способен вдохновить вымирающую нацию. Программа добровольного переселения соотечественников, начавшая действовать с 1 июня этого года, пользы уже не принесет, зато будет вред. Пытаясь решить демографическую проблему, не стоит забывать о стратегических интересах.

Мы пока еще стыдимся это признать, но в стране, которая ставит перед собой сверхзадачи, в стране, которая планирует вернуть себе статус сверхдержавы, некому эти задачи выполнять. В России некому работать.

Неутешительный прогноз недавно сделало Минэкономразвития: по предварительным оценкам, численность трудоспособного населения в нашем государстве к 2010 году может сократиться как минимум на 2,5 миллиона человек. В 2006 году в стране могло работать всего лишь чуть более 90 миллионов. В масштабах нашей страны эта цифра выглядит пугающе.

И правительство, судя по всему, уже потеряло надежду найти решение демографической проблемы, коль скоро пытается справиться с ней сразу несколькими способами.

Даже самым естественным – с помощью увеличения рождаемости – уже не получается. Предлагаемые социальные программы не обкатаны, имеют под собой шаткое финансовое обоснование и не способны стимулировать прирост населения в достаточной степени. Да и предполагаемую отдачу можно ждать не раньше чем через 15 – 20 лет. А рабочие руки нужны здесь и сейчас.

Трудовые резервы

Заполнить пробелы в трудовой сфере пытаются за счёт изменения миграционной политики. Но гастарбайтеры приезжают, повышают количество совершаемых преступлений, заработанные деньги переводят на родину, уезжают, приезжают снова и так далее. И какое они имеют отношение к нашим проблемам?

Третий путь увеличения численности населения – обратиться к соотечественникам и попросить их приехать...

В какой-то степени программа добровольного переселения соотечественников, стартовавшая 1 июня этого года, находится в рамках стратегического плана пополнения трудовых ресурсов. И хотя официальная агитация убеждает нас, что это попытка собрать воедино разбросанный по всему бывшему Союзу русский народ, мы знаем, что это на самом деле крупномасштабная акция российского государства по сбору квалифицированных кадров.

Потенциальный резерв достаточно велик: по средним подсчётам, количество русскоязычного населения, проживающего за рубежом, составляет где-то 25-30 миллионов человек. Большинство из них находятся на Украине – около 20 миллионов. Вторая по величине русская диаспора проживает в Казахстане – примерно 4 миллиона. Остальные рассеяны практически по всему бывшему постсоветскому пространству, начиная от Белоруссии, Армении и Грузии и заканчивая Латвией, Литвой и Эстонией.

Всех их российское государство готово принять с распростертыми объятьями в 12 регионах федерации, предоставив в соответствии с начатой программой беспрецедентные льготы: мало того, что всем приезжим обещано гарантированное трудоустройство, власти ещё и обещают обеспечить всех жильём, освободив от бремени процентов по ипотеке.

Планы весьма амбициозные: принять несколько миллионов человек, обеспечить их жильём и работой, адаптировать к российским реалиям. Переселений подобного масштаба мы не видели уже очень давно.

В этой связи есть серьёзные опасения в возможностях реализации проекта. История России неоднократно нам показывала, насколько непредсказуемыми могут быть результаты даже самых хороших планов.

Хотим как лучше

Первые проблемы уже появились. Большинство регионов, ещё недавно желающих стать землёй обетованной для русских мигрантов, заявили о своей неготовности принять первых приезжих. Государство, обещавшее свою поддержку, отказалось, как это часто бывает, от своих слов.

Региональные власти, осознав слабость возможностей на местах, уже переложили бремя обеспечения мигрантов жильём и социальными гарантиями на работодателей. Не очень-то это выгодно для нуждающегося в рабочих руках предприятия: приезжего специалиста одень, обуь, накорми, да ещё и жильём обеспечь. Дороговато получается.

Вообще с трудоустройством могут возникнуть самые серьёзные проблемы. Россия заинтересована в специалистах лишь определённого профиля: учителях, инженерах, представителях технических профессий. Но гарантий того, что в страну приедут именно они, нет. Напротив, специалисты прогнозируют массовый приток именно неквалифицированной рабочей силы. Потому что грамотные специалисты уже давно, лет эдак 16 как, при деле.

Другая проблема – возраст мигрантов. Одними из первых захотят воспользоваться программой переселения многочисленные родственники российских граждан, оказавшиеся с распадом СССР за границей. Многие из них будут пенсионного возраста. Россия столкнётся не только с проблемой их адаптации, но и новой нагрузкой на бюджет. Появление новых пенсионеров вряд ли улучшит жизнь старых.

Кроме всего прочего, есть ещё и ряд правовых неясностей, способных превратить миграционный проект в одну сплошную проблему. Прежде всего, до сих пор не было сформулировано, кого считать «соотечественником». По какому принципу они будут отбираться: этнокультурному, профессиональному, религиозному? Вопрос важный, ведь уже сейчас в некоторых странах ближнего зарубежья количество граждан титульной нации, желающих стать россиянами, кое-где даже больше того же количества граждан русской национальности.

Вопрос: понравится ли нашему населению, что на их землю на постоянное место жительства приедут не русские, а армяне, таджики, узбеки, казахи, молдаване?

Уйти или остаться

Программа переселения соотечественников самым естественным образом вызвала сильный политический резонанс в странах ближнего зарубежья.

Ведь потенциальные объёмы миграции способны оказать значительное влияние на экономику некоторых стран. Прежде всего, речь идёт об Украине и Казахстане. Отъезд русскоязычных граждан угрожает им экономическим крахом.

Весь промышленный Восток Украины населён людьми, считающими себя русскими. Многие из них специалисты высокого уровня, инженеры, задействованные в основных сферах украинской промышленности. Приход к власти «оранжевых» и нестабильность нынешней политической ситуации всё больше и больше подталкивает их к решению покинуть Малороссию. То, что с переездом населения востока страны в Россию украинская экономика может впасть в анабиоз на неопределённый срок, не подвергается сомнению.

Нечто подобное может произойти и в Казахстане. В семи северных и северо-восточных областях, наиболее развитых в промышленном отношении, большинство составляют славянские народы. Кроме того, русское население компактно проживает по реке Урал и во многих крупных городах страны. Именно они в основном задействованы в сфере высокотехнологического производства, и их на данный момент нечем заменить.

Неудивительно, что российская миграционная программа вызвала массу негативных эмоций в Киеве и Астане. Уже ясно, что украинское и казахское правительства приложат максимум усилий, чтобы не отпустить русскоязычное население.

Во всей этой ситуации есть, как говорится, и другая сторона медали. Населённые русскими казахские и украинские регионы исторически входят в сферу территориальных интересов России. Лишь перипетии советской истории оторвали от нашей страны восток Украины и Крым, сделали Уральск, Петропавловск и Караганду частью Казахстана.

В этой связи переезд многочисленных русских граждан из этих регионов может сыграть с нами злую шутку. Россия может лишиться стратегически важного плацдарма, позволяющего оказывать значительное влияние на политику соседей. С отъездом русских ничто больше не мешает титульной нации проводить в жизнь свою, без оглядки на умную и влиятельную диаспору, политику. И тогда Астана и Киев могут окончательно отказаться от дружбы с Россией.

ГАЗОВ Александр

Коммерсантъ **Власть**

Недорогие соотечественники

Журнал "Власть" № 22(726) ОТ 11.06.2007

Год назад "Власть" писала об объявленной президентом программе "Соотечественники". За это время программа, как заявляют власти, уже начала работать в дальневосточных регионах, а в скором времени к ней должна подключиться и Центральная Россия. Посмотреть, что ждет соотечественников, в Калужскую область поехала корреспондент "Власти" Анна Качуровская.

"Хорошо по-русски говоришь, а глупая"

- У нас много мигрантов, которые хотят временно работать,-- говорит мне начальник отдела ФМС Калужской области по делам соотечественников, работе с беженцами и вынужденными переселенцами Рамиль Муратов.-- Но нам остро нужны те, кто будет здесь жить постоянно. На данный момент в Калуге живет 360 тыс. человек, а всего в области около миллиона, но этого не хватает. Поэтому программа по добровольному переселению имеет огромное значение для региона.

За дверью кабинета собирается очередь из людей, сдающих документы на разрешение на работу и получающих готовые разрешения. Постепенно коридор заполняется -- между посетителями не протолкнуться.

- Ты на получение или сдачу? -- спросил меня мужчина, по виду из Средней Азии, пока я изучала вывешенные на стенде документы. Не дождавшись ответа, предупредил, что надо записываться, и протянул список и ручку. В списке было 30 человек, но, как пояснил все тот же мужчина, на самом деле все 50, потому что за некоторыми фамилиями скрываются фирмы, представляющие по 10 человек сразу.

- Я уже второй месяц пытаюсь получить разрешение и все это время сижу без работы,-- пожаловался он.

- А почему так работать не идете, без разрешения?

- Ты что?! Это же рабство, а так я смогу выбирать, к кому мне идти, а к кому нет и сколько денег хочу получать. Только мне осенью уже надо домой к семье возвращаться, а я все тут в коридоре сижу, никак работать не начну.

- А не хотите семью сюда привезти по программе "Соотечественники"? И работа будет, и гражданство.

- Ты откуда такая? Хорошо по-русски говоришь, а глупая. Думать надо! Если я только на разрешение столько времени трачу и денег -- за все справки платить надо,-- сколько же на все это сил уйдет?! Мы тут всегда не людьми будем - чурками.

- Это точно,-- соглашается мужчина славянской внешности, как оказалось, из Молдавии.-- Я в Калугу каждый день езжу в течение полутора месяцев из Обнинска. И даже думать страшно о переселении.

Руководство УФМС опасения людей из очереди не разделяет. Как объяснил Рамиль Муратов, помогать оформлять все документы будет уполномоченный орган по соотечественникам на базе областного министерства труда, занятости и социальных выплат. Он же будет и предлагать работу заявителю. Правда, соглашается Муратов, "Калуга -- мещанский городок, поэтому к приезжим здесь сложное отношение. Но мы пытаемся привить населению толерантное отношение. Объясняем, что приедут не оккупанты, а соотечественники".

- И что, прививается?

- Сложно, конечно. Многие думают, что приедут и работу отберут.

"Пожалуй, только учителя не нужны"

В области есть четыре сектора, где будут работать добровольные переселенцы. В самой Калуге -- на строящемся немцами заводе Volkswagen. Завод построят к концу 2008 года, и он будет выпускать до 129 тыс. автомобилей в год. В обнинском технопарке, состоящем из высокотехнологичных производств. Пока, правда, здесь есть только одно фармацевтическое предприятие. В городе Ворсино -- в создаваемом сейчас индустриальном парке: сюда входят металлургический завод и производства окон и пластмассы. Наконец, в сельских районах области: из 24 областных районов 22 участвуют в программе по приему соотечественников.

- Автомобильный завод уже объявил о своих требованиях к работникам,-- объясняет Рамиль Муратов.-- Они хотят, чтобы рабочие были со знанием немецкого и не имели опыта работы в наших автослесарных производствах. То есть опыт жестянщиков им не нужен.

На вопрос, много ли наберется рабочих с немецким языком, Рамиль Муратов заверяет, что все выучат. Зарплаты будут около €2 тыс., так что пойдут учиться.

- Кстати, недавно ко мне приезжали молодые люди из Германии, их увезли детьми из России, они там получили хорошее высшее образование, а сейчас приехали к нам и сказали, что пойдут на Volkswagen работать менеджерами, готовы переехать в область на постоянное проживание и еще людей привезут с собой. Потому что в России для них сейчас перспектив больше, чем в Германии.

Одним словом, даже без учета развивающихся инвестиционных проектов в области работа есть.

- У нас дефицит в 10 тыс. человек,-- заверяет замминистра труда, занятости и социальных выплат Калужской области Александр Абрамцев.-- Нужны практически все. Особенно инженеры-электронщики, программисты, рабочие любые, сварщики, медики. Пожалуй, только учителя не нужны. Они есть.

- А какая средняя зарплата в области?

- Если реально смотреть на вещи, то 7,5 тыс. рублей,-- отвечает замминистра.

Но это, говорит Александр Абрамцев, не останавливает соотечественников. Рассказывает, что к нему много обращений из дальнего зарубежья, особенно из Израиля: "Звонят люди -- и уже немолодые, уехавшие в середине 80-х годов. Сейчас готовы вернуться и работать на квалифицированных местах. Недавно я как раз разговаривал с эмигрантом из Израиля, он ветеринар, готов приехать и жить в сельской местности".

Но в основном все-таки звонят и приезжают на разведку из ближнего зарубежья -- с Украины, из Молдавии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Людей интересуют в первую очередь работа и жилье.

- У нас в реестре ожидания стоят 400 семей. То есть, как только правительство подпишет приказ о вступлении региона в программу, эти люди сюда приедут. В Тверской области, которая, как и мы, участвует в программе, в реестре пока в два раза меньше семей,-- рассказывает Абрамцев.

- А почему не подписывают приказ?

- Бардак потому что. Мне в Минфине уже сказали, что область отнесли все-таки к категории В, то есть мы не будем выплачивать подъемные. Решение принято, так что скоро программа заработает. Правда, работа с информированием потенциальных соотечественников не слишком хорошо поставлена. В девяти странах СНГ нет представительств ФМС России, а консульства заниматься соотечественниками не хотят. А некоторые страны чинят препятствия тем, кто хочет вернуться. Например, из Туркмении нам письма передают через знакомых, потому что местные власти против программы.

- А жить люди где будут?

- В вопросах жилья они могут рассчитывать только сами на себя. Только те, кто согласится работать на селе, может получить по программе дом. Сейчас у нас есть около 220 домов в области, предназначенных для сельских соотечественников. Но у нас есть программы по ипотечному кредитованию и доступное жилье для молодых. В Лихунах, например, идет строительство молодежного жилья.

"Проще построить новую, чем восстановить эту"

Одноэтажный домик, который предлагается купить по программе "Доступное жилье", выставлен в центре города в качестве рекламы. Он стоит рядом с банком, который будет кредитовать всех желающих, в том числе и переезжающих соотечественников. Дом сделан по канадской технологии. В УФМС заверили, что он утепленный, хотя с виду так и не скажешь: толщина наружной стены сантиметров десять. Площадь этого домика 36 кв. м, цена -- 400 тыс. рублей, а с учетом банковского процента -- 750 тыс. рублей. Площадь можно увеличивать, докупая новые блоки, как в детском конструкторе Lego.

О том, то в Лихунах уже началось строительство, мне говорили разные люди в течение всей поездки в Калугу. Очевидно, эти люди узнали об этом из местной газеты "Калужский перекресток" от 23 мая:

"Торжественное мероприятие, которое так долго ждали калужане, прошло в минувшую субботу. Присутствовали первые лица области и города, а также застройщики и руководители, ответственные за прокладку к Молодежному микрорайону коммуникаций,-- газовщики, электрики, представители "Водоканала"... Кортёж в сопровождении машины ГИБДД до-

мчался за 20 минут. На закладку капсулы и подписание документов с застройщиками ушло и того меньше -- минут 10.

- Наконец-то мы реально приступили к осуществлению проекта -- такими словами начал свое выступление губернатор.-- К концу года должны полностью построить в Лихунах жилье, которое предназначается для продажи молодым семьям. Это 240 тыс. квадратных метров. Весь микрорайон в Лихунах надо построить к концу 2009 года. Там должен быть заложен современный красивый город, где будет вся инфраструктура: школа, детские сады, спортивный комплекс. Этот поселок подойдет для деловых людей, тех, кому часто приходится ездить в Москву. От него до столицы ехать на 20 минут меньше, чем от Калуги..."

В той же газете, правда, было сказано, что претендовать на эти домики могут лишь зарегистрированные в Калужской области молодые специалисты.

Вместе с Рамилем Муратовым мы выехали из города смотреть на стройку века. В результате мы довольно долго кружили по дорогам, но в конце концов все-таки нашли указатель на Лихуны. По очень плохой сельской грунтовке проехали еще минут 20, но никаких следов стройки так и не обнаружили. Когда дорога практически закончилась, мы встретили первого местного жителя. Он стоял, облокотившись на грабли, и всеми силами пытался сохранить устойчивость.

- А вы не подскажете, где здесь строительство поселка, который губернатор недавно заложил? -- спросил его Рамиль Муратов. Собеседник страшно развеселился, буквально повис на граблях, чтобы удержаться от смеха.

- Да были тут и губернатор, и еще много кого, только где они все сейчас, не знаю,-- смеясь, объяснил он.-- Вы проехали, возвращайтесь обратно и в поле увидите.

Пришлось разворачиваться и ехать обратно. Наша машина сильно отстала от "Волги" Рамиля Муратова, поэтому когда мы увидели ее стоящей на проселочной дороге посреди поля, то были абсолютно уверены, что он просто дожидается нас.

- Вот это и есть поселок,-- растерянным голосом сказал наш сопровождающий, указывая в поле.

В поле белели две плиты, как раз шесть на шесть метров -- под размер домика.

- И что, это все? -- спросила я, хотя можно было и не спрашивать. Никаких следов тяжелой техники вокруг не было.

- Оказывается, да. Я даже не знаю, что сказать.-- Рамиль Муратов уже не выглядел так же уверенно, как с утра, когда рассказывал о перспективах добровольного переселения.

- А где еще есть предполагаемое жилье для соотечественников?

- Администрация области планировала предоставить дом для ипотечного кредитования в Сухиничах, это 100 километров отсюда, там же есть и общежитие, рядом с домом. Но я уже ни в чем не уверен. Не могу сказать, что там.

Господин Муратов нарисовал нам план, как доехать, а сам отправился на службу. Еще полтора часа езды по разбитой Киевской трассе -- и мы оказались в Сухиничах.

Как объяснил нам Муратов, в начале 90-х здесь шло активное строительство завода и жилого фонда вокруг. Но стройка была заморожена, в результате на краю города осталась практически полностью построенная девятиэтажка, только не подключенная ни к каким коммуникациям, а рядом с этим домом стоит общежитие, куда власти тоже планируют поселить соотечественников.

Общежитие мы нашли сразу. Это было пятиэтажное здание, полностью заселенное жильцами. Это было видно хотя бы по тому, что на каждом окне сушилось белье. Перед общежитием на лавочке сидели две женщины. Одной около сорока, другой под шестьдесят.

- Каких соотечественников? -- переспросила меня та, что постарше.-- Мы тут все живем последние лет двадцать.

- Да, я сюда вселилась временно, когда мне было восемнадцать, а сейчас уже сорок, -- грустно улыбаясь, добавила вторая.

- Мы здесь прописаны, и дети наши. Правда, если нам наконец дадут нормальные квартиры с кухней и горячей водой, то, конечно, мы оставим эту общагу кому угодно. Здесь нет душа, два общих туалета на этаж. Готовим в комнатухах.

Жительницы объяснили, что здесь все живут по ордерам, поэтому просто выкинуть их власти не смогут. У каждой семьи по 18-метровой комнате. Узнав, что администрация области готова предоставлять соотечественникам квартиры по ипотечным кредитам в брошенной девятиэтажке, жительницы очень удивились.

То, что от дома осталась одна коробка с перекрытиями, было видно издалека. Выбитые окна, на первом этаже заколоченные проемы. В окнах можно было рассмотреть огромные трещины на стенах.

- Здравствуйте, неужели купить хотите? Я бывший сторож этой девятиэтажки.-- К нам подошел мужчина, когда мы с фотографом опасливо присматривались к коробке, раздумывая, следует ли пытаться проникнуть внутрь.-- Не советую.

- Почему бывший?

- А кому она сейчас нужна? Раньше мы ее от Калуги охраняли, чтобы они ее не отобрали. А сейчас шахты лифта все провалились, коммуникаций никаких нет. Я вам как строитель скажу, что проще построить новую, чем восстановить эту. Тут несколько лет назад японцы приезжали, хотели завод недостроенный купить и дом этот и вон, видите, школу,-- указал на недостроенное здание, поросшее кустами, сторож.-- Но подсчитали все и уехали. Даже для них неподъемно это.

Слова сторожа-строителя вполне соответствовали тому, что мы видели своими глазами, и мы засобирались в Москву.

Стало ясно, что приезжать на историческую родину следует лишь с большими деньгами. Чтобы сразу купить квартиру в приличном доме. При этом соотечественникам следует учесть, что квадратный метр жилья в Калуге стоит около 28 тыс. рублей, а снять, например, однокомнатную квартиру в городе Обнинске (он находится в Калужской области в 100 километрах от Москвы) -- около \$500. Тем, кому это по силам, охотно помогут риэлтеры. Список посреднических фирм уже утвержден областным министерством труда, занятости и социальных выплат.

Что такое программа "Соотечественники"

В конце мая 2006 года Владимир Путин подписал указ о вступлении в действие программы "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом". Программа рассчитана на 2007-2012 годы. Сейчас соотечественников принимают только на Дальнем Востоке, остальные регионы ждут разрешения от правительства.

В программу вошли 12 регионов, выразивших желание принять соотечественников из-за границы: Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Калининградская, Калужская, Липецкая,

Новосибирская, Тамбовская, Тверская и Тюменская области. В конце лета 2006 года глава Федеральной миграционной службы (ФМС) Константин Ромодановский рассказывал "Власти", что ежегодно Россия способна принять 200 тыс. трудоспособных граждан, но начать собирается с 50 тыс. в 2007 году. При этом, по расчетам ФМС, потенциальными соотечественниками являются 20 млн русскоязычных жителей ближнего зарубежья.

По плану правительства соотечественников в первую очередь привлекают упрощенное получение гражданства РФ и различные материальные блага: единовременное пособие на обустройство, пособие по безработице на шесть месяцев, социальный пакет (получение образования и медицинских услуг), льготное получение жилья и бесплатный проезд до места нового жительства. На первые три года программы государством выделено 17 млрд руб. Социальный пакет и компенсацию за переезд получают все, а денежные пособия будут выдавать в зависимости от категории региона, который выберет переселенец. Регионы разбиты на три категории: "А" -- стратегически важные пограничные зоны, "Б" -- регионы, где реализуются большие инвестиционные проекты, и "В" -- регионы, где просто не хватает людей. Те, кто выберут пограничные территории, могут рассчитывать на все материальные блага. Те, кто поедут в регионы категории "Б", получат лишь подъемные -- 40 тыс. руб. на главу семьи и по 15 тыс. руб. на других членов семьи. В регионах категории "В" не предусмотрено никакой финансовой поддержки.

Каждой семье до приезда в Россию будет выдано удостоверение соотечественника, которое обязаны принимать госучреждения РФ, в частности медицинские учреждения. После приезда семьям дадут разрешение на временное проживание, а спустя 6 месяцев -- гражданство РФ. За это переселенцы должны будут жить в выбранном регионе в течение двух лет. Впрочем, те, кто не получал деньги на обустройство, смогут уехать сразу же. Те же, кто уехал из регионов категории "А" и "Б" раньше срока, должны будут вернуть деньги.

"Нам надо завлекать людей"

О том, почему Калужская область хочет принимать у себя соотечественников и как готовится их встречать, корреспонденту "Власти" Анне Качуровской объяснил и. о. руководителя управления Федеральной миграционной службы области Александр Дорошин.

- Почему область решила принимать соотечественников одной из первых? У вас острый дефицит людей?

-- Во-первых, так традиционно сложилось, что Калужская область принимает переселенцев и беженцев -- начиная с 1988 года, когда были события в Азербайджане, потом в Армении, Карабахе, Душанбе. У нас большой опыт работы с мигрантами. А во-вторых, людей действительно не хватает. До 1995 года у нас был большой прирост мигрантов, и проблема убыли населения не стояла так остро. Сейчас же в год теряется 10 тыс. человек, для области это много. Умирает около 22 тыс. жителей, а рождается 11-13 тыс. То есть это я говорю только о естественном сокращении, миграцию не считаю.

-- И сколько людей вы готовы принять?

-- В этом году нам нужно принять 3,5 тыс. человек, на второй год -- 4200 человек, а всего за шесть лет около 41 тыс. человек. И я думаю, что мы выберем свой план. Несмотря на то что правительство не подписало еще приказ на действие программы в нашем регионе, у нас уже есть заявки от 400 семей. Это минимум 1200 человек. Эти люди сидят и ждут, когда стартует программа, чтобы приехать к нам. В службу поступает очень много обращений, люди присылают сюда делегатов, чтобы посмотреть, что происходит в области. И я даже удивлен количеству обращений высококвалифицированных граждан, думал, будет меньше.

-- Почему программа начинается не одновременно во всех регионах, как планировалось, а постепенно? И почему ваше вступление в программу все время откладывается?

-- Я думаю, это связано с тем, что сама программа -- это очень серьезное политическое решение. И начать ее одновременно очень сложно. Что же касается решения по нашему региону, то мы пока не можем прийти к согласию с правительством, к какой категории нас причислить. Мы хотим быть категорией "Б", а нам хотят дать "В". Естественно, что мы хотим иметь возможность давать людям подъемные -- это будет еще одним положительным фактором при выборе соотечественником нашего региона. Нам надо завлекать людей.

-- Уже сейчас у вас в коридорах стоят очереди за получением разрешения на работу. Ждут по два месяца. Что будет, когда придет большой поток переселенцев и надо будет оформлять гражданство?

- По закону мы оформляем разрешение на работу в десятидневный срок. Откуда взялись два месяца? В этом году, кстати, у нас значительно увеличился приток мигрантов, желающих получить временную работу. Если в прошлом году всего было 4 тыс. разрешений выдано, то в этом мы к февралю уже перешли за 4 тыс. У нас квота на 2007 год 54 тыс. человек, но реально, я думаю, будет выдано около 15 тыс. разрешений на работу. С соотечественниками не будет бумажных проблем. Помогать собирать документы будет созданное в области министерство труда, занятости и социальных выплат. И потом люди будут приезжать постепенно, а мы заранее будем знать, кто к нам едет, и будем готовиться.

- А жить эти люди где будут?

- Мы не можем обеспечить людей бесплатным жильем. Все-таки это добровольная программа переселения, и те, у кого нет возможности решить жилищную проблему, просто не поедут. Я знаю, что в некоторых бывших республиках людей не хотят отпускать и не дают продать квартиру. Но проблемы с жильем можно решить. У крупных предприятий есть общежития. Потом тем, кто едет работать в сельскую местность, дадут дома. Мы готовы предоставлять ипотеку, у нас начала действовать программа "Доступное жилье". Люди смогут купить себе недорогой дом. Я знаю, что строительство этих домов уже началось в поселке Лихуны. Там должно быть построено 200 домов, которые на равных правах смогут покупать как калужане, так и соотечественники. Обязательно посмотрите дома -- они сделаны по новой канадской технологии.

Трудное возвращение

Елена Денисенко

«Эксперт Северо-Запад» №28(330) / 23 июля 2007

Калининградская область активно включилась в программу содействия возвращению бывших соотечественников. Но поставленная цель – привлечь за пять лет 300 тыс. мигрантов – выглядит чересчур смелой

Очередной поворот узкой дороги – и за темными силуэтами старых елей засияли новыми стеклопакетами три дома, покрытые свежей кирпично-красной краской. Бывшие казармы военного городка Северный (полтора десятка километров от Калининграда) третий раз за восьмидесятилетнюю историю кардинально меняют свое назначение. До второй мировой войны в них квартировала одна из лучших частей – «Люфтваффе». После 1945 года в благоустроенных немецких казармах расположились летчики авиационного полка имени Покрышкина. Теперь, после десятилетнего запустения, отремонтированные строения стали Центром временного пребывания для бывших соотечественников, решивших вернуться на историческую родину.

Калининградская область быстро и энергично включилась в федеральную программу содействия переселяющимся из-за рубежа соотечественникам. Она первой из 12 пилотных регионов разработала и защитила в правительстве страны программу поддержки репатриантов, подготовилась к их приему и 8 июня – опять-таки раньше всех – с помпой встретила первую группу переселенцев. Пока в российский эксклав перебрались всего девять бывших соотечественников. Но планы регионального правительства грандиозны: к концу действия пятилетней программы чиновники рассчитывают за счет миграционного притока увеличить численность населения области на треть – на 300 тыс. человек. Уже в этом году планировали принять первые 10 тыс. репатриантов, но из-за того что региональная программа слишком долго кочевала по кабинетам федеральных чиновников, план снизили вдвое.

«Мы вполне готовы встретить тысячи приезжих. Казармы Северного рассчитаны на 500 человек. К концу года введем большой комплекс зданий на 2 тыс. человек в городе Озерске. Там военный городок сохранился в идеальном состоянии – его охраняли, убирали, протапливали, так что работы минимум, только перепланировка. В области есть и другие пустующие военные городки», – уверяет мой спутник, начальник отдела Министерства по развитию территорий Калининградской области **Андрей Земченков**.

Но временное жилье – это лишь первое звено в длинной цепочке проблем, связанных с адаптацией репатриантов. Многие из этих проблем пока кажутся трудноразрешимыми.

На первых порах

Центр временного пребывания встретил нас гулкой пустотой. Семья из группы переселенцев на время уехали назад в Латвию – уладить юридические и имущественные вопросы. Перебравшийся из Еревана бывший солист Национальной оперы Армении **Аркадий Мартиросян** оказался на работе. «Вот человек! За три недели успел в три места устроиться – в Областную филармонию, в Краснознаменный ансамбль Балтфлота и преподавателем музыки. А на днях обратился в администрацию Багратионовского района – подберите что-нибудь еще, время свободное остается», – восхищается трудоспособностью нового земляка Андрей Земченков.

Просторное здание центра осталось на день в распоряжении двух жильцов – **Натальи Черепановой** и ее пятилетнего сына **Арсения**. Наталья, уже привыкшая к вниманию прессы, охотно рассказывает свою историю. Родилась в Латвии, здесь всю жизнь прожила ее бабушка, которую немцы во время войны вывезли из Белоруссии в Германию. После капитуляции Третьего рейха бабушка вместе с советскими войсками возвратилась в Латвию, вышла замуж, родила дочь. Но когда Латвия отделилась от СССР, ни Наталья, ни ее мать гражданства не получили. Без гражданства высшее экономическое образование оказалось практически не востребовано: Наталья Черепанова не имела права работать в госструктурах, да и в частные компании ее брали лишь на низовые должности с соответствующей оплатой. «Понимала, что перспектив в Латвии у меня нет. Дома, в маленькой двухкомнатной квартирке, теснота – бабушка, мама, взрослый брат. На аренду нормального жилья моей зарплаты не хватает, последнее время снимала комнату пополам с подругой, так и жили вчетвером, вместе с детьми. Надо было что-то решать», –

рассказывает Черепанова. По сравнению с латвийской коммуналкой просторная комната в центре воспринимается ею как вполне комфортные условия. Хотя удобства – кухня, душ, прачечная – располагаются по общежитски, на этаже, но ремонт сделан отменный, вся техника современная, с иголочки.

Впрочем, признает Наталья, в «несовместимости» с Латвией отчасти виновата сама: «Латышский язык так и не выучила: училась в советское время в школе в военном городке, там нам этот предмет почти не преподавали. Но главное даже не это. Менталитет у них другой, не русский – закрытые, напряженные, каждый сам по себе. Вот здесь мне хорошо, здесь я дома», – поясняет собеседница. Те же причины – незнание языка и психологический дискомфорт – помешали ей осесть в Германии, где нашли работу многие ее одноклассники. Наталья для себя решила: Россия или Белоруссия и, наткнувшись в интернете на сообщение о программе содействия возвращающимся в РФ соотечественникам, уже не колебалась.

Пока о своем решении не жалеет, хотя претензии понемногу накапливаются. «Думала, все будет более скоординированно – дадут работу, помогут решить вопросы с жильем. Но приходится все концы увязывать самой», – говорит Наталья. Работу, конечно, предлагают, даже на выбор, хотя и не по специальности: слишком большой перерыв в стаже, да и не знакома Наталья с тонкостями российской бухгалтерии. Но на предлагаемые зарплаты (5–10 тыс. рублей) снять квартиру и прожить с сыном проблематично. А недели идут: предполагается, что в течение трех месяцев «возвращенец» должен решить основные проблемы и покинуть центр.

«Мне бы только на первых порах помогли, а дальше я сама провусь», – Наталья упрямо встряхивает головой. Неделю спустя после нашей встречи она собрала вещи в две сумки, взяла за руку Арсения и отправилась в Нестеровский городской округ. Там как раз все сошлось: муниципальное жилье, садик для ребенка, сытное место поварахи. Заработок, правда, скромный, но это ведь только на первых порах!..

Осознанная необходимость

Острая заинтересованность Калининградской области в приезде бывших соотечественников объяснима: наметившемуся в регионе экономическому подъему может помешать острый кадровый голод. «Мы исходим из того, что экономика Калининграда должна достичь уровня ближайших соседей – стран ЕС. Это записано, в частности, в недавно утвер-

жденной Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на средне— и долгосрочную перспективу, утвержденной постановлением правительства. Чтобы достичь намеченных показателей, надо двигаться двумя путями – повышать производительность труда и увеличивать численность трудового населения», – поясняет министр по развитию территорий и взаимодействию с органами местного самоуправления Калининградской области **Михаил Плюхин**.

Российское правительство предусмотрело на ближайшие десять лет целую систему льгот, в том числе подновило в 2006 году Закон об особой экономической зоне (ОЭЗ). Повышенное внимание федеральной власти и энергичные методы управления, практикуемые командой губернатора **Георгия Бооса**, дают неплохие результаты – объемы промышленного производства растут с 2004 года в среднем на 20% в год, значительно опережая среднероссийские показатели.

Особая экономическая зона оказалась привлекательной для инвесторов: в области ежемесячно создаются новые производства по сборке телевизоров, автомобилей, предприятия, выпускающие строительные материалы, перерабатывающие продукцию сельского хозяйства. Трудовых ресурсов остро не хватает – заявленная работодателями потребность на этот год составляет около 60 тыс. вакансий. Как в любом регионе страны, нужны квалифицированные рабочие кадры – строители, судостроители, станочники, механизаторы и т.д. А среди зарегистрированных безработных числятся юристы, маркетологи, менеджеры, большинство – сразу со студенческой скамьи.

Положение осложняется калининградской спецификой. Во-первых, в области крайне неблагоприятная демографическая ситуация: смертность, как и в других регионах России, превышает рождаемость, средняя продолжительность жизни самая короткая в СЗФО, показатель младенческой смертности также один из худших в стране. Во-вторых, сказывается положение эксклава. «Мы лишены миграционного потока, который характерен для остальной территории РФ, – так называемого межрегионального перераспределения трудовых ресурсов. Если посмотреть на карту России, то заметно, что миграция движется с востока на запад, тяготея к мегаполисам. Но до Калининграда мигранты не доезжают: надо пересечь границу, а это сложно и организационно, и психологически», – говорит Михаил Плюхин. В небольшой степени удастся компенсировать дефицит за счет приезжающих на заработки иностранцев (так называемых трудовых

мигрантов) – квалифицированных специалистов преимущественно из Польши и Литвы и разнорабочих из Средней Азии и Молдовы, въезжающих как по квотам, так и нелегально. Но качество этих ресурсов устраивает не всех. «Мы для себя решили, что трудовые мигранты – это не наш путь. Для того чтобы специалист смог работать на современном автосборочном производстве или стать хорошим механизатором в сельском хозяйстве (а именно эти направления мы собираемся развивать), его надо обучить. Но какой смысл тратить деньги на обучение человека, который уедет через год-два?» – говорит начальник отдела кадров ОАО «Автотор» **Олег Ширкин**.

Вилами по воде

«Российское правительство опоздало со своей инициативой на 10–15 лет: почти все, кто хотел перебраться в Россию, уже здесь», – сказал мне один из участников презентации программы Калининградской области, проведенной в начале лета в Латвии.

В 1990–е годы Калининградская область пользовалась большой популярностью у мигрантов из стран СНГ – сюда ежегодно приезжало по 15 тыс. бывших соотечественников. После дефолта поток практически иссяк. В последние годы (до появления программы помощи переселенцам) в регион приезжало лишь по 2–3 тыс. мигрантов, в основном – из Казахстана и Средней Азии. Несложно подсчитать, что для выполнения калининградских планов число переселенцев должно возрасти раз в двадцать.

Тем не менее чиновники уверены, что народ в Калининградскую область поедет. За прошлый год областным правительством зафиксировано около 12 тыс. обращений – письменных, по телефону и через интернет. Бывшие соотечественники задавали один и тот же вопрос: «Как перебраться в вашу область?» Каждый десятый из обратившихся заполнил предложенную анкету и теперь считается потенциальным участником программы (полноправным участником человек становится после получения свидетельства, но их пока выдавать не спешат).

Сама по себе инициатива чиновников Калининградской области – изучение контингента будущих земляков – заслуживает высокой оценки, так как остальные пилотные регионы подобным «превентивным» мониторингом не озаботились. Но результаты исследования отнюдь не подтверждают теорию о сотнях тысяч русскоязычных жителей стран СНГ, жаждущих стать калининградцами. Во-первых, количество потенци-

альных переселенцев, заполнивших анкеты, вполне укладывается в размеры естественного миграционного потока. Кроме того, более половины анкетизируемых претендуют на зарплаты от 10 тыс. рублей в месяц и выше, тогда как средний реальный доход калининградцев пока не дотягивает до этого уровня.

«Но так как главная мотивация – не желание заработать денег, а намерение сменить страну проживания из-за сложностей адаптации там и более комфортного самоощущения здесь, то, надеемся, уровень зарплат не отпугнет», – полагает Михаил Плюхин. Похоже, перечень доводов в пользу переезда в Калининградскую область этим исчерпывается.

Надежда на бизнес

Адаптироваться на новом месте переселенцам будет сложно. В частности, никаких особых преференций в решении жилищного вопроса для них не предусмотрено. С одной стороны, это позволит избежать социальных конфликтов, вызванных завистью со стороны местных жителей. Но с другой – сильно затруднит обустройство переселенцев: не имея серьезных накоплений, приобрести или арендовать жилье при среднем для Калининградской области уровне заработков будет сложно (цены на недвижимость в Калининграде ненамного уступают петербургским).

Федеральное правительство оставляет решение этой проблемы регионам, а те, в свою очередь, мягко подталкивают работодателей принять на себя бремя обустройства своих будущих работников. Последние постепенно «подвигаются», начинают размышлять о различных схемах помощи дефицитным кадрам. О планах «Автотора» рассказывает Олег Ширкин: «Вероятно, для наших новых сотрудников будут применяться схемы ипотечного кредитования через наш банк с субсидированием процентных ставок по кредитам. Также рассматриваем возможность строительства коттеджных поселков для развития агропромышленного направления холдинга. Наши сельхозработники смогут там жить и, наверное, выкупать коттеджи в собственность по каким-то схемам».

Будущее подобных проектов пока довольно туманно. Как признались на одном из калининградских предприятий, «в программе мы, конечно, участвуем. Но положение наше не критично, завтра не закроемся от нехватки рабочих рук. Поэтому пока стараемся активнее привлекать местных, с ними меньше проблем». Чем обернется промедление бизнеса в разработке механизмов решения проблем репатриантов, предсказать не сложно. Первые соотечественники, приехавшие в рамках программы,

столкнувшись с проблемами, не замедлят поведать об этом миру. Следующие переселенцы будут осторожнее относиться к посулам и тщательнее взвешивать возможности самостоятельного решения своих проблем. Вряд ли тогда активные пиар-акции (калининградская программа уже представлена в Германии и Латвии, планируются презентации в Средней Азии и Казахстане) принесут желаемые результаты.

Калининград – Санкт-Петербург

ВЗГЛЯД
ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА

Россияне возвращаются в Россию

Экс-соотечественников привлекают соцпакетом, «подъемными» и льготами по ипотеке

26 июля 2007, 14:32

Дмитрий Бавырин

Россия ждет возвращения своих бывших соотечественников, ныне проживающих в странах СНГ. Федеральная миграционная служба ожидает, что к 2012 году в Россию переселится не менее 300 тыс. семей, причем не абы кого – а исключительно высококлассных специалистов высокого профиля из ближнего и дальнего зарубежья. Государство готово помочь бывшим соотечественникам и деньгами, и жильем, однако эксперты считают, что цифры все равно незначительные, – для решения демографических проблем России необходим миллион репатриантов в год.

В среду Федеральная миграционная служба отчиталась перед журналистами о выполнении программы по переселению соотечественников из-за рубежа, утвержденной Президентом РФ в июне прошлого года.

«Россия заинтересована в специалистах самого разного профиля, причем каждый соискатель едет уже на конкретное рабочее место» Пресс-конференция была посвящена «первым ласточкам» программы – 10 семей из числа бывших соотечественников уже прибыли на проживание в Калининградскую область, сообщают СМИ.

К августу счет таких семей пойдет на сотни, говорит начальник управления по делам соотечественников Федеральной миграционной службы Евгений Маняткин. Уже сейчас специалисты рассматривают около 1,5 тыс. анкет-заявок. А к 2012 году стоит ожидать переезда из стран СНГ как минимум 300 тыс. семей, причем все – из числа квалифицированных специалистов.

Акцент в реализации программы сделан именно на профессиональную квалификацию соискателей гражданства РФ. Большинство из тех, чьи анкеты на данный момент рассматривает ФМС, имеют высшее образование по медицинским, педагогическим, инженерным специальностям. То есть работают в тех отраслях, специалистов в которых России не хватает.

Впрочем, в числе переселившихся в Калининград есть и оперный певец из Армении. Россия заинтересована в специалистах самого разного профиля, причем каждый соискатель едет уже на конкретное рабочее место.

Помимо подтверждения профессиональных навыков, крайне желательно, чтобы репатриант владел русским языком, уровень которого определяется по результатам собеседования (в будущем планируется ввести специальный тест).

Простить незнание «великого и могучего» могут только за счет высокого профессионализма соискателя и взамен его обещания выучить язык в кратчайшие сроки. Причем государство готово помочь даже в этом – деньги на открытие образовательных центров уже выделены.

На данный момент переселенцев готовы принимать 12 российских регионов, но соответствующие программы уже разработаны в 55 областях, краях и национальных республиках.

Регион, в котором переселенец будет проживать, он вправе выбрать самостоятельно; правда, последнее слово останется за администрацией. От места заселения зависят и льготы, которыми соотечественника готовы обеспечить.

Так, за переезд в приграничные регионы, где демографическая проблема стоит наиболее остро, специалисту дадут 60 тыс. рублей подъемных плюс по 20 тыс. рублей на каждого члена семьи.

Бонус за проживание в малонаселенных регионах – 40 и 15 тыс. соответственно. В ряде областей европейской части России подъемные не предусмотрены, за исключением базовых льгот, заложенных в программе: оплаты билетов, перевозки вещей и частично – аренды жилья.

Кроме того, в России будет создан государственный фонд, предоставляющий гарантии банкам при выдаче ипотечных кредитов участникам государственной программы переселения соотечественников, не имеющих российского гражданства, передает ПРАЙМ-ТАСС сообщение Евгения Маняткина.

До решения жилищных проблем репатриантов будут расселять в гостиницах и общежитиях. Наибольшее число соотечественников, как считают в ФМС, вернется в Россию из Украины, Казахстана, Молдавии и Узбекистана. Впрочем, желающие получить российский паспорт имеются также в США, Канаде, Латинской Америке, Израиле и даже в Австралии.

Однако, как отметил директор Центра демографических исследований Игорь Белобородов в беседе с корреспондентом газеты ВЗГЛЯД, все плюсы программы не могут компенсировать главного – невысоких амбиций ФМС.

«Программа сработана хорошо, в ней оговорен и вопрос жилья, и система

льготного получения гражданства, но в нее закладываются слишком незначительные числа потенциальных репатриантов, – подчеркнул Белобородов. – Когда на год планируется приезд менее 100 тыс. соотечественников – это несерьезно. По сути – это имитация. Хотя сейчас, как я понимаю, идет только обкатка программы, и хочется надеяться, что впоследствии эти закладываемые станут более адекватными».

Эксперт напомнил, что население России вымирает со скоростью 700 тыс. человек в год. А программа стимулирования рождаемости, при условии наличия не только материальных стимулов, но и информационно-идеологических, способна дать значимый эффект не раньше, чем через 20 лет.

По мнению эксперта, России необходим ежегодный приток соотечественников в количестве не менее 700-800 тыс. человек в год, а впоследствии (после 2010 года) – не менее миллиона.

«Цифра эта вполне достижима, – считает Белобородов. – Этого удалось достичь Германии, Франции, Израилю. Причем наши соотечественники далеко не так притязательны: им нужен загородный дом, участок земли, чтобы люди могли себя прокормить, и гражданство, чтобы они не чувствовали себя людьми второго сорта».

Текст: Дмитрий Бавырин

Русский транзит: от принудительной миграции в СССР – к беженцам в России

Росбалт, 10/08/2007

Еще каких-нибудь 15-20 лет назад слово «миграция» у многих ассоциировалось в основном с зоологией и со словами песни «летят перелетные птицы». Сегодня это слово и все, что за ним кроется, стало для России и ее властей поистине стихийным бедствием. А для мигрантов, включая и русских, которые поверили властям, и потянулись на свою историческую родину, жизнь превратилась в непрекращающийся кошмар. Что это – обыкновенная чиновничья безалаберность, непростительный непрофессионализм, или тайный умысел тех, кто в стране ответственен за миграционную политику и судьбы миллионов людей, доверившихся им? Этой статьей «Росбалт» начинает серию публикаций об одной из самых острых проблем российской внутренней политики – миграции.

От принудительной миграции в СССР – к беженцам в России

Исследование материалов по миграционным процессам в СССР – зарубежных и внутренних – дают основания утверждать, что в Советском Союзе было, в основном, два вида внутренней миграции: принудительная и трудовая. По словам историка и географа Павла Поляна, «репрессивные принудительные миграции в СССР начались с первых же лет советской власти». «Они получили мощнейший импульс в годы раскулачивания и не менее интенсивное развитие во второй половине 1930-х годов, в годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы. Фактически принудительные миграции в СССР продолжались до середины 1950-х годов», — отмечает историк.

Конечно, эти принудительные миграционные приливы и отливы по всей стране в самом государстве были закрытой темой. Только однажды она «всплыла» на самом высоком уровне – когда Никите Хрущеву понадобилось с помощью и этого инструмента полугласности разоблачить «отца всех народов» Иосифа Сталина. Крышка кастрюли была приоткрыта, пар

выпущен, но кипение в закрытом режиме продолжалось вплоть до начала перестройки и нового мышления.

Первыми на Западе после известного «разоблачительного» XX съезда, приоткрывшего завесу большевистской тайны, о принудительных депортация-миграциях начали писать американцы. Интересно, что Роберт Конквист, автор нашумевшей книги «Советские депортации народов», вышедшей в 1960 г., собирал информацию для нее из скудных советских источников, включая, например, списки подписных изданий «Союзпечати», сравнивая административные карты, результаты переписей населения с 1921 по 1959 годы и т.д. В его книге впервые приведена карта принудительных миграционных потоков «наказанных народов» СССР. Он же, неожиданно утверждает эксперт Павел Полян, «сделал и напрашивавшийся обобщающий вывод о том, что привилегированными народами, в наибольшей степени «выигравшими» от депортаций, стали грузины и осетины на Кавказе и украинцы в Крыму». По принципу — не было бы счастья, да несчастье помогло?

Свою, можно сказать, вселенскую роль в исследовании истории этнических депортаций народов сыграл и «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, основанный на реальных историях и событиях, стекавшихся к нему исповедях жертв режима.

Впервые официально в бывшем СССР о депортациях ингушей, калмыков, русских немцев, крымских татар, других народов заговорили на Съездах народных депутатов СССР в 1989 году. На одном из них, после долгих и жесточайших дискуссий демократов так называемой «первой волны» с коммунистическим большинством, был принят даже специальный документ, осуждающий сталинскую депортацию народов, названную геноцидом. Но в окончательном варианте документа это слово — «геноцид» — куда-то удивительным образом подевалось. А так как председателем Верховного Совета СССР был тогда друг Михаила Горбачева Анатолий Лукьянов, всячески препятствовавший появлению самого этого документа, то народные депутаты СССР сделали вполне определенный вывод, как и почему это важное для миллионов депортированных и их наследников слово исчезло из юридического словаря.

Сейчас немало уже известно также и о депортациях (а по сути — карательных акциях) «кулаков» из крепких крестьянских хозяйств, которых вывозили в чисто поле подальше от городов и весей и бросали там с детьми — умирать. Открытие партийных архивов после падения СССР,

бум публикаций на эту тему дали возможность общественности еще раз «пережить», но уже на другом уровне — информационном, советскую карательную миграцию.

Наряду с принудительной миграцией, в СССР процветала и так называемая трудовая миграция, о которой было принято не только писать и говорить, но и воспевать ее. Особенно в контексте великих побед — например, освоения целины, покорения Севера или строек века. По мнению специалиста по демографии Института сравнительной политологии РАН кандидата экономических наук Виктора Переведенцева, «в 60-е годы прошлого века Россия была главным донором для подавляющего большинства других республик». Его исследования показывают также, что «в первой половине 60-х годов Средняя Азия являлась единственным экономическим районом, стягивавшим население из всех других частей СССР».

В 70-е годы «проходило ускоренное заселение районов хозяйственного освоения на Севере РСФСР; особенно больших трудовых ресурсов потребовали нефтегазовые районы Западной Сибири». Известно, что по комсомольским путевкам туда были направлены тысячи трудовых рук, в частности, из Украины. Каждая республика СССР получила задание: построить на БАМе несколько поселков за счет своих ресурсов. Нечто подобное происходило и в Средней Азии: туда «пачками» направлялись из России уже готовые специалисты для разных отраслей — так проще и быстрее было решать назревшие задачи построения коммунизма.

Все это привело к большому переселению народов внутри СССР. Тогда никто и подумать не мог, что когда-нибудь придется «разводиться», и эти, казалось бы, невинные миграции во славу КПСС станут причиной (или следствием?) миллионов поломанных человеческих судеб.

По-своему складывалась миграционная ситуация и в советских прибалтийских республиках. За 30 послевоенных лет, считает Переведенцев, «миграция дала здесь больше половины общего прироста населения — 16 из 31 % в Эстонии и 15 из 28% в Латвии», что «привело к сильному снижению в этих республиках доли «титовых» наций». Этому же способствовало и снижение здесь рождаемости, которое не смогло обеспечить их (наций) расширенное воспроизведение.

Феноменальным остается и тот факт, что, по данным демографов, русское население за пределами России росло значительно быстрее, чем внутри нее. Между переписями 1959 и 1970-го — втрое, а между 1970

и 1979-м. — вдвое. А к моменту переписи в СССР в 1989 г. в союзных республиках уже проживали 25,3 млн русских. По данным Переведенцева, в большинстве республик они занимали второе место по численности среди населяющих их наций, причем в некоторых республиках титульная нация составляла чуть больше половины всего населения.

И еще один интересный факт — накануне распада СССР «в населении подавляющего большинства союзных республик доля титульной нации оказалась меньше, чем доля русских в России — несмотря на то, что в РФ много национальных административно-территориальных образований». Правда, не следует сбрасывать со счетов не только трудовую миграцию, но также и произвольно нарезанные административные границы между республиками, которые часто не совпадали с этническими.

По мнению многих специалистов, именно эти две составляющие миграции в Советском Союзе — принудительно-карательная сталинская и трудовая, вылившаяся за годы советской власти в великое переселение народов СССР, стали впоследствии одним из слагающих того детонатора, который на переломе 90-х годов в перестроечное время взорвал многонациональное государство СССР.

Первые беженцы в СССР, в том числе и в Москве, появились спустя всего три года после объявленной Михаилом Горбачевым перестройки и нового мышления — в 1988 году в Сумгаите прошел погром армян. Но это было только начало. Затем в 1989 году в Фергане (Узбекистан) вырезали турок-месхетинцев, оставшиеся были переселены компактной группой в Краснодарский край. Но не прижились там, и в результате США забрали их к себе, устроив всемирную пиар-акцию для демократии американского разлива.

В 1990-м последовали армянские погромы в Баку — здесь они проходили, по свидетельству бывшего председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова, под лозунгом «Вешать коммунистов на столбах!», и для этого напротив здания ЦК компартии Азербайджана были даже приготовлены столбы с веревками. И именно это, а не беженцы из Азербайджана в Москву, больше всего тогда взволновало и напугало теряющую власть партийную верхушку.

Вот как вспоминает об этом известный журналист и общественный деятель Лидия Графова, более десяти лет возглавляющая «Координационный совет помощи беженцам и вынужденным переселенцам» и «Форум переселенческих организаций»: «Хорошо помню январь 1990-го, когда

в Москву прибывали санитарные самолеты и поезда с армянами, бежавшими от бакинских погромов. Они выходили на заснеженный перрон прямо в домашних тапочках и разорванных халатах, перебинтованные, запуганные. По приказу тогдашнего министра обороны маршала Язова 40 тысяч бакинцев были эвакуированы в Россию».

В начале 90-х самый полноводный поток беженцев в Россию приходил из Таджикистана, где несколько лет шла беспощадная гражданская война. В 1991-1993 годах, по данным одного из крупнейших российских специалистов в области демографии, руководителя лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Жанны Зайончковской, только эти три страны – Таджикистан, Азербайджан и Грузия – поставляли 80% беженцев, прибывших в Россию из бывших республик СССР. С годами менялись страны и места столкновений, но беженский поток в Россию не иссякал. В 1994-1996 годах, как свидетельствует Зайончковская, «половина новых беженцев прибыла из Казахстана и Узбекистана, нарастали потоки из Киргизии, Латвии, Эстонии, Туркмении, Армении — при том, что и прежние потоки не потеряли своего значения». В общем, в Россию в поисках спасения и помощи бежали со всех бывших республик СССР, хотя она и сама переживала не лучшие времена.

Российским властям, утопающим в море собственных внутренних проблем, было совсем не до беженцев. С ними возились, в основном, депутаты, общественность, создававшая первые неправительственные организации им в помощь, начали организовываться и сами беженцы, понимая, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Ведь в России в то время не было ни одного закона ни о миграции, ни о беженцах, ни о вынужденных переселенцах. Ни бывший СССР, ни новая Россия к тому времени еще не присоединились к Конвенции ООН о беженцах от 1951 года и Протоколу к ней от 1967 года.

Но все же под давлением беженского потока, который грозил смести все на своем пути, в 1992 году в России была создана Федеральная миграционная служба (ФМС), началась их регистрация, то есть придание вновь прибывшим статуса. Власти признали, что невозможно дальше загонять болезнь вглубь. Если в начале 1993 года было зарегистрировано всего 160, 3 тысячи беженцев, то уже в 1997-м этот статус получили 1 млн 147 тыс. 400 человек. Хотя, на самом деле, как считают эксперты, их было в разы

больше. Но не всем повезло легализоваться и получить хоть какую-то поддержку от государства.

В 1993 году в России были, наконец, приняты два закона – «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Беженцы – это те, кто не имеют российского гражданства, но живут в России, получив этот статус, вынужденные переселенцы – те, кто его уже получил гражданство. (До принятия этих законов и присоединения России к Конвенции все вынужденные мигранты получали статус беженца.)

После распада СССР из бывших его республик в Россию, по исследованиям Лидии Графовой, переселилось около 11 млн человек. Но только 1 млн 300 тыс. смогли получить официальный статус вынужденного переселенца или беженца. И лишь 500 тыс. из них успели получить мизерную государственную помощь. Вот уже несколько лет этот процесс практически затормозился.

Сегодня количество мигрантов в несколько раз превышает число зарегистрированных. По словам нынешнего руководства Федеральной миграционной службы, ежегодно в Россию правдами и неправдами проникает до 20 млн человек, которые намерены или просто поработать, или остаться здесь навсегда. Точной цифры не знает никто.

Они вынуждены проживать в стране фактически нелегально, на птичьих правах. Они хотят найти здесь свое счастье, а многие русские возвращенцы — послужить и самой России. Но и первое, а, следовательно, и второе мало кому удается. И, прежде всего, из-за совершенно драконовского нового миграционного законодательства России, отцом которого не без основания считают Виктора Иванова, помощника главы Администрации президента, которому поручен этот ответственный кусок государственной работы. О том, как выживают в этих условиях россияне, прибывшие из стран СНГ и Балтии на историческую родину по призыву первого президента России Бориса Ельцина, а также президента Владимира Путина, который объявил программу возвращения соотечественников одной из самых важных, — в следующих статьях.

Алла Ярошинская

Русский транзит: жертвы административного восторга

Росбалт, 13/08/2007

Вот уже почти 20 лет не иссякает поток в Россию мигрантов с ближнего и дальнего зарубежья. Наши бывшие соотечественники разных

национальностей и вероисповеданий едут сюда в надежде, что большая Россия, как мать, сохранит и защитит. Одних гонит нужда и безработица, других – межнациональные конфликты. После смертельного «инфаркта Советского Союза» за пределами России оказалось 25 млн этнических русских, которые с надеждой смотрели на историческую Родину. С годами энтузиазм первых переселенцев, столкнувшихся с непреодолимыми бюрократическими барьерами и глухотой властей, занятых дележкой «пирога», постепенно сошел на нет. Что дальше? «Росбалт» продолжает серию публикаций об одной из самых болезненных точек российского общества – миграции.

Жертвы административного восторга

Многие эксперты, в том числе и международного уровня, считают, что правильно поставленная и организованная миграция населения — это благо для общества. Особенно если общество «обескровлено» демографическими проблемами. Например, превалированием стареющего населения (нерепродуктивного возраста), спадом рождаемости, а также проблемой занятости непрестижной работы – уборки, мойки, чистки и т. д. Все это, как считается, может решить вливание «новой крови» — мигрантов. Но при одном условии: власти принимающей страны должны четко и ясно понимать, зачем ей нужны мигранты и сколько она может их принять, обеспечив плавное для обеих сторон интегрирование в общество, чтобы это потенциальное благо не превратилось в кошмар и для самих жителей страны, и для мигрантов.

По мнению многих специалистов, для России с ее демографическими проблемами (численность населения катастрофически снижается, рождаемость падает), а также проблемами заселения огромных территорий (за Уралом, например) и нехватки рабочей силы, именно миграция является едва ли не главной спасительной соломинкой. Значение «свежей» крови для российского транзитного периода и дальше признают все – от президента и депутатов до самих беженцев и вынужденных переселенцев. Но за почти два десятилетия российские власти то ли не сумели, то ли не научились пользоваться этим инструментом ни во благо страны, ни во благо поверивших ее обещаниям соотечественников.

Хотя в мире немало примеров грамотного системного подхода к миграции. Вот буквально недавно прошел «Интеграционный саммит» в Берлине, на котором был представлен национальный план мероприятий,

облегчающих интеграцию в германское общество выходцев из других стран. (По официальным данным в Германии проживает около 15 млн иностранцев, включая более 2,5 млн турок, интеграция которых в общество без ущерба самому обществу и его устоям является самой большой головной болью немецких властей.)

В этом «Интеграционном форуме» принимали участие (кроме 90 общественных организаций самих мигрантов) министры, профсоюзные лидеры, бизнесмены, а так же лично(!) канцлер ФРГ Ангела Меркель. Что, конечно же, сразу придало этой проблеме повышенный уровень внимания. В национальном плане — 400 обязательств государства перед мигрантами. Среди них — специальные программы профессионального образования, обучение детей иностранцев немецкому языку, организация специальных групп продленного дня в школах, создание более широкой сети интеграционных курсов, создание условий для большей востребованности мигрантов на рынке труда. Такие форумы по интеграционной политике миграции, как оказалось, в Германии проводятся ежегодно. Такое нам, в России, пока и не снилось.

Хотя справедливости ради надо отметить, что в Европе есть и другие примеры. Скажем, погромы в парижских пригородах говорят о промахах французов в политике приема граждан из других стран, их адаптации к местным законам и традициям, интеграции во французское общество.

В России же за последние 15 лет мало что изменилось для мигрантов в лучшую сторону, хотя первый президент Борис Ельцин еще в свою первую предвыборную кампанию, хозяйственно объезжая города и веси, клятвенно заверял: «Россия примет всех, кто хочет вернуться, — места хватит всем...», одно, мол, сельское хозяйство требует стольких рук! Хотя бежали русские в основном из крупных городов СНГ, куда на передовые, в основном технические, рубежи их в свое время посылали партия и правительство, и были классными специалистами.

Уставшие воевать с властью за право получить статус гражданина и достойную жизнь, мигранты на конгрессе «Форума переселенческих организаций» России в 1998-м единогласно высказали недоверие тогдашней главе Федеральной миграционной службы Татьяне Регент, приняв специальную резолюцию. «В обращении к правительству, — подчеркивает бесценный глава «Форума» известный журналист и общественный деятель Лидия Графова, — конгресс просил снять Татьяну Регент «за грубое нарушение прав и унижение человеческого достоинства вынужденных мигран-

тов». Это обращение вскоре поддержала и Госдума». Надо сказать, что «свержению» Регент немало поспособствовали и многочисленные статьи в печати самой Графовой, которая за 15 лет с группой таких же неистовых единомышленников — и среди активистов, и среди мигрантов — сделала для тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, наверное, больше, чем само государство.

Но, увы, «свержение» Татьяны Регент, которая в то время казалась главным злом на пути превращения нелегальной миграции в законную, мало помогло. Система оставалась прежней — ей почти не было дела до каких-то там беженцев и переселенцев, пусть даже и соотечественников, с их проблемами и бедами. Правда, справедливости ради надо сказать, что по стране были созданы хотя бы миграционные региональные службы. Тем боле, что в самом ведомстве началась несусветная кадровая чехарда: только за три года — с 1999 по 2001-й — в ФМС сменились пять руководителей!

Надежды возвращающихся в Россию были жестоко разбиты об административный восторг чиновников. В России случилось полное крушение всех государственных структур, занимающихся миграцией. В 2000 году тихо похоронили первую правительственную комиссию по миграционной политике. «Ликвидировали комиссию как-то поворовски. Ее членам даже не объявили, что комиссии уже нет», — вспоминает ее участник Графова. Вторая правительственная комиссия, созданная по требованию Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту мигрантов, просуществовала полтора года.

Дальше — больше. 20 июня 2001 года, аккурат в Международный день беженца по ООНовскому календарю, была так же тихо ликвидирована Федеральная миграционная программа. Без всяких объяснений с общественностью. А вслед за ней — и сама ФМС. А так как беженцы, несмотря на ликвидацию всех ими «ведавших» структур, странным образом никуда не делись, то на этом пепелище было создано новое министерство — по делам федерации, национальной и миграционной политики. Но и оно через короткое время было тоже благополучно упразднено.

Новейшая реструктуризация миграционной политики России потрясла миллионы людей, имеющей к ней отношение: все функции миграционной службы были переданы... МВД. Впрочем, в этом не было бы ничего удивительного, если бы мы были не Россией, а, например, Германией. Во многих странах мира потоки мигрантов регулирует именно полицей-

ское ведомство. Но там – это принципиально другая структура, прежде всего, по духу. У нас от милиции народ давно уже не ждет ничего хорошего, и чаще всего от нее просто шарахается. Можно представить себе шок, который испытали измученные невзгодами люди, особенно те, которые давно уже мыкаются по просторам России, зачастую целыми семьями, потеряв последние надежды легализоваться и жить, как все.

Но ситуация с миграционными делами уже и под крышей МВД продолжала ухудшаться. И Кремль, казалось, наконец созрел, чтобы решительно вмешаться и навести порядок в переселенческом «дворе». Эксперты сошлись во мнении с властями, что следует разработать и принять новые законы «О гражданстве РФ» и «О правовом положении иностранных граждан в РФ». Главным по разработке нового миграционного законодательства был назначен замглавы (тогда) президентской администрации Виктор Иванов.

«Проблема миграции, — говорит в интервью Лидия Графова, — переданная в ведение МВД, очень скоро зашла в такой тупик, что великое терпение российских переселенцев исчерпалось». Последним толчком, по ее словам, заставившим Форум переселенческих организаций обратиться к правозащитникам России с призывом помочь провести Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов, стали состоявшиеся 4 апреля 2002 года в Госдуме парламентские слушания «Миграция в России: проблемы и противоречия». Главной его темой стали проекты двух новых законов, которые, по словам правозащитников, рождались практически в тайне за кремлевской стеной.

По свидетельству участника тех событий Графовой, «начались слушания с доклада человека, фактически определяющего всю миграционную политику государства. Он, заместитель руководителя администрации президента Виктор Иванов (сейчас – помощник президента — «Росбалт»), выступил с докладом, вызвавшим множество недоуменных вопросов, и сразу же покинул парламентские слушания. Вместе с ним торопливо ушел и новый руководитель ФМС МВД генерал-полковник Андрей Черненко. Может быть, это была всего лишь случайность, но выглядел уход демонстрацией: председательствующий объявил первое выступление от общественных организаций, и тут оба начальника встали и ушли». Заметим, что с 2001 года Виктор Иванов возглавил межведомственную рабочую группу по совершенствованию миграционного законодательства.

Как можно было объяснить подобное поведение высокопоставленных чиновников? Ведь это были слушания на законодательном, заметим, уровне, а не в каком-то кружке любителей вышивать крестиком. Выходило, уже не только беженцев и вынужденных переселенцев имела в виду наша власть, но и самих депутатов?

Такое, мягко говоря, неспортивное поведение облеченных властью чинов спровоцировало бурю в стане беженцев и переселенцев: здесь же было решено срочно проводить Всероссийский чрезвычайный съезд в защиту мигрантов. Эту идею Форума переселенческих организаций поддержало много известных и неравнодушных людей – ученых, политиков, депутатов, а также правозащитных организаций. Конечно, главной была поддержка комитета по делам национальностей Госдумы.

Всероссийская мигрантская чрезвычайка состоялась в июне 2002 года в Совете Федерации. В съезде участвовали около пятисот человек. Шел жесткий и заинтересованный разговор о судьбе соотечественников, о зашкаливающей бюрократизации процесса миграции, об отвратительных законах, по которым переселенцам в России, включая русских, легче умереть, чем жить.

Как рассказывают участники съезда, некоторые лидеры переселенческих организаций потребовали пригласить на форум президента, чтобы он лично выслушал их. Предлагалось даже устроить акцию гражданского неповиновения — перекрыть движение на Новом Арбате, пока на съезд не приедет президент.

«Путин к нам, конечно, не пришел, — вспоминает Лидия Графова, — но зато Виктор Петрович Иванов, не собиравшийся, судя по всему, посещать съезд, видимо, испугался угрозы перекрыть Арбат — приехал и более часа выслушивал переселенцев и правозащитников. Ему было задано около 20 вопросов. Ни одного вразумительного ответа по существу не последовало. Участники съезда, пораженные некомпетентностью высокого должностного лица, сумели, однако, сохранить выдержку. Всплесков эмоций не было. ...Наверное, это был первый прецедент прямого общения Виктора Иванова с народом. Выглядел Виктор Петрович весьма растерянным».

«Иванов проявил полное и абсолютное незнание проблемы, утверждая на парламентских слушаниях одно — что миграцию надо остановить, и заявляя в конце концов на нашем съезде совершенно другое — что неле-

гальной миграции вообще нет», — сказала журналистам Светлана Ганнушкина, руководитель юридической сети «Миграция и право».

Второй раз в истории борьбы мигрантов в России за свои права они применили свой последний аргумент – съезд направил в адрес президента резолюцию с требованием «отстранить В.П. Иванова от «совершенствования» миграционного законодательства». Но если во времена Бориса Ельцина подобный «аргумент» против тогдашней главы ФМС Татьяны Регент сработал, то Виктор Петрович Иванов, несмотря на обструкцию со стороны общественности, продолжает и далее рулить миграцией.

О новом витке борьбы между Кремлем и общественностью, выступившей за миграционные законы с человеческим лицом, о победителях, ввергших миграционные процессы страны в еще больший хаос, и о проигравших — российском обществе — в следующей статье.

Алла Ярошинская

Русский транзит: удавка для соотечественников

Росбалт, 16/08/2007

Короткая история беженцев и вынужденных переселенцев, оказавшихся в России за годы после распада СССР, свидетельствует о глубоком кризисе российской миграционной политики, в основе которого лежат законы, нанесшие вред не только конкретным людям, но и всему государству. Из действенного инструмента, при разумном использовании которого страна могла хотя бы частично выйти из демографического кризиса, решить проблемы нехватки рабочих рук, миграционный вопрос в России превратился в инструмент наживы недобросовестных чиновников, стал непреодолимой бюрократической преградой, в том числе и для миллионов граждан, уже давно проживающих в России и работающих на ее благо. «Росбалт» продолжает публикацию статей об одной из самых болевых точек внутренней политики России – миграции.

Удавка для соотечественников

В 2001 году указом президента РФ была создана межведомственная рабочая группа по совершенствованию миграционного законодательства. Возглавил ее тогдашний заместитель главы администрации президента Виктор Петрович Иванов (сейчас – помощник президента). Очевидно, что статус человека, ставшего во главе этой группы, должен был подчеркнуть

то важное значение, которое придает этой проблеме президент. В том же году на Конгрессе соотечественников Владимир Путин заявил: «Пока еще нередко отношение к тем, кто переселяется в Россию, — говорю это с болью — как к непрошеным гостям... Россия заинтересована в возвращении соотечественников из-за рубежа. Это, очевидно, диктуется и экономическими, и моральными соображениями». Кажется, все предельно ясно. Слова Путина были восприняты с благодарностью и энтузиазмом миллионами соотечественников на просторах бывшего СССР.

Но спасительные законы, которых более десяти лет ждали миллионы граждан России за ее пределами, чтобы вернуться на историческую Родину (русские и люди коренных наций, проживающих в России), а также соотечественники по СССР из разных бывших республик, не стали ожидаемым чудом. Наоборот, новый федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62 «О гражданстве Российской Федерации», а также закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. N 115 стали настоящей удавкой для всего живого, что еще пыталось трепыхаться под гнетом бюрократии и милицейского произвола — ведь к тому времени мигрантами в России стало «ведать» МВД.

Весь абсурд нововведений заключался в том, что в числе прочих без гражданства оказались ранее пользовавшиеся правами граждан России десятки тысяч военнослужащих российской армии, имевших до поступления на службу постоянную прописку в отделившихся союзных республиках. Многие, наверное, еще помнят то общение граждан «по телевизору» с президентом Путиным, когда одному из офицеров российской армии, защищающих рубежи страны в Таджикистане, удалось в прямом эфире, обратиться к президенту с просьбой помочь получить российское гражданство. А сколько таких бедолаг не могли достучаться до властей?

Оказалось также, что закон приравнял миллионы русских и соотечественников по СССР к гражданам из дальнего зарубежья — соискателям российского гражданства. То есть и африканцы из Зимбабве или Конго, и этнический русский из Латвии или Крыма (Украина), и татарин из Казахстана, таджики, узбеки и все остальные оказались уравненными в правах на получение российского гражданства.

В миграционные аутсайдеры в одно мгновение попали порядка 25 миллионов русских, оказавшихся отрезанными от исторической Родины, порой испытывающие невыносимые унижения и страдания. Как это случилось, например, во время погромов в 1990-м в Душанбе, когда,

по свидетельствам очевидцев, местные националисты кричали «Русские, не уезжайте! Нам нужны рабы!». Не менее популярным был и лозунг в других республиках – «Чемодан-вокзал-Россия!» (Сегодня накал страстей немного ослаб, но этот слоган он все «востребован» в некоторых регионах бывшего СССР).

Но и это еще не все. Новый закон о гражданстве не устранил небрежные формулировки старого, которые самым драконовским методом перекрывают кислород уже тем, кто успел, ничего не нарушая, получить статус гражданина Российской Федерации. У этих людей до сих пор просто изымают паспорта граждан России в целях «усовершенствования» миграционной политики, превращая, таким образом, уже состоявшихся граждан России в нелегалов (!).

Вот один из сотен тысяч примеров вопиющего беззакония на российских просторах. Москвич А., гражданин России, в 20 лет обратился, согласно закону, в паспортный стол для обмена паспорта. Заметим, он пришел в управление милиции с уже выданным ему ранее паспортом гражданина РФ здесь же — по достижению 16-ти лет. Начальник паспортного стола, не моргнув глазом, отобрал у него паспорт со словами: «Вы не являетесь гражданином Российской Федерации, и родители тоже! Обращайтесь в суд!» При этом гражданину А. вначале не было выдано даже никакой справки об изъятии паспорта. По сути, официальное лицо практически украло паспорт.

Это притом, что отец гражданина А. сам отслужил в МВД более 30-ти лет, был переведен распоряжением МВД СССР на службу в Москву в 1990-м, вышел здесь на заслуженный, как говорится, отдых и получает российскую пенсию. А его (гражданина А.) мать работала в законодательных и правительственных структурах бывшего СССР и России с 1989 года, более того — имела не только внутренний паспорт гражданина РФ, но дипломатический, представляла интересы страны в официальных делегациях в ООН. С этого же времени все они проживали в Москве.

Этой семье всего за три месяца удалось — из-за своего положения — доказать всю абсурдность предъявленных требований новоявленных борцов за чистоту миграционных рядов. Пришлось дойти до самого Кремля, чтобы, наконец, получить бумажку, что «в результате заключения управления по вопросам гражданства ФМС России» они признаны гражданами России, а начальнику паспортного стола — «указано». Интересно то, что

по одному и тому же закону, со ссылкой на одну и ту же его статью, вначале эта семья была признана гражданами РФ, потом ей в этом было отказано, а после жалоб на самоуправство местечкового царька – начальника паспортного стола – они получили это гражданство обратно. Ну не абсурд ли?

Все, кто не в состоянии бороться с административной машиной и противостоять подобным унижениям, вынуждены либо искать возможность «договориться», либо идти... в суд. Подавать, так сказать, на самих себя – доказывать, что проживали на территории России до 6 февраля 1992 г., предъявляя суду те же самые документы, которые не принимают во внимание в паспортном столе. Бывшие граждане СССР, постоянно проживающие в России именно на день вступления в силу закона (а это и есть 6 февраля 1992 г.), могут претендовать на признание их российскими гражданами — зафиксировано в старом законе.

Этой же датой и – главное — формулировкой руководствуются и при новом законе, который спустя 10 лет (времени для обобщения правоприменительной практики было более чем достаточно) должен был бы учесть российскую действительность и прописать формулировку настолько прозрачно, чтобы никакой начальник милиции не смог трактовать ее по-своему. Однако этого не произошло, и театр абсурда продолжается.

«Вся суть проблемы, — сказал «Росбалту» Евгений Бобров — известный адвокат, многие годы занимающийся проблемами миграции, выигравший в судах не одно подобное дутое дело, — в трактовке статьи 13-й старого закона о гражданстве: «Граждане бывшего СССР, постоянно проживающие на территории Российской Федерации...». Новый закон не внес ясность в эту формулировку и чиновники продолжают руководствоваться ею. Ключевое слово здесь — «проживающие». Власти упорно твердят: это значит – «прописанные». Хотя им, несомненно, известно, что правопорождающий характер разрешительной прописки был признан неконституционным еще заключениями комитета Конституционного надзора СССР от 26 ноября 1990 года, N 11 и от 11 октября 1991-го, N 26 как противоречащий Декларации прав и свобод человека и международным актам о правах человека, к которым мы присоединились».

«В соответствии с частью 1-й статьи 21-й закона СССР «О Конституционном надзоре в СССР» от 23 декабря 1989 года, — продолжает адвокат, — действие подзаконных актов или их отдельных положений, признанных неконституционными, приостанавливается до устранения этого

несоответствия. Они утратили силу с 1 января 1992 года (пункт 3-й заключения) и на указанную в законе дату 6 февраля 1992 года не действовали». То есть в данном случае и с точки зрения семантики русского языка, и с правовой — различий быть не может: именно проживали, а не были прописаны. (Здесь следует объяснить, что Россия как правопреемница СССР должна руководствоваться законами СССР, если они не упразднены или взамен них не приняты новые российские.)

А если говорить о беженцах и вынужденных мигрантах, прибывших в Россию на рубеже 90-х, когда окраины империи СССР полыхали, то какая прописка и откуда она могла у них взяться?

Евгений Бобров обращает также внимание на то, что никто не имеет право, согласно пункту 22-му «Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением правительства РФ от 8 июля 1997 г., N 828, изымать у гражданина паспорт. (Кроме случаев, предусмотренных законодательством РФ, и подобное изъятие не подпадает под них). Эта норма, кстати, специально записана в паспорте гражданина РФ на последней странице. Известно, что воровство (или подобное незаконное «изъятие») паспорта гражданина РФ — уголовно наказуемое деяние.

Сегодня в России, по данным экспертов, проживают не менее полутора миллионов человек, которые уже более десяти лет не могут легализоваться из-за изъянов в старом законе и из-за вопиющих прорех и недоработок — в новом. Заметим, это люди, которые сумели интегрироваться в общество, нашли работу, платят налоги, создают какую-то часть ВВП (по некоторым данным, доля услуг мигрантов составляет 7-8% ВВП.)

«Новые законы, принятые в 2002 году, — говорит в своих интервью известный журналист, правозащитник и глава всероссийского Форума переселенцев Лидия Графова, — установили настолько сложную, будто нарочно запутанную процедуру легализации, что получить регистрацию, а тем более российское гражданство, честным путем стало практически невозможно. Зато купить — пожалуйста. Первый шаг переселенцев к интеграции — как раз легализация. Но о какой интеграции можно было говорить, если человек, приезжая даже на историческую Родину — подчеркиваю, на Родину — нигде не мог зарегистрироваться? То есть — легализоваться».

Многие эксперты говорят о том, что пытались остановить принятие закона-удавки для соотечественников, прежде всего — для русских. «Я объяснял президенту, — сказал на условиях анонимности один высокопостав-

ленный кремлевский чиновник, — что принятие нового закона «О гражданстве Российской Федерации» в таком виде недопустимо. Пытался убедить в том, что если он будет принят, то прежде всего ударит по русским, которые уже несколько лет сидят на чемоданах в ожидании возможности интегрироваться в Россию».

Увы, закон был принят, несмотря на предупреждения всех экспертов о его негодности, уроне, который он может нанести не только миллионам соотечественников, оказавшихся в трудном положении и рассчитывающих на Россию, но и самой стране.

О реакции общественности и президента на последствия его «внедрения, попытках исправить ошибки группы по «усовершенствованию» миграционного законодательства России – в следующей статье.

Алла Ярошинская

Русский транзит: на последнем дыхании

Росбалт, 22/08/2007

Миграционная политика российских властей остается одной из главных внутренних проблем страны. Вот уже более 15 лет Россия пытается справиться с потоком беженцев и вынужденных переселенцев, хлынувших на ее просторы с окраин бывшего СССР. Но из-за неэффективности принимаемых законов и решений, чиновничьего произвола ситуацию пока не удастся разрешить в интересах граждан и страны. Миллионы бывших соотечественников, включая и этнических русских, все еще вынуждены преодолевать многочисленные бюрократические преграды и уловки, доказывая свое право быть. «Росбалт» завершает серию публикаций о миграционной политике России и попытках властей извлечь пользу для решения внутренних проблем страны из «стихийного бедствия», в которое превратились для нее мигранты.

На последнем дыхании

Вопреки здравым прогнозам и предупреждениям юристов и экспертов о негодности и даже вреде проекта нового закона «О гражданстве», который был разработан межведомственной группой под руководством заместителя (тогда) главы администрации президента Виктора Иванова, он все же был принят Думой, подписан президентом и вступил в действие в 2002 году. Практика его применения подтвердила самые худшие опасения: новый долгожданный закон не принес никакого облегчения

ни стране, ни соискателям российского гражданства из республик бывшего СССР.

Наоборот – закон нанес сокрушительный удар по надеждам не только соотечественников, уже приехавших или собирающихся в Россию, но и миллионов этнических русских, сидящих на чемоданах. Все они были уравниены в правах на получение статуса гражданина РФ с африканцами и «прочими шведами».

За гранью досягаемости оказалось российское гражданство для многих военнослужащих. Перед соотечественниками опустился новый, уже законодательный, занавес. Теперь, чтобы стать гражданином России, необходимо было прожить здесь как минимум пять лет, доказать наличие законного источника доходов, сдать экзамен по русскому языку. Да, это нормально по отношению к инородцам из дальнего зарубежья. Но русских-то, которых когда-то партия и правительство посылали на передовые рубежи коммунистическихстроек в самые отдаленные уголки СССР, за что так? Закон справедливо окрестили «людоедским».

Как рассказывают депутаты, которые пытались воспрепятствовать его принятию в таком виде, на самом деле был принят подложный, а не согласованный закон. Для голосования, вспоминают они, депутатам раздали проект закона, в который не были внесены уже ранее одобренные поправки (такая практика подмены текста известна со времен горбачевского Верховного Совета СССР). Более того, по заявлению 12 членов Комитета Думы по государственному строительству, закон не рассматривался на его заседаниях. В общем, всеми правдами и неправдами закон был «продавлен» пропрезидентским большинством. Группа депутатов даже собиралась обратиться в Конституционный суд с жалобой на подлог документа.

Общественность же среагировала на принятие удушающего закона по-своему. 20 июня 2003 года совет общероссийского движения «За права человека» принял заявление о работе над этим законом заместителя главы администрации президента Виктора Иванова с требованием его «отстранения (...) от руководства миграционной политикой (...)». А 21 июня 2003 года это заявление было поддержано на общероссийской конференции «Гражданские инициативы — демократическим партиям». Конференция приняла решение начать кампанию за отставку Иванова.

Надо отдать должное президенту – он быстро понял ошибочность нового законодательства о гражданстве. «Принятые в прошлом (2002 – «Росбалт») году законы были призваны навести порядок в миграционных

потоках, сделать их прозрачными. То, что получилось, не способствует решению этих задач. Скорее создает серьезные проблемы для большого количества людей», — честно заявил Владимир Путин в послании Федеральному Собранию.

Спустя некоторое время по его инициативе были внесены поправки, дающие беженцам и вынужденным переселенцам шанс. В частности, был отменен пятилетний ценз оседлости для родившихся на территории России, введена новая норма упрощенного получения российского гражданства для определенных категорий граждан — военнослужащих-контрактников, студентов, получивших образование в России.

Но, по мнению экспертов, даже улучшенное и исправленное издание горемычного закона о гражданстве РФ от 2002 года не решало всей давно назревшей и перезревшей проблемы регулирования миграционных потоков в стране. «Проблему гражданства, — сказал журналистам депутат Думы Виктор Алкснис, — поправки решают на 40%. Но они совершенно не решают вопрос с теми 27 миллионами русских, которые сегодня проживают за пределами России». (Судя по всему, точной цифры количества русских за рубежами нашей Родины не знает никто. Чаще всего называется 25 млн.)

На местах по-прежнему лютует бюрократический заслон. Все еще ждет реализации поправка относительно толкования понятия «проживание». Чиновники ФМС и ее подразделений до сих пор ссылаются на эту норму старого, от 1993 года, закона, уверяя, что это то же самое, что и «прописка». По-прежнему в нарушение российских законов удельные князьки в паспортных столах отбирают уже у законно легализовавшихся граждан РФ российские паспорта, объявляя их... негражданами. Даже, например, при наличии российской военной пенсии отсылают людей в суды доказывать там свое «проживание», заявляя, что ни трудовая книжка, ни справка с места работы не являются для них документами.

Очевидно, горько шутят сами мигранты, здесь в ходу «документы» зеленого цвета. Ведь многие еще помнят скандал, с которого началась новая самостоятельная жизнь ФМС под руководством генерала Константина Ромодановского — тогда в результате спецоперации была поймана банда мошенников, торговавшая российскими паспортами. «Ведь стыдобища какая, — с болью пишет глава всероссийского «Форума переселенческих организаций» Лидия Графова, — любой наркоторговец или террорист в два счета российское гражданство купит, а безденежного русского переселенца

будут до изнеможения в бюрократической мясорубке крутить, а потом еще могут и депортировать из России. И все вроде бы по закону».

С приходом в 2004 году в ФМС России генерала Ромодановского, которому было поручено разгрести «миграционные конюшни», наметился обнадеживающийся сдвиг в сторону очеловечивания переселенческих процессов, и у экспертов появился осторожный оптимизм. Кажется, спустя 15 лет в этой службе, претерпевшей множество реорганизаций и пережившей семь начальников, начали различать сами мигрантские потоки – трудовые мигранты, которым просто не нужно российское гражданство, и те, кто возвращается навсегда. Соответственно, и законы, и отношение к этим потокам должны быть адекватными.

15 января 2007 года можно назвать в некотором смысле революционным днем для мигрантского движения в России: в действие вступило новое законодательство. Теперь нелегальные мигранты, прибывающие из СНГ (по разным оценкам, их от 5 до 20 млн. человек, ФМС называет цифру в 10 млн.), смогут встать на учет по упрощенной схеме – даже послав уведомление по почте. Включен такой мощный ресурс миграционного процесса, как ответственность работодателя. Речь идет о поправках в закон «О правовом положении иностранных граждан в России», в «Кодекс об административных правонарушениях» и о новом законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства».

Но, как отмечают правозащитники, и здесь не все так гладко. Еще остается в силе норма закона «О правовом положении иностранных граждан в России», из-за которой мигранты вынуждены выехать хоть на какое-то время обратно, чтобы снова пересечь российский кордон, получив таким образом право упрощенной регистрации уже по новому закону. Кроме того, либерализация не коснется внутренней миграции: для россиян с паспортами по-прежнему сохранится жесткая система регистрации при переезде на работу из города в город. Кому и зачем это нужно? Вопрос, кажется, риторический.

Сдвинуть с места в нужном направлении тяжелый воз миграционных проблем должна помочь и новая государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. Программа запущена в 2006 году указом Владимира Путина и «направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов». Эта президентская инициатива должна способствовать решению демографических проблем стра-

ны, привлечению рабочих рук, заполнению людьми больших опустевших по разным причинам российских территорий. Кстати, межведомственную группу по разработке государственной программы содействия добровольному переселению в Россию соотечественников из-за рубежа снова возглавил помощник президента... Виктор Иванов. Тут уж не знаешь, кого больше жалеть – его самого или жертв его миграционной политики.

Программа рассчитана на шесть лет – с 2006-го по 2012 годы, и предполагается, что она будет реализована в три этапа. Главный уже начался — регионы страны определили, сколько людей им необходимо, и сколько они смогут принять. Вокруг программы был развернут нешуточный пиар по всем каналам телевидения и радио. Казалось, вот-вот и в Россию прольется переселенческая благодать. Ведь на сей раз государство, похоже, всерьез взялось помочь и себе, и соотечественникам, подкрепив слова материальной помощью. В так называемом компенсационном пакете — часть расходов, связанных с возвращением на родину, единовременное пособие, частичная или полная оплата расходов на поиск работы, лечение, детский сад, школу, техникум. Те, кто не смогут найти работу сразу, будут получать ежемесячное пособие.

«Прошло уже больше года, как принята государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников в Россию, — говорит Лидия Графова, — а перевезено из Латвии в Калининград всего лишь пять семей. Этакая утешающая пиаровская погремушка... Кстати, эти люди уже имели российское гражданство». В начале июля 2007 года Федеральная миграционная служба обнародовала официальную информацию, как сработала правительственная переселенческая программа за это время. Результат пока удручающ, если не сказать резко: переехало только 10 семей. Хотя власти объявили о намерении переселить в Россию не менее 300 тысяч квалифицированных специалистов. Впрочем, ФМС пообещала бум переселения в августе. Но уже и он на исходе...

Очевидно, что народ за многие годы напрасных ожиданий, обманов и страданий разуверился в том, что кто-то его на самом деле ждет в России. А если говорить конкретно о бывшей советской Прибалтике, то приведенный Графовой факт свидетельствует о том, что на самом деле не так уж русские прибалты рвутся домой, в Россию. Они предпочитают жить там, несмотря на антирусскую истерию и даже на то, что сотни тысяч из них объявлены негражданами.

По мнению эксперта по вопросам демографии Жанны Зайнчковской, заведующей лабораторией миграции Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, потребность России в мигрантах до 2020 года составит не менее 10 млн. человек. То есть для преодоления демографического кризиса ежегодно к нам должны приезжать и обустроиваться на ПМЖ примерно миллион человек в год.

Промежуточный скромный результат программы переселения соотечественников после ее громогласной и всесторонней презентации наводит на размышления, что время для активного и эффективного использования миграции как инструмента решения внутренних демографических проблем страны безнадежно и, вероятно, навсегда потеряно. Бурный поток переселенцев 90-х годов практически пересох, а несколько лет назад наметился даже их возврат обратно в республики (речь идет прежде всего о Казахстане). Многие русские, которые хотели уехать из новых независимых республик, давно уже уехали – не в Россию. В основном, в дальнее зарубежье. Сегодня остался хилый ручеек из тех, кто по каким-то причинам не успел или не смог выехать. В основном это соотечественники, включая русских, из Средней Азии. Похоже, это последнее дыхание русского транзита, которое еще может уловить страна.

Но остается еще довольно мощный параллельный поток рабочей миграции из стран СНГ – в основном, Таджикистана, Узбекистана, Армении, Молдовы. Они не гнушаются любой, даже самой «грязной» и низкооплачиваемой работы, которую уже не хотят выполнять коренные жители России. Сумеют ли власти эффективно использовать для блага страны хотя бы этот поток, или получится «как всегда»?

Алла Ярошинская

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Проблемы информационной поддержки реализации
Государственной программы по оказанию
содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию
соотечественников, проживающим за рубежом.
Материалы Круглого стола
(23 октября 2007 г.)

Издательский дом «Информационная цивилизация – XXI век»
Подписано в печать 29.12.2007. Формат ....
Печать офсетная. Усл. Печат. Л.
Тираж 500 экз. Заказ № ....